A49 128
2.2

A 2 1/57

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ
РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

составленное

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Санктпетербургъ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

А49 128

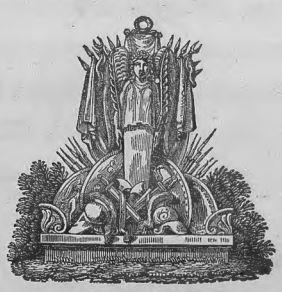
Висковатов, Александр Васильев

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

составленное

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.



Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

БИБЛИОТЕКА Т. Н. Ш.
№ 972-978
26/III 1931 г.
Нер. Вёрн
978.31

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Одежда и оружіе Россійскихъ войскъ, съ присоединеніемъ свѣдѣній о знаменахъ, знакахъ отличій и Артиллерійскихъ орудіяхъ, въ царствованіе Императора Петра I-го, съ 1700 по 1725 годъ:

Одежда и оружіе . . . . . 1.
Знаки отличій . . . . . 101.
Артиллерійскія орудія . . . . . 106.

Одежда и оружіе Россійскихъ войскъ, съ присоединеніемъ свѣдѣній о знаменахъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины I-й, съ 1725 по 1727 годъ:

Одежда и оружіе. . . . . 109.
Знамена . . . . . 121.

Одежда и оружіе Россійскихъ войскъ, съ присоединеніемъ свѣдѣній о знаменахъ, въ царствованіе Императора Петра II-го, съ 1727 по 1730 годъ:

Одежда и оружіе . . . . . 129.
Знамена . . . . . 141.

Стран.

Одежда и оружіе Россійскихъ войскъ, съ присоединеніемъ свѣдѣній о знаменахъ и штандартахъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, съ 1730 по 1740 годъ:

Одежда и оружіе . . . . . 145.
Знамена и штандарты . . . . . 203.

ОДЕЖДА и ОРУЖІЕ,

съ 1700 по 1725 годъ.

Съ послѣднимъ годомъ XVII столѣтія, военная часть въ Россіи подверглась совершенному измѣненію, получивъ, почти во всѣхъ отношеніяхъ, новое устройство, заимствованное уже не отъ народовъ Азіи, но отъ Государствъ Европейскихъ.

Выше, въ описаніи одежды и вооруженія довременныхъ Петру Великому, показаны всѣ роды войскъ, существовавшіе въ Россіи во второй половинѣ XVII столѣтія. Въ числѣ ихъ находились два пѣхотные полка, сформированные, а въ послѣдствіи комплектуемые людьми, выбиравшимися изъ Московскихъ Стрѣльцовъ, и потому называвшіеся *Выборными Московскими полками.* Одинъ изъ нихъ существовалъ постоянно подъ названіемъ *Бутырскаго;* другой измѣнялся въ наименованіяхъ,

принимая ихъ отъ лицъ, имъ начальствовавшихъ. Всѣхъ долѣе онъ сохранилъ названіе полка *Лефортовскаго*. Въ 1683 году Петръ Великій, будучи только одиннадцати лѣтъ отъ роду, изъ равновозрастныхъ себѣ дѣтей дворянъ и придворныхъ служителей, набралъ небольшое войско, которое помѣщалось въ Подмосковномъ Преображенскомъ селѣ, въ такъназывавшемся Потѣшномъ Дворцѣ, и по имени сего послѣдняго само получило названіе *Потѣшныхъ*. Первоначально оно состояло только изъ пятидесяти человѣкъ, но мало по малу умножаясь, такъ-что половину его должно было помѣстить въ другомъ, близь-лежащемъ селѣ, Семеновскомъ, — раздѣлилось *на Потѣшныхъ Преображенскихъ* и *на Потѣшныхъ Семеновскихъ*. Изъ нихъ, въ 1695 году, передъ первымъ Азовскимъ походомъ, были сформированы, уже для дѣйствительной службы, два пѣхотные полка: *Преображенскій* и *Семеновскій*, въ послѣдствіи, во время Шведской войны, для скорѣйшихъ движеній, иногда отправлявшіе и конную службу. Они-то вмѣстѣ съ двумя прежними, *Выборными* полками, послужили твердымъ основаніемъ

той многочисленной, благоустроенной арміи, которая, постепенно возрастая и совершенствуясь, подъ неусыпнымъ попеченіемъ Вѣнценосцевъ Россіи, столько содѣйствовала имъ въ доведеніи Государства до настоящей степени его могущества и славы.

О подробностяхъ одежды и вооруженія сихъ четырехъ полковъ прежде XVII столѣтія, не сохранилось, по крайней мѣрѣ не отыскалось, никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что Потѣшные, какъ въ самомъ началѣ ихъ учрежденія, такъ и по переобразованіи ихъ въ дѣйствующіе полки, были обмундированы и вооружены по-Европейски [1]. Въ 1698 году верхняя одежда Преображенскаго полка была зеленая, Семеновскаго — синяя или голубая, Бутырскаго — красная [2]. Цвѣтъ Лефортовскаго неизвѣстенъ. — Полнѣйшія свѣдѣнія начинаются съ 1700 года.

Петръ Великій, возвратясь изъ перваго своего заграничнаго путешествія и уничтоживъ Московскіе Стрѣлецкіе полки, рѣшился учредить у себя регулярную армію, по образцу войскъ Европейскихъ. Въ 1699 году были сдѣланы всѣ распоряженія для набора таковой

арміи, а въ половинѣ 1700 были сформированы нижеслѣдующіе полки:

Пѣхотные: Иваницкаго, Ивана Трейдена, Матвѣя Трейдена, Девсина, Мевса, Больмана, Фливерка, Бильса, фонъ-Шведена, Ивана фонъ-Дельдена, Вилима фонъ-Дельдена, Николая Балка, Юнгора, Ирика фонъ-Вердена, Александра Гордона, Ѳедора Балка, Романа Брюса, Ивана Кулома, Кашпара Гулица, Ивана Буша, Николая фонъ-Вердена, Захарія Кро, Алексѣя Дедюта, Петра фонъ-Буковина, Ивана Бернера, Павла Бернера и Ивана Англера, — и

Драгунскіе: Шневенца и Гулица. Независимо отъ сихъ двадцати девяти полковъ, существовали еще четыре прежніе: Бутырскій, Лефортовскій, Преображенскій и Семеновскій. Два послѣдніе, съ Августа 1700 года, составили Царскую Гвардію и были предназначены для пріуготовленія опытныхъ офицеровъ въ Армію (3).

Всѣ, въ 1700 году сформированные полки, при учрежденіи своемъ, получили, а въ послѣдствіи измѣняли свои наименованія, по начальствовавшимъ ими Полковникамъ, и только съ 1708 года начали принимать постоянныя на-

званія, по именамъ разныхъ провинцій и городовъ. Число полковъ также перемѣнялось, отъ формированія новыхъ и расформировыванія прежнихъ, и непремѣннымъ утверждено, въ первый разъ, ужѐ въ 1711 году, вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ Россіи постоянныхъ Гарнизоновъ. Въ теченіе этихъ десяти лѣтъ, въ составъ регулярныхъ войскъ были постепенно обращаемы, оставшіеся отъ прежняго времени, Стрѣлецкіе, Солдатскіе и Рейтарскіе полки, также Гусары, Копейщики и Городовые Казаки.

Первоначально, съ 1700 года, всѣ полки, какъ пѣхотные, такъ и драгунскіе, кромѣ Гвардіи, состояли изъ однѣхъ фузелерныхъ ротъ; въ продолженіе 1704 и 1705 годовъ образовались гренадерскія роты, по одной при каждомъ полку; а въ теченіе времени, съ 1708 по 1711, изъ нихъ были составлены особые гренадерскіе полки: пять пѣхотныхъ и три конные. Первые назывались просто *Гренадерскими*, послѣдніе *Драгунскими-Гренадерскими*. — Только четыре полка: оба гвардейскіе, у которыхъ гренадеры были еще до 1700 года, и изъ пѣхотныхъ — Ингерманландскій

и Астраханскій, удержали при себѣ свои гренадерскія роты, а при Преображенскомъ, сверхъ того состояла, съ 1695 года, Артиллерійская команда, называвшаяся *Бомбардирскою ротою.*

Въ началѣ 1711 года, регулярную Россійскую армію составляли полки [4]:

Пѣхоту: Лейбъ-Гвардіи Преображенскій, Лейбъ-Гвардіи Семеновскій, Бутырскій, Лефортовскій, Московскій, Ингерманландскій, Кіевскій, Троицкій, С.-Петербургскій, Владимірскій, Новгородскій, Шлиссельбургскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій, Псковскій, Смоленскій, Азовскій, Воронежскій, Нижегородскій, Черниговскій, Бѣлогородскій, Рязанскій, Саксонскій или Ренцеля, Ростовскій, Луцкій, Архангелогородскій, Ярославскій, Пермскій, Вятскій, Вологодскій, Нарвскій, Тобольскій, Невскій, Копорскій, Галицкій, Каргопольскій, Тверскій, Бѣлозерскій, Устюжскій, Олонецкій, Иванегородскій, Ямбургскій, Симбирскій, Переяславскій, Фихтенгейма, Шневенца, Зотова, Толбухина, Фразера, Островскаго и Шмита пѣхотные; всего 52 полка.

Кавалерію: Генеральный шквадронъ, Лейбъ-Региментъ, Московскій, Кіевскій, Троицкій,

С.-Петербургскій, Владимірскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій, Псковскій, Тверскій, Пермскій, Вятскій, Нижегородскій, Невскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Архангелогородскій, Азовскій, Ингерманландскій, Луцкій, Вологодскій, Нарвскій, Олонецкій, Ямбургскій, Каргопольскій, Тобольскій, Кропотова или Новотроицкій, Смоленскій, Черниговскій, Бѣлогородскій и Устюжскій драгунскіе; всего 34 полка и 1 шквадронъ или эскадронъ.

Гренадерскіе полки, въ Пѣхотѣ—Репнина, Вейде, Алларта, Лассія и Гагена; а въ Кавалеріи — Роппа, Рожнова и Хлопова, въ роспись не входили; ибо состояли изъ ротъ, хотя и отдѣленныхъ отъ полковъ, но еще положительно отъ нихъ не отчисленныхъ.

Гарнизонныя войска, сформированныя, въ томъ же 1711 году, изъ городовыхъ Стрѣльцовъ, Солдатъ, Рейтаръ и другихъ войскъ прежняго времени, а также и изъ неспособныхъ къ полевой службѣ, людей новыхъ регулярныхъ полковъ, дѣлились на три разряда: первый составляли Гарнизоны: Московской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской

и Сибирской; второй — С.-Петербургской, а третій — Азовской и Кіевской губерній [5].

По Высочайше утвержденной табели 19-го Февраля 1711 года, штатныхъ полковъ полагалось имѣть: пѣхотныхъ 42, драгунскихъ 33, гарнизонныхъ 43 [6], и потому, въ продолженіе 1712 и 1713 годовъ, были частію расформированы, а частію обращены въ Гарнизоны слѣдующіе полки: пѣхотные — Тверскій, Бѣлозерскій, Устюжскій, Олонецкій, Иванегородскій, Ямбургскій, Симбирскій, Переяславскій, Фихтенгейма, Шневенца, Зотова, Толбухина, Фразера, Островскаго и Шмита, — и драгунскіе — Смоленскій, Черниговскій, Бѣлогородскій и Устюжскій; въ замѣнъ же ихъ включены въ штатное число вышеозначенные восемь гренадерскихъ полковъ. Генеральный шквадронъ оставался сверхъ штатной росписи, при Фельдмаршалѣ Графѣ Шереметевѣ, а по его кончинѣ, въ 1719 году, поступилъ въ составъ Лейбъ-Регимента. Назначеніе сего послѣдняго въ отношеніи къ Кавалеріи, было то же, что и Гвардіи къ Пѣхотѣ, т. е. образованіе офицеровъ для драгунскихъ полковъ.

Гарнизонные полки назывались: частію по именамъ разныхъ провинцій и городовъ, частію по именамъ командовавшихъ ими Полковниковъ; но какъ именно, вѣрныя о томъ свѣдѣнія начинаются не ранѣе 1725 года. На лицо къ 1712 году находилось:

Въ Московской . . . . . губерніи 2 полка.
— Смоленской . . . . . ——— 1 полкъ.
— Архангелогородской ——— 1 ———
— Казанской . . . . . ——— 3 полка и 1 батал.
— Сибирской. . . . . ——— 1 полкъ.
— С.-Петербургской ——— 11 полковъ.
— Азовской . . . . . ——— 6 ——— и 2 батал.
— Кіевской . . . . . ——— 4 полка.
— Ригѣ, Ревелѣ и Перновѣ 10 полковъ.

Всего 39 полковъ и 3 баталіона, и всѣ они были пѣхотные. Въ послѣдствіи число ихъ постепенно возрастало, и нѣкоторые изъ нихъ имѣли гренадерскія роты. 9 Февраля 1720 года, согласно Высочайше утвержденному росписанію, всѣхъ Гарнизонныхъ войскъ было 50 полковъ и 1 баталіонъ пѣхоты, и 4 полка и 1 эскадронъ драгунъ:

Въ С.-Петербургѣ . . . . . 4 полка пѣхот.
— Кронштадтѣ и Кронштотѣ . . . . . 2 —— ——
— Выборгѣ . . . . . 3 —— ——
— Шлиссельбургѣ и Кексгольмѣ (по баталіону) . 1 —— ——
— Нарвѣ . . . . . 1 —— ——
— Ревелѣ . . . . . 4 —— ——
— Перновѣ . . . . . 1 —— ——
— Ригѣ . . . . . 4 —— ——
— Динаминдѣ . . . . . 1 —— ——
— Московской губерніи . . 2 —— ——
и 1 эск. драгунъ.
— Казанской . . . . . 4 полка пѣхот.
и 1 полкъ драгунъ.
— Азовской или Воронежской . . . . . 5 полк. пѣхот.
и 1 полкъ драгунъ.
— Кіевской . . . . . 5 полк. пѣхот.
— Глуховѣ . . . . . 2 —— ——
— Сибирской губерніи . . 3 —— ——
и 1 полкъ драгунъ.
— Архангелогород. губер. 2 полка пѣхот.
— Смоленской провинц. 2 —— ——

Въ Астраханской губер. 4 полка пѣхот.
и 1 полкъ драгунъ.
— Великихъ-Лукахъ . . . 1 баталіонъ.

Изъ сихъ полковъ первые двадцать одинъ назывались Гарнизонными *Остзейскими*, а всѣ остальные, начиная съ Московскихъ, именовались *Внутренними* (7). Въ 1716 году былъ сформированъ, сверхъ штатнаго числа, еще одинъ гарнизонный баталіонъ — *Бахмутскій*.

Почти въ одно время съ опредѣленіемъ непремѣннаго числа армейскихъ и гарнизонныхъ войскъ, состоялся штатъ *Артиллеріи*. Основаніемъ ея, въ видѣ благоустроенномъ, регулярномъ, была, учрежденная въ 1695 году, при Преображенскомъ полку, Бомбардирская рота. Въ послѣдствіи, около 1703 года, въ росписаніяхъ Россійскихъ войскъ встрѣчается *Артиллерійскій полкъ*, но первое штатное положеніе о полевой Артиллеріи послѣдовало 8 Февраля 1712 года. Въ это время ей повелѣно было состоять изъ двухъ частей: генеральнаго штаба и полка. Къ первому принадлежали лица главнаго управленія Артиллерійской и вмѣстѣ Фортификаціонной, или

Инженерной части, а вторый составляли: 1 рота Бомбардирская, 6-ть Канонирскихъ, 1 Минерная и двѣ команды Инженеровъ и Понтонеровъ [8].

Въ 1713 году, Указомъ 2 Февраля, изъ излишнихъ, противъ росписи, пѣхотныхъ полковъ, съ дополненіемъ старослуживыми, т. е. прежнихъ службъ Драгунами, Солдатами, Стрѣльцами, Городовыми Казаками и Пушкарями; также отставными, набранными въ тогдашнихъ Азовской и Кіевской губерніяхъ, сформированы были, для умноженія гарнизонныхъ войскъ въ Кіевской губерніи, пять пѣшихъ полковъ, подъ общимъ названіемъ *Ландмилиціи* [9]. 7 Декабря 1722 года она наименована *Украинскою* [10], а 4-го Апрѣля 1723 приведена въ составъ двухъ полковъ регулярныхъ и четырехъ иррегулярныхъ, кои всѣ назывались по именамъ командовавшихъ ими Полковниковъ, и были конные [11].

Въ 1719 году, къ составу Россійскихъ сухопутныхъ войскъ былъ приписанъ *Мекленбургскій Корпусъ*. Еще въ 1716 году, Петръ Великій, выдавъ Свою родную племянницу, Царевну Екатерину Іоанновну,

за Мекленбургскаго Герцога Карла Леопольда, заключилъ съ нимъ дружественный и оборонительный трактатъ, и даже оставилъ при немъ, въ видѣ Гвардіи, два полка Своей пѣхоты. Въ 1719, по случаю несогласій между Россійскимъ и Великобританскимъ Дворами и по личному нерасположенію къ Герцогу со стороны Ганновера, войска сей послѣдней державы вступили въ Мекленбургію и, открывъ непріязненныя дѣйствія, заставили шесть Герцогскихъ полковъ, а съ ними и оба Русскіе, идти въ Россію. Мекленбургскія войска, всего числомъ до 1900 человѣкъ, были расположены въ Украйнѣ и тамъ, подъ названіемъ *Мекленбургскаго Корпуса*, оставались до начала царствованія Императрицы Елисаветы Петровны (12).

Въ семъ исчисленіи регулярныхъ Россійскихъ войскъ времени Петра Великаго, показанъ только одинъ родъ кавалеріи — драгуны. Еще въ 1707 году Государь сей, находя полезнымъ завести у Себя легкую конницу, поручилъ нѣкоему Кигечу, сформировать, въ тогдашней южной Россіи, изъ Венгровъ, Сербовъ, Молдаванъ и Валаховъ, легко-кон-

ную команду, въ 300 чел., подъ названіемъ *Волошской Хоронгви* [13]. Малочисленное сіе войско въ непродолжительномъ времени значительно увеличилось, такъ, что въ войнѣ съ Турціею, 1711 года, въ Русской арміи находились уже шесть *Волошскихъ полковъ* и еще *Сербская и Польская Хоронгви*. Войска сіи, по причинѣ производившейся имъ большой платы, вслѣдъ за возвращеніемъ арміи съ береговъ Прута, были распущены, кромѣ 1500 чел., составившихъ три пятисотенныя команды: *Венгерскую*, *Волохскую* и *Казачью* [14]; но и эти, мало по малу уменьшаясь, въ 1721 году, съ окончаніемъ войны между Россіею и Швеціею, уничтожились. Въ замѣнъ сихъ командъ, Высочайшею грамотою, 27 Октября 1723 года, Сербскому уроженцу Маіору Албанезу, было поручено набирать, изъ Сербовъ, *Гусарскіе полки*, съ назначеніемъ имъ постоянныхъ квартиръ въ Украйнѣ; но при жизни Петра Великаго было набрано только 340 чел., и изъ тѣхъ, къ 1725 году, на лицо оставалось только 94 [15].

Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, Россійская армія была увеличена

еще девятью пѣхотными полками. Императоръ, предпринявъ, въ 1722 году, походъ въ Персію, отдѣлилъ туда, въ числѣ прочихъ войскъ, по четыре роты, или по баталіону, отъ двадцати разныхъ пѣхотныхъ полковъ. По присоединеніи къ Россіи, отъ Персіи (трактатомъ 12-го Сентября 1723 года), провинцій: Гилянской, Мазандеранской и Астрабатской, всѣ сіи войска были оставлены въ пріобрѣтенныхъ областяхъ, а въ 1724 году изъ нихъ сформированы девять пѣхотныхъ полковъ: *Астрабатскій, Дербентскій, Бакинскій, Ширванскій, Зинзилинскій, Рящинскій, Гирканскій* и *Мизандронскій*—каждый въ два фузелерные, четырехъ-ротные, баталіона, съ одною гренадерскою ротою, и *Дагестанскій*—въ два фузелерные баталіона, безъ гренадерской роты. Всѣ сіи полки принадлежали къ такъ-называвшемуся *Персидскому* или *Низовому Корпусу* и состояли сверхъ штатнаго числа [16].

Въ томъ же 1724 году, въ Москвѣ, для торжества коронаціи Императрицы Екатерины I-й, изъ Оберъ-Офицеровъ разныхъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, была

сформирована конная рота *Драбантовъ*, или *Кавалергардія*, въ коей званіе Капитана принялъ Самъ Императоръ, а всѣхъ чиновъ въ ней состояло 75. Существованіе ея было весьма непродолжительно, ибо, учрежденная въ послѣдній день Марта, — въ исходѣ Мая того же года она была опять расформирована (17).

Такимъ образомъ, предъ кончиною преобразователя Россіи, регулярное Его войско составляли: 2 полка Гвардіи; 51 полкъ армейской или полевой пѣхоты, въ числѣ коихъ 5-ть гренадерскихъ; 33 полка полевыхъ драгунъ, изъ коихъ 3 гренадерскіе; 1 полкъ Артиллеріи; 50 полковъ и два баталіона гарнизонной пѣхоты; 4 полка и 1 эскадронъ гарнизонныхъ драгунъ; 6 полковъ Украинской Ландмилиціи; Мекленбургскій Корпусъ, и команда Сербскихъ Гусаръ.

Полки состояли: Лейбъ-Гвардіи Преображенскій — изъ четырехъ фузелерныхъ баталіоновъ, съ гренадерскою и бомбардирскою ротами; Лейбъ-Гвардіи Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій пѣхотные — каждый изъ трехъ баталіоновъ и одной гренадерской

роты; восемь полковъ Низоваго Корпуса — изъ двухъ баталіоновъ и одной гренадерской роты; а всѣ остальные, гренадерскіе и пѣхотные, какъ полевые, такъ и гарнизонные — изъ двухъ баталіоновъ, баталіонъ же изъ четырехъ ротъ. Каждый драгунскій полкъ дѣлился на десять ротъ, Московскій драгунскій шквадронъ на пять, каждый Ландмилицкій полкъ на десять и Бахмутскій баталіонъ на три роты. Сверхъ сего, въ Смоленскѣ находился пяти-ротный, поселенный, *Рославскій шквадронъ*, сформированный въ 1708 году, на драгунскомъ положеніи, но въ штатное число войскъ не входившій.

Независимо отъ исчисленныхъ здѣсь регулярныхъ войскъ были еще войска иррегулярныя, т. е. *Казаки: Донскіе, Яицкіе, Сибирскіе, Гребенскіе, Терскіе, Хоперскіе, Семейные, Слободскіе, Малороссійскіе* и *Запорожскіе*. Сюда же должно причислить *Калмыковъ* и *Чугуевцевъ*. Всѣ они, за исключеніемъ Хоперскихъ и Семейныхъ казаковъ, существовали еще прежде XVIII столѣтія. Хоперскіе образовались въ 1717 году изъ Донскихъ, добровольно водворившихся въ ново-

построенной, на рѣкѣ Хопрѣ, Новохоперской крѣпости. Семейные составились также изъ Донскихъ, поселенныхъ въ 1722 году, во время Персидскаго похода, при крѣпости Св. Креста, которая въ то время была основана у соединенія рѣкъ Сулака и Аграхани [18].

Таковы были сухопутныя Россійскія войска въ продолженіе двадцати-пяти-лѣтняго періода, съ 1700 года до 1725, т. е. года кончины безсмертнаго преобразователя Россіи.

Въ то время, когда Императоръ Петръ I-й, заводя у себя благоустроенную армію, установилъ для нея и одежду, общую почти всѣмъ войскамъ сѣверной и западной Европы, главныя части обмундированія сихъ войскъ состояли изъ просторнаго, почти до колѣнъ длиннаго, верхняго платья, въ родѣ нынѣшнихъ офицерскихъ сюртуковъ, которое въ Германіи существовало тогда подъ именами *Rock* и *Ueberrock*, а въ Россіи получило названіе *Кафтана*. Подъ нимъ носили почти столь же длинный камзолъ; исподнее платье доходило до подколѣнной подвязки, а обувью служили чулки, штиблеты и тупоносые башмаки, въ конницѣ же сапоги. При этомъ носили черные

галстуки, кожаныя или лосинныя перчатки и, въ походѣ, большую заплечную суму или ранецъ, изъ телячей шкуры. Для защиты отъ ненастья служила короткая, суконная епанча, а голову прикрывала черная шляпа, которую первоначально носили съ круглыми полями, послѣ съ однимъ приподнятымъ полемъ, наконецъ съ тремя загнутыми полями, отъ чего и произошло названіе шляпъ треугольныхъ. Оружіе пѣхоты состояло изъ шпаги, съ портупеею, надѣвавшеюся по поясу, сверхъ кафтана, и изъ фузеи. Вооруженіе драгунъ составляли: палашъ, фузея, топоръ и одинъ или два пистолета (19).

Въ Россіи, по части обмундированія и вооруженія образцами для всѣхъ регулярныхъ войскъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ цвѣтахъ и украшеніяхъ, служили гвардейскіе полки; для сихъ же послѣднихъ Петръ Великій заимствовалъ весьма многое отъ Шведовъ.

Выше уже упомянуто, что въ 1698 году Преображенскій полкъ имѣлъ верхнюю одежду зеленаго, а Семеновскій синяго или голубаго цвѣта; они сохранили ихъ и позже.

Въ половинѣ 1700 года, предъ первымъ, неудачнымъ, походомъ подъ Нарву, *Фузелеры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка* были одѣты въ *темнозеленые, суконные кафтаны, безъ воротника, съ красными обшлагами;* при семъ носили *камзолы и короткія штаны краснаго и галстуки чернаго цвѣта;* обувь составляли *зеленые чулки и башмаки*, а головнымъ прикрытіемъ была *треугольная шляпа* (Рис. № № 157 и 158). Въ холодное и ненастное время надѣвали суконную *епанчу*, одного цвѣта съ кафтаномъ (Рис. № 159).

Кафтанъ, общаго Европейскаго покроя того времени, былъ, въ длину до колѣнъ, однобортный, и, вмѣсто воротника, имѣлъ узкую, не шире полувершка, обшивку. Рукава его оканчивались нѣсколько выше кисти руки, такъ-что изъ-подъ нихъ были видны рубашечныя сборки, а обшлага, съ одной стороны разрѣзные, дѣлались въ ширину отъ трехъ до четырехъ вершковъ. Назади и на обоихъ бокахъ кафтана, отъ пояса къ подолу, шли разрѣзы или прорѣхи, изъ которыхъ, около боковыхъ, полы имѣли частыя складки, а по

сторонамъ задней прорѣхи, для украшенія, находились сшивныя петли: по три, по четыре и болѣе, иногда во всю длину полъ. Въ переднихъ сторонахъ полъ, ниже пояса, дѣлалось по прорѣхѣ, для кармана, а для закрытія сей прорѣхи пришивался *клапанъ*, изъ одного сукна съ кафтаномъ, срѣзанный внизу пятью зубчиками. *Подбой*, изъ каразеи, и всѣ *оторочки петель* были *красныя*, а *пуговицы мѣдныя*, дутыя, конусообразныя. Послѣднихъ полагалось: на обшлагахъ и клапанахъ — по четыре, на боковыхъ разрѣзахъ полъ — по двѣ, а на бортѣ, отъ шеи до пояса, неопредѣленное число, сообразно росту человѣка, примѣрно отъ 12 до 16-ти. На лѣвомъ плечѣ, для придерживанія ремня или перевязи патронной сумы, нашивался красный, гарусный шнуръ, застегивавшійся на обтяжную пуговицу, прикрѣпленную къ обшивкѣ, у шеи (Рис. №№ 157 и 158). Кафтанъ, по произволу каждаго, могъ быть застегнутъ, или разстегнутъ; ибо, въ послѣднемъ случаѣ, грудь солдата прикрывалась камзоломъ.

Камзолъ былъ одинаковаго покроя съ кафтаномъ, только безъ обшлаговъ, тѣснѣе его, тремя, или четырьмя вершками короче, и съ пуговицами меньшей величины (Рис. № 157).

Штаны, вершка на три ниже колѣнъ, застегивались, на бокахъ, небольшими, мѣдными пуговицами (Рис. № 157) [20].

Съ 1700 по 1720 годъ камзолъ и штаны нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка строились, по большой части, изъ темнозеленаго, но иногда и изъ краснаго сукна, смотря потому, какого изъ нихъ наиболѣе было въ привозѣ изъ-за границы; ибо во все царствованіе Петра Великаго и долгое время позже, для обмундированія войскъ употребляли Англійскія, Гамбургскія и Прусскія сукна.

Галстуки строились изъ чернаго трипа и завязывались напереди, въ бантъ, имѣя оба конца спущенными внизъ, по камзолу.

Чулки, какъ уже сказано выше, были зеленаго цвѣта, а *башмаки* смазные, тупоносые, на толстой подошвѣ, застегивавшіеся, напереди, мѣдною или желѣзною пряжкою, которая скрывалась подъ небольшимъ, кожанымъ

язычкомъ или клапаномъ, пришитымъ внутри башмака (Рис. № 157). Для походнаго времени, для карауловъ и т. п., полагались *сапоги* до колѣнъ, съ небольшими *клапанами* или раструбами, въ родѣ нынѣшнихъ ботфортъ.

Епанча, изъ темнозеленаго сукна, съ каразейнымъ подбоемъ сего же цвѣта, застегивалась, у шеи, мѣднымъ крючкомъ и такою же петлею, и имѣла два воротника, верхній и исподній, или нижній. Первый — узкій, отложный, былъ въ ширину около двухъ, послѣдній — висячій, около восьми вершковъ, а самая епанча до колѣнъ. Ее дѣлали весьма узкою, и потому она служила слабою защитою отъ дождя и стужи (Рис. № 159).

Въ первые годы существованія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка на нижнихъ чиновъ отпускались отъ казны *перчатки*, но не постоянно; а въ послѣдствіи, около 1712 года, онѣ были и вовсе отмѣнены [21].

Шляпа — чернаго цвѣта, шерстяная или пуховая, съ круглою, иногда съ цилиндрическою тульею, — была вышиною отъ трехъ до четырехъ вершковъ, и обшивалась: по

самому краю полей — бѣлымъ, шерстянымъ шнуромъ, а подлѣ него — таковымъ же галуномъ, въ полвершка ширины. На лѣвой сторонѣ, соотвѣтственно нынѣшней кокардѣ, прикрѣплялась мѣдная, камзольная пуговица (Рис. № 160 [22]).

Волосы на головѣ носили длинные, до плечъ, и расчесывали ихъ по сторонамъ, такъ-что они закрывали весь затылокъ (Рис. №№ 157 и 160).

Съ 1700 до 1708 года, или около, рядовые фузелеры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка были вооружены *фузеями* и *багинетами*, изъ коихъ къ первой принадлежала *патронная сума съ ремнемъ*, по нынѣшнему перевязью; а къ послѣднему *портупея* (Рис. №№ 157 и 158). Съ 1708 багинеты замѣнены *штыками* и *шпагами*.

Фузеи отъ Французскаго *fusil*, то же, что нынѣшнія ружья, въ исходѣ XVII столѣтія введенныя въ Европейскихъ войскахъ, вмѣсто тяжелыхъ, во многихъ отношеніяхъ неудобныхъ мушкетовъ, состояли какъ и теперь, изъ желѣзнаго *ствола*, прикрѣпленнаго къ деревянной *ложѣ съ прикладомъ*, и

изъ *замка съ куркомъ, огнивомъ, полкою* и *спускомъ*, не считая разныхъ мелкихъ частей, какъ-то пружинъ, винтовъ и прочихъ, получившихъ, каждая, особенное названіе, уже въ послѣдствіи, по мѣрѣ того какъ усовершенствовалось изготовленіе ружья и обращеніе съ нимъ. — Для прибиванія заряда употребляли деревянный *шомполъ*, оправленный, по концамъ, желѣзомъ. Въ продолженіе войны съ Швеціею, почти во всемъ войскѣ были они введены желѣзные, и въ этомъ отношеніи Русская армія опередила многія другія Европейскія. — Фузеи до самаго царствованія Императрицы Анны Іоанновны были очень разнообразны; ибо изготовлялись по разнымъ образцамъ, частію въ самой Россіи, на оружейныхъ заводахъ; частію въ чужихъ краяхъ, особенно въ Голландіи; а въ значительномъ количествѣ добывались отъ Шведовъ, въ сраженіяхъ и при взятіи разныхъ крѣпостей и городовъ (Рис. № 161) [23].

Съ 1700 по 1708 годъ, фузеи отпускались войскамъ безъ штыковъ, вмѣсто коихъ служили *багинеты*, отъ Французскаго *Bayonnette*. Такъ называли широкій, желѣзный

клинокъ, отъ половины до трехъ четвертей аршина въ длину, на концѣ заостренный, и имѣвшій одну сторону, или *лезвее*, острую; а другую, или *обухъ*, тупую, такъ-что имъ можно было и рубить и колоть. Онъ дѣлался съ небольшимъ *ефесомъ*, мѣднымъ или желѣзнымъ, и насаживался на деревянный *черенъ*, толщиною противъ пустоты или канала фузейнаго ствола, а длиною отъ трехъ до четырехъ вершковъ. Его носили въ кожаныхъ *ножнахъ*, на *поясѣ* или *портупеѣ*, и въ сраженіи дѣйствовали имъ, и какъ палашемъ и какъ нынѣшнимъ штыкомъ; въ первомъ случаѣ держа за черенъ правою рукою, а въ послѣднемъ вставляя сей черенъ въ фузейное дуло (Рис. №№ 157, 158 и 162). Такимъ образомъ багинетъ, смотря по надобности, замѣнялъ собою два оружія. Нерѣдко, вмѣсто багинетовъ, войскамъ отпускались широкіе, длинные ножи. — Шведы первые замѣнили багинеты штыками, съ трубкою, вмѣсто черена, и первые, имъ послѣдовавшіе, были Русскіе [24].

Портупея, или *поясъ*, состояла изъ желтаго сафьяннаго, или изъ лосиннаго ремня,

подшитаго снизу кожею и у краевъ простроченнаго, и изъ широкой, раздвоенной лопасти, въ которую вкладывались багинетныя, въ послѣдствіи шпажныя, ножны. Ее носили по поясу, сверхъ кафтана, и застегивали, напереди, мѣдною, продолговатою пряжкою. Портупеи дѣлали, въ ширину, отъ 1 до 2, а лопасть, въ длину, около 4 вершковъ (Рис. № 162) (25).

Штыки, въ томъ самомъ видѣ, какъ ихъ нынѣ понимаютъ, положительно введены въ Россійскихъ войскахъ въ 1709 году. Они дѣлались длиною отъ 5 до 6 и 8 вершковъ, и были двоякаго вида: плоскіе, только съ одною острою стороною, и трехъ-гранные, и уже не вставлялись въ каналъ фузейнаго ствола, а помощію трубки насаживались на конецъ дула.

Шпаги, рядовымъ данныя въ одно время съ штыками, состояли изъ узкаго, желѣзнаго клинка, въ длину около аршина, и изъ мѣднаго, или желѣзнаго ефеса, коего грифъ, или черенъ, былъ перевитъ мѣдною же, или желѣзною проволокою (Рис. № 162). Шпага вкладывалась въ ножны, изъ нечерненой

кожи, съ мѣднымъ *крючкомъ* и *наконечникомъ*, и уже съ ними въ лопасть портупеи, точно такъ, какъ прежде дѣлали съ багинетомъ (Рис. № 162).

Въ XVII столѣтіи, при существованіи мушкетовъ, употреблялись банделиры, или берендейки, съ привѣшенными къ нимъ кожаными трубками, или зарядцами. Въ исходѣ этого же столѣтія, когда были изобрѣтены бумажные патроны, для лучшаго сбереженія ихъ отъ сырости, придумали кожаныя *сумы*. Въ Россіи, при Императорѣ Петрѣ I-мъ, онѣ дѣлались длиною въ 6 или 7, глубиною около 5, а шириною въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Первоначально на нихъ не было никакихъ украшеній, но послѣ крышу ихъ начали украшать круглою, мѣдною бляхою, съ выбитымъ вензелемъ Государя, а еще позже съ двуглавымъ орломъ (Рис. № 163). Носили суму у праваго бедра, на ремнѣ, или перевязи, надѣтой черезъ лѣвое плечо, гдѣ его придерживалъ вышеупомянутый, къ кафтану пришитый шнуръ, и застегнутой на спинѣ, мѣдною пряжкою, съ запряжникомъ и наконечникомъ. Къ исподней сторонѣ перевязи, вершка на три выше ея

концовъ, были пришиты два небольшіе ремня, задѣвавшіеся за два мѣдныя кольца, прикрѣпленныя къ бокамъ сумы, у верхнихъ краевъ, а къ наружной, противъ груди солдата, привѣшивалась сдѣланная изъ рога, пороховая *натруска*. Подъ правымъ концемъ перевязи и подъ лѣвою половиною сумы, снизу, прикрѣплялись кожаныя, съ мѣднымъ наконечникомъ, ножны, для вкладыванія въ нихъ штыка, когда оный снимался съ фузеи. Сумочныя перевязи дѣлались, какъ и портупея, въ началѣ изъ желтаго сафьяна, а послѣ лосинныя; въ обоихъ случаяхъ подшитыя кожею и у краевъ простроченныя. На самой сумѣ, подъ крышкою, пришивалась кожаная сумка для фузейныхъ кремней (Рис. № 163) [26].

Урядники, или унтеръ-офицеры, коихъ въ ротѣ полагалось: 6-ть капраловъ, подпрапорщикъ, каптенармусъ, два сержанта, а съ 1708 года, вмѣсто двухъ послѣднихъ, фурьеръ и сержантъ, — въ обмундированіи своемъ отъ рядовыхъ отличались тѣмъ, что имѣли на обшлагахъ и вокругъ шляпы золотой галунъ, не болѣе полувершка шириною (Рис. № 164). Вооруженіе и амуницію ихъ составляли:

Капрала — фузея, багинетъ, въ послѣдствіи замѣненный штыкомъ и шпагою съ портупеею, и сума, съ ремнемъ или перевязью (Рис. № 164).

Подпрапорщика — шпага съ портупеею. Въ строю онъ находился неотлучно при прапорщикѣ, и въ небытность его держалъ знамя, которыхъ въ тѣ времена полагалось по одному въ каждой ротѣ.

Каптенармуса — шпага съ портупеею; кожаная сума для запасныхъ патроновъ, нѣсколько болѣе обыкновенной, и алебарда (Рис. № 164).

Фурьера — шпага съ портупеею и ротный значекъ (Рис. № 164).

Сержанта — шпага съ портупеею и алебарда (Рис. № 164).

Капральскія фузеи и шпаги, а также шпаги у подпрапорщиковъ, каптенармусовъ, фурьеровъ и сержантовъ, были въ одинаковомъ родѣ съ тѣми, какія носили рядовые фузелеры.

Каптенармуская сума, одинаковаго покроя съ обыкновенною патронною, только нѣсколько ея болѣе, назначалась для помѣщенія въ ней запасныхъ патроновъ, которые,

во время дѣйствія, каптенармусъ обязанъ былъ раздавать фузелерамъ, изстрѣлявшимъ свои заряды.

Фурьерскій значекъ состоялъ изъ прибитаго къ трехъ-аршинному древку четвероугольнаго куска тафты, камки, китайки или холста, на которомъ красками надписывались: заглавныя буквы названія полка и нумеръ роты.

Алебарда, — родъ топора, только на длинномъ, трехъ-аршинномъ древкѣ, первоначально, съ 1700 года, дѣлалась съ большимъ желѣзомъ, украшеннымъ рѣзными изображеніями, а въ послѣдствіи имѣла видъ полумѣсяца, иногда вогнутаго, а иногда выгнутаго вида. Внизу древка находился желѣзный подтокъ (Рис. № 165).

Начальные люди, или офицеры, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, какъ-то: въ ротѣ — прапорщикъ, подпоручикъ, поручикъ, капитанъ-поручикъ и капитанъ; а въ полку — адъютантъ, маіоры, подполковники и полковникъ (послѣднее званіе съ 1706 года принялъ Самъ Государь), носили одежду одного покроя и цвѣта съ нижними чинами, съ тѣмъ только

отличіемъ, что имѣли на кафтанѣ и камзолѣ,— по борту и по краямъ обшлаговъ и карманныхъ клапановъ,— у боковыхъ разрѣзовъ штановъ и вокругъ шляпныхъ полей, золотый, въ полвершка, галунъ и всѣ пуговицы вызолоченныя; кафтанный подбой зеленый; галстукъ бѣлый, изъ тонкаго полотна; на шляпѣ плюмажъ изъ бѣлыхъ и красныхъ перьевъ, и въ парадномъ строю большіе, непудреные парики, бывшіе въ то время въ Европѣ во всеобщей модѣ (Рис. №№ 166 и 160). Сверхъ этого, они носили лосинныя, перерѣзныя перчатки съ небольшими штюльпами или раструбами. Обыкновенное, всегдашнее ихъ оружіе состояло изъ шпаги, съ темлякомъ и портупеею, которую внѣ служебныхъ обязанностей, надѣвали подъ камзолъ, выставляя шпагу въ прорѣзъ лѣвой полы; а принадлежностью строевой формы были: грудный знакъ, шарфъ и партазанъ (Рис. № 166) [27].

Шпаги офицерскія были одинакія съ установленною для нижнихъ чиновъ, только съ ефесомъ, крючкомъ и наконечникомъ вызолоченными, а портупеи обшивались по краямъ узкимъ, золотымъ галуномъ.

Знаки не всегда были однообразной формы. Въ началѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ имѣлъ ихъ съ изображеніемъ орденскаго креста Св. Андрея Первозваннаго, изъ голубой эмали, подъ разноцвѣтною короною: оберъ-офицеры — серебряные, съ позолоченною вокругъ каемкою (Рис. № 167, лит. a), а штабъ-офицеры всѣ золоченые. — Послѣ неуспѣшной осады Нарвы и пораженія (19 Ноября 1700) подъ сею крѣпостью Русской арміи, гдѣ гвардейскіе полки, оставшіеся при однихъ оберъ-офицерахъ, явили особенное мужество, Петръ Великій установилъ на ихъ знакахъ надпись: *1700 19 №*, и съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнилъ форму ихъ знаковъ, повелѣвъ имѣть оные уже и длиннѣе прежнихъ, съ золотымъ крестомъ вмѣсто голубаго, и съ двумя, подъ нимъ, золотыми лавровыми вѣтвями (Рис. № 167, лит. b). Штабъ-офицерскіе знаки были такіе же, только вызолоченные, съ бѣлымъ, финифтянымъ крестомъ, и безъ надписи (Рис. № 167 лит. d.); но Самъ Государь сохранилъ ихъ въ первоначальномъ видѣ [28]. Знаки сіи носили на голубой лентѣ [29].

Шарфы были: у оберъ-офицеровъ — шелковые, изъ трехъ полосъ: бѣлой, синей и красной, въ различномъ порядкѣ расположенныхъ, съ двумя серебряными кистями; маіорскіе и подполковничьи — изъ синей и красной полосъ шелковыхъ, и бѣлой съ примѣсью серебра, съ золотыми кистями; полковничій — изъ синей полосы шелковой, изъ бѣлой съ примѣсью серебра и изъ красной съ примѣсью золота, съ золотыми же кистями (Рис. № 167) [30]. Носили шарфы черезъ правое плечо, завязывая кисти на лѣвой сторонѣ, у шпажнаго ефеса. Такого же вида, и также съ двумя кистями, были шпажные офицерскіе *темляки*, только въ меньшемъ, присвоенномъ имъ, размѣрѣ [31].

Партазаны, съ чернымъ древкомъ, трехъаршинной длины дѣлались, съ золотымъ изображеніемъ Андреевскаго креста, окруженнаго разными украшеніями. У нижняго конца древка находился вызолоченный подтокъ, а у верхняго, подъ копьемъ, кисть: у оберъ-офицеровъ — серебряная, у штабъ-офицеровъ — золотая (Рис. № 168, лит. а) [32].

Такимъ образомъ, въ строю отличіе оберъ-офицеровъ отъ штабъ-офицеровъ заключалось въ томъ, что первые имѣли знаки; шарфныя, темлячныя и партазанныя кисти серебряныя, а вторые золотыя.

При полученіи приказаній отъ начальниковъ, и вообще отъ старшихъ, младшіе снимали шляпу и держали ее подъ лѣвою мышкою, тульею къ сторонѣ руки (33).

Обмундированіе *гренадеръ*, которыхъ при обоихъ гвардейскихъ полкахъ находилось по одной ротѣ, было одинаковое съ фузелернымъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто шляпы они носили черную, кожаную *шапку*, съ строусовымъ перомъ. Оружіе ихъ заключалось въ *фузеѣ*, *съ погономъ*, и *въ багинетѣ*, съ 1708 года замѣненномъ *штыкомъ* и *шпагою*, а амуниція — въ *портупеѣ*, *гренадной сумѣ* и *патронной лядункѣ* (Рис. № 169).

Гренадерская шапка состояла изъ круглой тульи, съ приподнятымъ къ верху *налобникомъ* и съ опущеннымъ къ низу *задникомъ*. Послѣдній былъ длиною въ 3, а первый вышиною въ 4 вершка. Сзади тульи,

подъ мѣдною бляхою, съ вычеканеннымъ Царскимъ вензелемъ, вставлялось большое, строусовое перо, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ, наклоненное къ налобнику, который на срединѣ имѣлъ также мѣдную бляху съ выбитымъ изображеніемъ двуглаваго орла (Рис. №№ 170 и 171) [34]. Въ такомъ видѣ шапки носили только въ парадномъ строю, а въ походѣ надѣвали на нихъ *чехолъ* изъ черной вощанки.

Гренадерскія фузеи были тѣ же, что и фузелерныя, съ прибавленіемъ только *погона*, или длиннаго ремня съ двумя пряжками, продѣтаго сквозь два желѣзныя кольца, прикрѣпленныя къ ложѣ: одно съ-исподу приклада, а другое почти на половинномъ разстояніи между замкомъ и дуломъ (Рис. № 161). Погонъ сей былъ придуманъ съ тою цѣлію, чтобы, помощію его, гренадеръ, при бросаніи гренады, могъ имѣть фузею при себѣ за спиною, прикладомъ внизъ.

Багинетъ, а въ послѣдствіи *шпага*, и *портупея*, ни чѣмъ не отличались отъ фузелерныхъ.

Лядунка, или малаго размѣра патронная сума, дѣлалась лосинная, съ крышкою изъ черной, яловочной кожи и съ жестянкою внутри о 12 трубкахъ, для помѣщенія таковаго же числа фузейныхъ патроновъ. Ее носили напереди, у пояса, на двухъ узкихъ ремняхъ, обхватывавшихъ портупею и застегивавшихся, назади ея, мѣдною пряжкою (Рис. № 169). На крышкѣ лядунки утверждалась круглая бляха, въ видѣ пылающей гренады, съ вычеканеннымъ Царскимъ вензелемъ (Рис. № 172).

Гренадерская или *гренадная сума*, съ ремнемъ или перевязью, служившая для помѣщенія употреблявшихся тогда ручныхъ гренадъ, надѣвалась черезъ лѣвое плечо, также какъ у фузелеровъ патронная, отъ которой она отличалась только тѣмъ, что имѣла на углахъ мѣдныя изображенія пылающихъ гренадъ (Рис. № 163).

Въ обыкновенномъ строю гренадеры дѣйствовали фузеею, наравнѣ съ фузелерами; для бросанія же гренадъ исполняли три команды:

1. *Мушкетъ черезъ плечо.*
2. *Вынимай гранатъ, вскуси зубомъ.*
3. *Зажигай и бросай.*

По первой командѣ надлежало вынесть фузею передъ себя, отвести или отстегнуть погонъ и надѣть фузею за плечо; по второй — вынуть гренаду и, вскусивъ трубку, закрыть ее большимъ пальцемъ правой руки; по третьей — одуть и изготовить фитиль, зажечь гренаду и бросить въ назначенное мѣсто [35].

Гренадерскіе оберъ-офицеры, имѣя то же обмундированіе, шпагу, знакъ и шарфъ, что и фузелерные, носили шапку, суму и лядунку, одинаковыя съ вышеописанными, присвоенными рядовымъ гренадерамъ, только съ вызолоченнымъ приборомъ и съ золотымъ галуномъ по краямъ ремней, а шапку, сверхъ того, съ золотымъ шитьемъ вокругъ налобника и тульи (Рис. № 171). Лядунку они надѣвали черезъ правое плечо, а вмѣсто партазана были вооружены легкою фузеею съ штыкомъ и погономъ, покрытымъ золотымъ галуномъ (Рис. № 173). Штабъ-офицеровъ гренадерскихъ въ гвардейскихъ полкахъ не было, ибо въ каждомъ изъ нихъ составъ гренадеръ ограничивался одною ротою.

О бомбардирской ротѣ извѣстно только, что составлявшіе ее чины носили *шапки съ медвѣжьею опушкою* (36).

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ состоялъ изъ четырехъ фузелерныхъ баталіоновъ и двухъ ротъ: гренадерской и бомбардирской. Въ военное время треть фузелеровъ, т. е. вся ихъ передняя шеренга, часто бывала преобразовываема въ *Пикинеровъ*.

Обмундированіе *Пикинеровъ* было совершенно одинаковое съ фузелерами, но разность заключалась въ вооруженіи. Изъ 200 пикинеровъ каждаго баталіона, 72 имѣли по *шпагѣ*, *копью*, *пистолету* и патронной *лядункѣ*, а остальные 128 только по *шпагѣ* и по *копью* (Рис. № 174) (37).

Пикинерное копье состояло изъ чернаго, деревяннаго древка, длиною въ сажень, или нѣсколько болѣе, съ длиннымъ, трехъ-граннымъ остреемъ, втокомъ и двухвостнымъ прапорцемъ, или флюгеромъ (Рис. № 175). Острее, въ $\frac{3}{4}$ аршина длиною, дѣлалось изъ желѣза и иногда украшалось золотою насѣчкою; а прапорецъ, изъ камки или изъ иной матеріи чернаго цвѣта, имѣлъ на каждой сторонѣ разныя, золотыя

изображенія, въ томъ числѣ двуглаваго орла и двухъ драконовъ. Длина его была до $1\frac{3}{4}$, а ширина до $\frac{1}{2}$ аршина [38].

Пистоли, или пистолеты, также какъ и фузеи фузелеровъ, не имѣли однообразной формы и величины; по большой части они дѣлались съ замками нынѣшняго вида, имѣвшими курокъ, огниво и полку; но въ значительномъ количествѣ находились съ *колесными*, такъ-называвшимися *Нѣмецкими, замками* (Rad-Schlösser, Deutsche-Schlösser), еще въ началѣ XVI столѣтія изобрѣтенными въ Ниренбергѣ. Они имѣли, на мѣстѣ нынѣшняго огнива, курокъ, а на мѣстѣ курка полку, и, подъ нею, стальное или желѣзное колесо, въ которое ударялъ курковый кремень и производилъ искры, падавшія на порохъ, насыпанный на полку. Всѣ пистолеты того времени имѣли мѣдную или желѣзную оправу, а шомполъ деревянный (Рис. № 175).

Лядунка была одной формы съ вышеописанною гренадерскою и также надѣвалась, только имѣла бляху безъ изображенія пламени (Рис. № 172).

Сверхъ исчисленныхъ уже здѣсь чиновъ, въ каждой фузелерной ротѣ полагались два

барабанщика и гобоистъ, а въ гренадерской два барабанщика и флейщикъ. Покрой и цвѣта ихъ одежды были тѣ же, что и у рядовыхъ, съ тѣмъ различіемъ, что по бортамъ ихъ кафтановъ и камзоловъ, также по краямъ обшлаговъ и карманныхъ клапановъ, они имѣли узкій, шерстяный галунъ, изъ полосъ трехъ цвѣтовъ: бѣлой, синей и красной. У барабанщиковъ, сверхъ того, для предохраненія праваго плеча отъ тренія барабанною перевязью, нашивалась суконная накладка, одного цвѣта съ кафтаномъ, обложенная, по нижнему краю, трехъ-цвѣтнымъ же галуномъ (Рис. № 176).

Барабаны, деревянные, вышиною въ $9\frac{1}{2}$, шириною или въ діаметрѣ въ 10 вершковъ, окрашивались зеленою краскою, испещрялись различными узорами и цвѣтами, и имѣли раскрашенныя изображенія, въ красномъ полѣ: на одной сторонѣ — двуглаваго орла, а на другой, противоположной — руки съ обнаженнымъ мечемъ, выходящей изъ облаковъ (Рис. № 177). Барабанъ носили на лосинной перевязи, съ желѣзнымъ крюкомъ, надѣвавшейся черезъ правое плечо и застегивавшейся, назади, пряжкою съ запряжникомъ и наконечникомъ, мѣдными.

Флейта и *Гобой*, изъ пальмоваго дерева, были почти такого же вида, въ какомъ существуютъ и понынѣ, только имѣли простѣйшее устройство, которое уже позже, время отъ времени, получило бо́льшую сложность.

Независимо отъ исчисленныхъ въ семъ обозрѣніи частей оружія и амуниціи, каждому рядовому и капралу, фузелерамъ и гренадерамъ, отпускалось, отъ казны, по кожаной *заплечной сумѣ* или *ранцу*, и каждому рядовому по жестяной *водоносной фляжѣ*.

По 1720 годъ, одежда, оружіе и амуниція *Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка* были во всемъ одинаковы съ присвоенными полку Преображенскому, съ перемѣною только зеленаго цвѣта на свѣтлосиній, или голубый (Рис. №№ 178 и 179).

Не такъ однообразно было обмундированіе полковъ *армейской* или *полевой пѣхоты*, которое покроемъ хотя и совершенно сходствовало съ гвардейскимъ, но имѣло чрезвычайную пестроту въ цвѣтахъ, иногда зависѣвшихъ отъ Коммиссаріата, иногда же и отъ самихъ начальствовавшихъ полками.

Отъ этого нерѣдко случалось, что часть полка имѣла кафтаны одного, а часть другаго цвѣта; часть была въ шляпахъ, а часть въ *картузахъ* (Рис. №№ 180 и 181). Сіи послѣдніе, до 1720 года бывшіе въ весьма большомъ употребленіи въ полевыхъ войскахъ, состояли изъ каразейной тульи, почти цилиндрическаго вида, къ верху непримѣтно съуженной, и изъ каразейной же, или байковой, опушки, пришитой къ тульѣ такъ, что ее, по произволенію, можно было опускать внизъ и опять поднимать къ верху. Въ первомъ случаѣ она совершенно прикрывала уши, часть щекъ и затылокъ солдата. Къ передней сторонѣ тульи, надъ лицемъ, пришивался треугольный лоскутъ, одного цвѣта и матеріи съ опушкою, походившій на завороченный къ верху козырёкъ. Картузы сіи, или какъ ихъ тогда называли— *карпузы;* также кафтаны, камзолы, штаны и епанчи, бывали: темно и свѣтло-зеленые, темно-голубые, синіе или васильковые, красные, желтые, бѣлые и сѣрые, или сермяжные. Камзолы и штаны строились не только суконные, но также оленьи, лосинные и козлиные; а чулки были бѣлые, красные, синіе,

зеленые, дикіе и, изъ сихъ же цвѣтовъ, полосатые; галстуки изъ чернаго или изъ краснаго трипа. Пуговицы употреблялись суконныя обтяжныя, роговыя, оловянныя и мѣдныя, съ гербами провинцій и городовъ, которыхъ полки носили названія, и безъ гербовъ. Шляпы обшивались, какъ и въ Гвардіи, бѣлымъ, шерстянымъ шнуромъ и такимъ же галуномъ, а иногда простымъ полотномъ [39].

Унтеръ-офицеры, тѣхъ же названій что и въ Гвардіи и имѣвшіе такое же вооруженіе, отъ рядовыхъ отличались только галуномъ на обшлагахъ (Рис. № 182) рукавовъ, а въ нѣкоторыхъ полкахъ и на шляпахъ.

Гренадеры полевыхъ полковъ, отъ гвардейскихъ, кромѣ цвѣтовъ, столько же разнообразныхъ, какъ и у фузелеровъ, отличались еще тѣмъ, что имѣли высокія, остроконечныя, суконныя шапки, безъ герба, съ налобникомъ и опушкою, и съ гарусною, на верху, кистью. Величина шапокъ опредѣлена не была (Рис. №№ 183 и 184) [40].

Гренадерскіе офицеры носили такія же шапки, какъ простые гренадеры, и также раз-

ной вышины; но, вмѣсто суконныхъ, съ шерстяною, имѣли бархатныя, съ золотою или серебряною кистью (Рис. № 184) [41].

Въ цвѣтахъ одежды, во все царствованіе Петра Великаго, армейскіе офицеры не наблюдали никакого однообразія, отличаясь ими даже отъ своихъ рядовыхъ. Оружіе ихъ, (шпаги и партазаны), было также разнаго вида: первыя, у однихъ съ золотыми, у иныхъ съ серебряными ефесами (Рис. № 185); партазаны, вмѣсто серебряныхъ и золотыхъ, у многихъ съ шелковыми кистями (Рис. № 168); знаки также разнообразной формы, но шарфы и темляки одинакіе, по образцу гвардейскихъ, съ установленными для гвардейскихъ оберъ и штабъ-офицеровъ отличіями (Рис. № 186).

Все сказанное о полевой пѣхотѣ относится и до войскъ *Гарнизонныхъ*.

Обмундированіе *Драгунъ* совершенно сходствовало съ пѣхотнымъ, т. е. они имѣли тѣхъ же цвѣтовъ и покроя: *кафтаны*, *камзолы*, *штаны*, *епанчи*, *галстуки*, *шляпы*, *картузы* и, въ пѣхотномъ строю, *чулки* и *башмаки* [42]. Въ конной службѣ носили

большіе смазные, тупоносые *сапоги, съ клапанами или раструбами, и съ желѣзными шпорами* (Рис. № 187). Вооруженіе драгунъ до 1711 года было весьма разнообразно; ибо, въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же полку, находились: сабли, шпаги, палаши, багинеты, копья, фузеи, карабины и пистолеты [43]; а съ 1711 года, каждому драгуну полагались: палашъ, фузея съ погономъ, пистолетъ и, сверхъ сего, изъ ста рядовыхъ и урядниковъ, составлявшихъ драгунскую роту, 80 имѣли по *топору*, 10 по желѣзной *лопатѣ* и 10 по *киркѣ*. Драгунскою амуниціею были: *портупея*; *фузейная перевязь съ крюкомъ* и *лядунка съ ремнями*. *Сѣдла*, прежде 1711 года, отпускались Русскія и Нѣмецкія, съ войлоками, а съ 1711 — всѣ Нѣмецкія, съ попонами [44].

Шпага драгунская и *портупея* были той же формы, какъ и пѣхотныя; а *палашъ* отъ первой изъ нихъ отличался только клинкомъ, который у него дѣлался длиннѣе, шире и толще шпажнаго, и имѣлъ только одну острую сторону. Впрочемъ палаши дѣлались весьма разнообразно (Рис. №№ 188 и 189).

Фузея была одинаковаго устройства съ пѣхотною.

Перевязь съ крюкомъ, состояла изъ широкаго, лосиннаго ремня, застегнутаго, на спинѣ, мѣдною пряжкою, съ запряжникомъ и наконечникомъ, въ томъ видѣ какъ у пѣхотной патронной сумы (Рис. №№ 187 и 190). Она надѣвалась черезъ лѣвое плечо, и внизу, у праваго бока, имѣла желѣзную петлю съ крюкомъ, на который надѣвалось кольцо, укрѣпленное у соединенія фузейнаго приклада съ ложею; другой же конецъ фузеи, т. е. дуло, вставлялся въ кожаную трубку, или *бушматъ*, помощію ремня прикрѣпленный къ передней части сѣдла, съ правой его стороны (Рис. №№ 187 и 190).

Пистоль, коей устройство уже описано въ обозрѣніи пикинернаго оружія, помѣщалась въ кожаную ольстру, привязанную къ сѣдлу съ лѣвой стороны, и не имѣвшую чушки (Рис. № 187), отъ чего и бывало, что въ ненастную погоду драгунскіе пистолеты всегда замокали [45].

Топоръ, *лопата* или *кирка*, смотря потому, какое изъ сихъ орудій было у дра-

гунъ, помѣщалось, съ лѣвой же стороны сѣдла, ниже пистолета (Рис. № 187) [46].

Сѣдла того времени, заимствованныя отъ Шведской Кавалеріи, были небольшія, кожаныя, съ желѣзными стременами (Рис. №№ 187 и 190) [47].

Вмѣсто заплечныхъ сумъ, или ранцевъ, существовавшихъ въ пѣхотѣ, драгуну отпускалась большая, кожаная, *переметная сума*, которую онъ помѣщалъ сзади себя, пристегивая къ сѣдлу, въ двухъ мѣстахъ, ремнями съ пряжками (Рис. № 187).

Урядники, коихъ въ драгунской ротѣ полагалось: четыре капрала, подпрапорщикъ, каптенармусъ, фурьеръ и вахмистръ, въ обмундированіи не имѣли никакого отличія отъ рядовыхъ [48]. Изъ вооруженія сихъ послѣднихъ подпрапорщикъ, каптенармусъ, фурьеръ и вахмистръ не имѣли фузеи, а въ слѣдствіе сего и перевязи съ крюкомъ, лядунки и бушмата. Подобно какъ и въ пѣхотѣ, каптенармусу полагалась сума для запасныхъ патроновъ, а фурьеру — ротный значекъ [49].

Обмундированіе *Драгунскаго офицера* составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, епанча,

галстукъ, шляпа и перерѣзныя перчатки, съ штюльпами, или раструбами, — всѣ того самаго покроя и разнообразнаго вида, какіе существовали въ пѣхотѣ. Сапоги были также одной формы съ установленными для нижнихъ чиновъ, но только не съ желѣзными, а съ мѣдными шпорами (Рис. № 191.) Оружіе заключалось въ пѣхотной шпагѣ съ темлякомъ и въ парѣ пистолей или пистолетовъ: первую носили на лосинной портупеѣ, обложенной, по краямъ, золотымъ галуномъ, шириною въ полвершка, какъ у офицеровъ пѣхотныхъ; а вторые помѣщались по обѣимъ сторонамъ сѣдла, въ двухъ *ольстрахъ*, съ *гушками*. Сіи послѣднія, также какъ и *чапракъ*, строились изъ сукна, или изъ бархата; но не имѣли опредѣленнаго покроя, цвѣтовъ и украшеній, которые зависѣли отъ произвола каждаго. — Отличіе драгунскихъ офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ заключалось еще въ томъ, что лошади ихъ имѣли мундштуки не съ желѣзнымъ, а съ мѣднымъ наборомъ.

Драгунскихъ Гренадерскихъ полковъ рядовые и капралы, отъ драгунскихъ фузелерныхъ, разнились только тѣмъ, что имѣли

еще по гренадной сумѣ, одного образца и одинаково надѣвавшейся съ гренадерскою пѣхотною. Прочіе чины, какъ урядники, такъ и офицеры, вооружались по примѣру урядниковъ и офицеровъ фузелерныхъ драгунскихъ полковъ; общее же отличіе, какъ ихъ, такъ и рядовыхъ гренадеръ отъ фузелеровъ, состояло въ шапкѣ, одного образца съ гренадерскою пѣхотною.

Какъ въ фузелерныхъ, такъ и въ гренадерскихъ драгунскихъ полкахъ, состояло, въ каждой ротѣ, по два барабанщика и по одному гобоисту, а въ цѣломъ полку 20 барабанщиковъ, 10 гобоистовъ, 1 литаврщикъ и 10 трубачей. Обмундированіе и вооруженіе ихъ всѣхъ были одинаковы съ установленными для барабанщиковъ и гобоистовъ пѣхотныхъ, съ перемѣною только башмаковъ на сапоги, съ клапанами и шпорами, драгунамъ присвоенные, и съ прибавленіемъ двухъ пистолетовъ.

Барабаны и *гобои* были также одного устройства и вида съ пѣхотными.

Литавры — двѣ чаши изъ красной мѣди, обтянутыя на верху кожею, каждая съ восемью желѣзными винтами, для натягиванія сей

кожи, и съ тремя желѣзными же ножками, дѣлались по размѣру пѣхотныхъ барабановъ. Въ строю онѣ употреблялись не иначе, какъ съ суконными, по цвѣту кафтановъ, *занавѣсами*, украшенными, по верхнему и нижнему краямъ, широкимъ, золотымъ или серебрянымъ, галуномъ (Рис. № 192).

Трубы, мѣдныя, дѣлались по одному образцу съ тѣми, какія существовали въ Россійскихъ войскахъ, до XVIII столѣтія, подъ названіемъ *трубъ ратнаго строя*, и описаны выше, въ обозрѣніи древней воинской музыки Россіянъ.

Артиллерійскій полкъ, какъ уже замѣчено, составляли роты: бомбардирская, шесть канонирскихъ и одна минерная, и двѣ команды: инженерная и понтонная.

Строевые чины въ сихъ ротахъ и командахъ были слѣдующіе:

Въ бомбардирской ротѣ — 55 гантлангеровъ, 30 бомбардировъ, 6 ефрейторовъ, 6 капраловъ, 1 фурьеръ, 4 сержанта, 2 штыкъюнкера, 1 подпоручикъ, 1 поручикъ и 1 капитанъ.

Въ канонирской — 100 фузелеровъ, 25 ка-

нонировъ, 6 ефрейторовъ, 6 капраловъ, 1 фурьеръ, 4 сержанта, 2 штыкъ-юнкера, 1 подпоручикъ, 1 поручикъ и 1 капитанъ.

Въ минерной — 58 рядовыхъ, 4 ефрейтора, 4 капрала, 1 фурьеръ, 3 сержанта, 1 подпоручикъ, 1 поручикъ и 1 капитанъ.

Въ инженерной командѣ — 5 батарейныхъ мастеровъ, 12 кондукторовъ, 2 подпоручика, 2 поручика и 2 капитана.

Въ понтонной командѣ (при жестяныхъ понтонахъ) — 12 матросовъ, 2 кузнеца, 2 канатчика, 2 паяльщика, 12 плотниковъ, 2 капрала, 1 поручикъ и 1 капитанъ.

Сверхъ сего, въ бомбардирской ротѣ и въ каждой изъ канонирскихъ полагались, въ числѣ нестроевыхъ, 2 барабанщика.

Объ одеждѣ и вооруженіи всѣхъ сихъ чиновъ сохранилось весьма мало свѣдѣній: извѣстно только, что нижніе чины имѣли кафтанъ красный, съ обшлагами, оторочками петель и подбоемъ синими или васильковыми; камзолъ и штаны красные; епанчи синія; пуговицы мѣдныя; галстуки черные, триповые; чулки: или синіе, или синіе съ бѣлымъ, поло-

сатые; башмаки, смазные, тупоносые, и такіе же сапоги. Бомбардиры носили кожаныя шапки, въ родѣ гвардейскихъ гренадерскихъ, только безъ пера и задника, съ тремя мѣдными гренадами: назади и по бокамъ тульи; всѣ же прочіе чины имѣли или шляпы, или картузы, по распоряженію начальства (Рис. № 193).

Бомбардиры были вооружены обыкновенною пѣхотною шпагою, на лосинной портупеѣ, пистолетомъ и мѣдною, ручною *мортирцею*, которая, при стрѣльбѣ, накладывалась на особую алебарду. По примѣру гренадеровъ, они носили, на правой сторонѣ, обыкновенную гренадную суму, а напереди—лядунку (Рис. № 193).

Фузелеры имѣли оружіе и амуницію одинаковыя съ фузелерами пѣхотныхъ полковъ (Рис. № 193).

Одежда Артиллерійскихъ *офицеровъ*, т. е. кафтанъ, камзолъ и штаны были всѣ красные, епанчи же синія; первые три съ вызолоченными пуговицами, а послѣдняя съ вызолоченнымъ крючкомъ и петлею; галстукъ и чулки бѣлые; башмаки туноносые, и шляпа съ золотымъ

галуномъ. Имъ были присвоены шпаги и шарфы, по образцу, установленному для офицеровъ пѣхотныхъ (Рис. № 193) [50].

Ручныя мортирцы бомбардировъ имѣли замокъ, подобный фузейному, съ куркомъ, огнивомъ и полкою, и прикрѣплялись къ деревянной ложѣ, съ прикладомъ фузейной конструкціи и съ погоннымъ ремнемъ. Изъ нихъ бросали гренаду, калибромъ равную фунтовому ядру, упирая прикладъ мортирцы въ правое плечо и кладя дуло на желѣзную алебарду, съ краснымъ древкомъ, которую бомбардиръ носилъ съ собою. Длина сей мортирцы, съ прикладомъ, составляла 13 вершковъ (Рис. № 194) [51].

Инженеры имѣли фузею, пистолетъ и лядунку [52].

Нестроевые чины въ Гвардіи, Арміи, Гарнизонѣ, а также и въ Артиллеріи, за исключеніемъ извощиковъ и деньщиковъ, которымъ, до самаго царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, не было опредѣлено обмундированія, — носили одежду одного покроя съ строевыми чинами своихъ полковъ, и имѣли шпаги съ портупеями. Тѣ изъ

нихъ, кои состояли въ чинахъ офицерскихъ, обшивали золотымъ галуномъ кафтанные обшлага и шляпы, а унтеръ-офицеры одни обшлага.

Таковы были одежда и оружіе регулярныхъ Россійскихъ войскъ до времени учрежденія, въ 1719 году, Государственной Военной Коллегіи, которая подчинила ихъ постояннымъ правиламъ, и правила сіи Высочайше конфирмованы 9 Февраля 1720 года.

Въ слѣдствіе сихъ новыхъ правилъ, въ покроѣ военной одежды послѣдовало то измѣненіе, что къ кафтанамъ были даны небольшіе, отложные, суконные воротники; карманные клапаны, вмѣсто зубчатыхъ съ пятью, положено имѣть срѣзанные угломъ, съ тремя пуговицами, и отмѣнены картузы.

При такомъ покроѣ, обмундированію войскъ были присвоены:

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка нижнимъ чинамъ — кафтанъ, камзолъ, штаны и епанча темнозеленые; первый съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; галстукъ и чулки бѣлые (Рис. № 195).

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка нижнимъ чинамъ — кафтанъ, камзолъ и штаны темнозеленые; первый съ воротникомъ свѣтлосинимъ или голубымъ, а обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; епанча свѣтлосиняя; галстукъ и чулки бѣлые (Рис. № 196) (53).

Обоихъ Гвардейскихъ полковъ офицерамъ — кафтанъ, камзолъ, штаны и епанча всѣ темнозеленые; галстукъ и чулки бѣлые (Рис. № 197) (54); адъютантамъ и штабъ-офицерамъ сапоги съ клапанами и мѣдными шпорами.

Пѣхотнаго полеваго полка нижнимъ чинамъ — кафтанъ темнозеленый, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолъ и штаны красные; галстукъ и чулки бѣлые (Рис. № 198).

Драгунскаго полеваго полка нижнимъ чинамъ — кафтанъ синій, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ бѣлыми; камзолъ и штаны лосинные; галстукъ и, для пѣшей службы, чулки бѣлые; сапоги съ клапанами и желѣзными шпорами (Рис. № 199).

Пѣхотнаго Гарнизоннаго полка нижнимъ чинамъ — кафтанъ темнозеленый, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; штаны красные; чулки бѣлые, и, независимо отъ башмаковъ, длинные до колѣнъ, рабочіе сапоги или *упаки*, изъ нечерненой кожи. Камзолъ и галстукъ отъ казны не полагались, а вмѣсто перваго отпускался рабочій кафтанъ, изъ сермяжнаго сукна, безъ воротника и обшлаговъ, застегивавшійся, напереди, пятью продолговатыми, кожаными пуговицами и столькими же петлями изъ черной тесьмы (Рис. № 200).

Драгунскаго Гарнизоннаго полка нижнимъ чинамъ — кафтанъ темнозеленый, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; штаны красные; чулки, для пѣшей службы, бѣлые, и сапоги съ клапанами, безъ шпоръ (Рис. № 201). Камзолъ и галстукъ отъ казны не полагались; а вмѣсто перваго отпускался рабочій кафтанъ, одного образца съ вышеописаннымъ.

Въ полевыхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полкахъ на каждаго, а въ гарнизонныхъ Остзейскихъ на сто человѣкъ, давалось, отъ

казны, по красной, суконной епанчѣ, у коей нижній, висячій, воротникъ былъ краснаго, верхній же или отложный и каразейная подкладка — синяго или васильковаго цвѣта.

Обмундированію армейскихъ и гарнизонныхъ офицеровъ и гренадерскимъ шапкамъ, цвѣта̀ и даже форма опредѣлены не были. Уже́ при Императорѣ Петрѣ II, Государственная Военная Коллегія, указомъ 30 Ноября 1727 года, постановила, чтобы армейскіе штабъ и оберъ-офицеры имѣли мундиръ одинаковаго покроя: въ пѣхотныхъ полкахъ — кафтанъ и штаны зеленые, камзолъ и кафтанные обшлага красные; въ драгунскихъ — кафтанъ и штаны синіе, камзолъ и кафтанные обшлага лосиннаго цвѣта; всѣ безъ галуновъ. Но это не было приведено въ исполненіе, и пестрота въ покроѣ и цвѣтахъ офицерской одежды и гренадерскихъ шапокъ продолжалась даже въ первые два года царствованія Императрицы Анны Іоанновны (55).

Мундиръ, подъ которымъ разумѣли полную одежду и обувь, строился отъ казны, на вычетныя, изъ жалованья, деньги:

Въ Пѣхотѣ — рядовымъ, капраламъ, под-

прапорщикамъ, каптенармусамъ, фурьерамъ, сержантамъ; также барабанщикамъ, гобоистамъ и флейщикамъ; изъ нестроевыхъ — профосамъ, цирюльникамъ и писарямъ, и изъ мастеровыхъ — плотникамъ, кузнецамъ и слѣсарямъ.

Въ Кавалеріи — рядовымъ, капраламъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ, фурьерамъ, вахмистрамъ, гобоистамъ, литаврщикамъ и трубачамъ; изъ нестроевыхъ — профосамъ, цирюльникамъ и писарямъ, и изъ мастеровыхъ — плотникамъ, кузнецамъ, слѣсарямъ, сѣдельникамъ и коноваламъ.

На постройку мундирныхъ вещей на одного человѣка, полагались:

а.) пѣхотному фузелеру армейскому.

Шляпа, съ обшивками изъ бѣлаго, шерстянаго галуна и шнура. . на 2 года . . . 21 к.

На кафтанъ зеленаго сукна (шириною 1 арш. 11 вершк.) 3 арш. 7 верш.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель краснаго сукна 5 верш.; на подбой красной каразеи (ширин. $1\frac{1}{4}$ арш.) $3\frac{1}{2}$ арш.; въ фалды, подъ рукава

и обшлага и въ карманы крашенины 5 арш., и мѣдныхъ пуговицъ 24 . . . . . на 3 года 3 р. 41 к.

На камзолъ и *штаны* краснаго сукна (шир. 1 арш. 14 верш.) $3\frac{1}{4}$ арш.; на подкладку холста $10\frac{3}{4}$ арш., и мѣдныхъ пуговицъ 21 . . — 3 — 2 — $43\frac{1}{2}$—

На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шир. 1 ар. 14 верш.) 4 арш. 10 верш.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 арш.; на подбой синей каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.); мѣдный крючекъ съ петлею . . . . . — $3\frac{1}{2}$ — 3 р. $65\frac{1}{2}$—

Галстукъ фланелевый черный . — $1\frac{1}{2}$ — . . . $2\frac{1}{2}$—

Сапоговъ, съ клапанами, пара . — 1 — . . . $54\frac{1}{2}$—

Башмаковъ, съ помповою подошвою, 2 пары . . . . . — 1 — . . . 86 —

Чулковъ 2 пары . . . . . — 1 — . . . $30\frac{1}{2}$—

Рубахъ двѣ . . . . . — 1 — . . . $29\frac{3}{4}$—

Портъ двои . . . . . — 1 — . . . $15\frac{1}{2}$—

Итого. . . . . 11 р. $89\frac{3}{4}$ к.

А въ годъ. . . . . 4 — 28 —

b.) ПѢХОТНОМУ ГРЕНАДЕРУ АРМЕЙСКОМУ.

Шапка, съ чахломъ и кистью . . на 3 года . . . $46\frac{1}{2}$ к.

На кафтанъ зеленаго сукна 3 арш. 7 верш.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель краснаго сукна 5 верш.; на подбой красной каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.) $3\frac{1}{2}$ арш.; въ фалды, подъ рукава

и обшлага и въ карманы крашенины 5 арш.; мѣдныхъ пуговицъ 24 . на 3 года 3 р. 41 к.

На камзолъ и штаны краснаго сукна (шир. 1 арш. 14 верш.) $3\frac{1}{4}$ арш.; на подкладку холста $10\frac{5}{4}$ арш.; мѣдныхъ пуговицъ 21 . — 3 — 2 р. $43\frac{1}{2}$—

На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 4 арш. 10 верш.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 верш.; на подбой синей каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ ар.); мѣдный крючекъ съ петлею . . . . . — $3\frac{1}{2}$ — 3 р. $65\frac{1}{2}$—

Галстукъ фланелевый черный . — $1\frac{1}{2}$ — . . . . $2\frac{1}{2}$—

Сапоговъ, съ клапанами, пара . — 1 — . . . $54\frac{1}{2}$—

Башмаковъ, съ помповою подошвою, 2 пары . . . . . — 1 — . . . 86 —

Чулковъ 2 пары . . . . . — 1 — . . . . $30\frac{1}{2}$—

Рубахъ двѣ . . . . . — 1 — . . . $29\frac{3}{4}$—

Портъ двои . . . . . — 1 — . . . $15\frac{1}{2}$—

Итого. . . . . 12 р. $15\frac{1}{4}$ к.

А въ годъ. . . . . 5 — $35\frac{8}{9}$—

C.) ДРАГУНСКОМУ ФУЗЕЛЕРУ АРМЕЙСКОМУ.

Шляпа, съ обшивками изъ бѣлаго шерстянаго галуна и шнура . . на 2 года . . . 21 к.

На кафтанъ синяго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 3 арш. 7 верш.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель бѣлаго сукна 5 верш.; на подбой бѣлой каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.) $3\frac{1}{2}$ арш.; въ фалды, подъ

рукава и обшлага и въ карманы крашенины 5 арш., и мѣдныхъ пуговицъ 24. . . . . на 3 года 3 р. 33½ к.

Камзолъ и *штаны* лосинные, съ прикладомъ и пуговицами. . . . — 6 лѣт. 3 р. 50 —

На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 4 арш. 10 верш.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 вер.; на подбой синей каразеи (шир. 1¼ арш.); мѣдный крючекъ съ петлею. — 3½ года 3 р. 65½ —

Галстукъ фланелевый черный . на 1½ — . . . 2½ —

Сапоговъ, съ клапанами и шпорами . . . . . — 2½ — . . . 94½ —

Башмаковъ, съ помповою подошвою, 2 пары. . . . . — 1 — . . . 86 —

Чулковъ 2 пары . . . . . — 1 — . . . 30½ —

Рубахъ двѣ . . . . . — 1 — . . . 29¾ —

Портъ двои . . . . . — 1 — . . . 15½ —

Итого. . . . . 13 р. 28¾ к.

А въ годъ. . . . . 5 — 33⅔ —

d.) ДРАГУНСКОМУ ГРЕНАДЕРУ АРМЕЙСКОМУ.

Шапка, съ чахломъ и кистью. . на 3 года . . . 46½ к.

На кафтанъ синяго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 3 арш. 7 верш.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель бѣлаго сукна 5 верш.; на подбой бѣлой каразеи (шир. 1¼ арш.) 3½ арш.; въ фалды, подъ рукава и обшлага и въ карманы крашенины 5 арш., и мѣдныхъ пуговицъ 24. — 3 — 3 р. 33½ к.

Камзолъ и *штаны* лосинные, съ прикладомъ и пуговицами	на 6 лѣтъ.	3 р. 50 к.
На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 4 арш. 10 верш.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 верш.; на подбой синей каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.); мѣдный крючекъ съ петлею.	— $3\frac{1}{2}$ года	3 р. $65\frac{1}{2}$ —
Галстукъ фланелевый черный.	— $1\frac{1}{2}$ —	$2\frac{1}{2}$ —
Сапоговъ съ клапанами и шпорами, пара.	— $2\frac{1}{2}$ —	$94\frac{1}{2}$ —
Башмаковъ, съ помповою подошвою, 2 пары.	— 1 —	86 —
Чулковъ 2 пары	— 1 —	$30\frac{1}{2}$ —
Рубахъ двѣ.	— 1 —	$29\frac{3}{4}$ —
Портъ двои.	— 1 —	$15\frac{1}{2}$ —
Итого.		13 р. $54\frac{1}{4}$ к.
А въ годъ		5 — $41\frac{3}{4}$ —

е.) ПѢХОТНОМУ ФУЗЕЛЕРУ ОСТЗЕЙСКАГО ГАРНИЗОНА.

Шляпа, съ обшивками изъ бѣлаго, шерстянаго галуна и шнура.	на 3 года . . .	$19\frac{1}{2}$ к.
На строевой кафтанъ зеленаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 3 арш. 7 верш.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель краснаго сукна 5 верш.; на подбой красной каразеи (шир. 1 арш. 3 верш.) $3\frac{1}{2}$ арш.; въ фалды, подъ рукава и обшлага крашенины, и мѣдныхъ пуговицъ 18	— 4 —	3 р. $27\frac{5}{8}$ —

На рабочій кафтанъ сѣраго сермяжнаго сукна (шир. 11 верш.) 9 арш.; на подбой синей крашенины $\frac{5}{4}$ арш.; ременныхъ пуговицъ 5, и къ нимъ на петли нитяной тесьмы $1\frac{3}{4}$ арш.	на 4 года	84 к.
Штаны козлиные	— 3 —	42 —
На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 4 арш. 10 верш.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 верш.; на подбой синей каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.); мѣдный крючекъ съ петлею	— 3 —	
Полагались по сту на полкъ, а обходилось на одного человѣка		30 —
Башмаковъ пара	— 1 —	29 —
Упаковъ пара	— 1 —	20 —
Чулковъ пара	— 1 —	$13\frac{1}{2}$ —
Итого		6 р. 22 к.
А въ годъ		2 — $8\frac{5}{4}$ —

Г.) ПѢХОТНОМУ ГРЕНАДЕРУ ОСТЗЕЙСКАГО ГАРНИЗОНА.

Шапка, съ чахломъ и съ кистью.	на 3 года	$46\frac{1}{2}$ к.
На строевой кафтанъ зеленаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 3 арш. 7 верш.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель краснаго сукна 5 верш.; на подбой красной каразеи (шир. 1 арш. 3 верш.) $3\frac{1}{2}$ арш.; въ фалды, подъ рукава и обшлага крашенины и мѣдныхъ пуговицъ 18.	на 4 года	3 р. $27\frac{5}{8}$ к.

На рабочій кафтанъ сѣраго сермяжнаго сукна (шир. 11 верш.) 9 арш.; на подбой синей крашенины $\frac{3}{4}$ арш.; ременныхъ пуговицъ 5, и къ нимъ на петли нитяной тесьмы $1\frac{5}{4}$ арш.	на 4	года . . .	84 к.
Штаны козлиные	— 3	— . . .	42 —
На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 4 арш. 10 верш.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 верш.; на подбой синей каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.); мѣдный крючекъ съ петлею	— 3	—	
Полагались по сту на полкъ, а обходилось на одного человѣка.			30 —
Башмаковъ пара.	— 1	— . . .	29 —
Упаковъ пара	— 1	— . . .	20 —
Чулковъ пара	— 1	— . . .	$13\frac{1}{2}$ —
Итого.			6 р. 74 к.
А въ годъ.			2 — $10\frac{5}{4}$ —

g.) ПѢХОТНОМУ ФУЗЕЛЕРУ ВНУТРЕННЯГО ГАРНИЗОНА.

Шляпа, съ обшивками изъ бѣлаго, шерстянаго галуна и шнура.	на 3	года . . .	$19\frac{1}{4}$ к.
На строевой кафтанъ зеленаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 3 арш. 7 верш.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель краснаго сукна 5 верш.; на подбой красной каразеи (шир. 1 арш. 3 верш.)			

$3\frac{1}{2}$ арш.; въ фалды, подъ рукава и обшлага крашенины, и мѣдныхъ пуговицъ 18 . . . . . на 4 года 3 р. $27\frac{7}{8}$ к.

На рабочій кафтанъ сѣраго сермяжнаго сукна (шир. 11 верш.) 9 арш.; на подбой синей крашенины $\frac{5}{4}$ арш.; ременныхъ пуговицъ 5, и къ нимъ на петли нитяной тесьмы $1\frac{5}{4}$ арш. . . . . — 4 — . . . 80 —

Штаны козлиные . . . . . — 3 — . . . $39\frac{5}{4}$ —

Башмаковъ пара . . . . . — 1 — . . . 29 —

Упаковъ пара . . . . . — 1 — . . . 20 —

Чулковъ пара . . . . . — 1 — . . . $13\frac{1}{4}$ —

Итого. . . . . 5 р. $25\frac{5}{4}$ к.

А въ годъ . . . . . 1 р. $82\frac{31}{32}$ —

h.) ДРАГУНУ ГАРНИЗОННОМУ.

Шляпа, съ обшивками изъ бѣлаго, шерстянаго галуна и шнура; а у гренадера шапка съ кистью. . на 3 года . . . $19\frac{1}{2}$ к.

На строевой кафтанъ зеленаго сукна (шир. 1 арш. 11 верш.) 3 арш. 7 верш.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель краснаго сукна 5 верш.; на подбой красной каразеи (шир. 1 арш. 3 верш.) $3\frac{1}{2}$ арш.; въ фалды, подъ рукава и обшлага крашенины, и мѣдныхъ пуговицъ 18 . . . — 4 — 3 р. $27\frac{7}{8}$ к.

На рабочій кафтанъ сѣраго сермяжнаго сукна (шир. 11 вер.) 9 арш.; на подбой синей крашенины $\frac{5}{4}$ арш.; ременныхъ пуговицъ 5, и

къ нимъ на петли нитяной тесьмы $1\frac{3}{4}$ арш.	на 4 года . .	84 к.
Штаны козлиные.	— 3 — . .	$41\frac{1}{4}$—
На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шир. 1 арш. 11 вер.) 4 арш. 10 вер.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 верш.; на подбой синей каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.), мѣдный крючекъ съ петлею. . .	— 6 лѣтъ	3 р. $45\frac{1}{2}$—
Сапоговъ, съ клапанами, безъ шпоръ, пара	— 3 года . . .	$54\frac{1}{2}$—
Башмаковъ пара.	— 3 — . . .	29 —
Чулковъ пара.	— 3 — . . .	$13\frac{1}{4}$—
Итого.		9 р. $14\frac{5}{8}$ к.
А въ годъ.		2 — $77\frac{1}{2}$—

Всѣ тѣ чины, изъ жалованья которыхъ вычета на мундиръ не производилось, обязаны были дѣлать его отъ себя. Въ пѣхотныхъ полевыхъ и гарнизонныхъ полкахъ, унтеръ-офицеры, отъ рядовыхъ, отличались узкимъ, золотымъ галуномъ на воротникѣ, обшлагахъ и шляпѣ (56); въ кавалеріи — на однѣхъ шляпахъ (57).

О полкахъ Лейбъ-Гвардіи особаго положенія издано не было, а въ обмундированіи и вооруженіи ихъ, съ 1720 года, руководствовались тѣми правилами, которыя, въ сіе время, были постановлены для армейской пѣ-

хоты. Разность состояла только въ мундирныхъ цвѣтахъ, которые уже описаны выше; въ превосходствѣ доброты суконъ и другихъ припасовъ, и въ гренадерскихъ шапкахъ, которыя въ гвардейскихъ полкахъ были кожаныя, съ перомъ и бляхами, а въ армейскихъ — суконныя, безъ украшеній, съ одною шерстяною, или гарусною, кистью.

Вооруженіе и амуницію армейскихъ и гарнизонныхъ войскъ, согласно табели 9 Февраля 1720 года, составляли:

Пѣхотнаго армейскаго фузелера — шпага, съ портупеею; фузея, съ погономъ, штыкомъ, пыжевникомъ, трещеткою, замочною заверткою и полунагалищемъ; роговая натруска; сума, съ ремнемъ и вставною жестянкою для патроновъ; ранецъ и жестяная, водоносная фляжа.

Пѣхотнаго армейскаго капрала — то же, что и фузелера, за исключеніемъ водоносной фляжи.

Пѣхотнаго армейскаго подпрапорщика — шпага, съ портупеею.

Пѣхотнаго армейскаго каптенармуса — шпага, съ портупеею; сума, для запасныхъ патроновъ, и алебарда.

Пѣхотнаго армейскаго фурьера — шпага, съ портупеею, и ротный значекъ.

Пѣхотнаго армейскаго сержанта — шпага, съ портупеею, и алебарда.

Пѣхотнаго армейскаго гренадера — шпага, съ портупеею; фузея, съ погономъ, штыкомъ, пыжевникомъ, трещеткою, замочною заверткою и полунагалищемъ; роговая натруска; лядунка, съ ремнемъ и вставною жестянкою, для патроновъ; гренадная сума, съ перевязью и двумя крюками; фитильная трубка; ранецъ и водоносная фляжа.

Пѣхотнаго гренадерскаго капрала — то же, что и рядоваго гренадера, за исключеніемъ водоносной фляжи и съ прибавленіемъ жестянаго, фитильнаго ночника.

Пѣхотнаго гренадерскаго каптенармуса — шпага, съ портупеею; сума, для запасныхъ патроновъ, и алебарда.

Пѣхотнаго гренадерскаго фурьера — шпага, съ портупеею, и ротный значекъ.

Пѣхотнаго гренадерскаго сержанта — шпага, съ портупеею, и алебарда.

Драгунскаго армейскаго фузелера — палашъ, съ портупеею; фузея, съ нагалищемъ;

фузейная перевязь, съ крюкомъ; роговая натруска; лядунка, съ ремнемъ и вставною жестянкою, для патроновъ; пистоль; топоръ; въ конномъ строю — сѣдло, съ бушматомъ, для фузеи; переметная сума; пистольная ольстра; попона, съ перевязью и прочія принадлежности.

Драгунскаго армейскаго капрала — то же, что и фузелера, за исключеніемъ фузеи и фузейной перевязи съ крюкомъ.

Драгунскаго армейскаго подпрапорщика — то же, что и капрала.

Драгунскаго армейскаго каптенармуса — то же, что и капрала, съ прибавленіемъ сумы для запасныхъ патроновъ.

Драгунскаго армейскаго фурьера — то же, что и капрала, съ прибавленіемъ ротнаго значка.

Драгунскаго армейскаго вахмистра — то же, что и капрала.

Драгунскаго армейскаго гренадера — палашъ, съ портупеею; фузея, съ погономъ и нагалищемъ; фузейная перевязь, съ крюкомъ; роговая натруска; лядунка, съ ремнемъ и вставною жестянкою, для патроновъ; гренадная сума, съ перевязью и фитильною трубкою;

пистоль и топоръ; сѣдло, съ бушматомъ для фузеи; переметная сума; пистольная ольстра; попона, съ перевязью и прочія принадлежности.

Драгунскаго гренадерскаго капрала — то же, что и рядоваго гренадера, за исключеніемъ фузеи и фузейной перевязи съ крюкомъ, и съ прибавленіемъ жестянаго, фитильнаго ночника.

Драгунскаго гренадерскаго каптенармуса — то же, что и капрала, за исключеніемъ гренадной сумы, вмѣсто которой они носили, присвоенную каптенармусамъ, суму для запасныхъ патроновъ.

Драгунскаго гренадерскаго фурьера — то же, что и капрала, съ прибавленіемъ ротнаго значка.

Драгунскаго гренадерскаго вахмистра — то же, что и капрала.

Пѣхотнаго гарнизоннаго фузелера, капрала, подпрапорщика, каптенармуса и *сержанта* — все то же, что и пѣхотныхъ армейскихъ, съ тѣмъ исключеніемъ, что рядовые не имѣли штыковъ, ранцевъ и водоносныхъ фляжей; капралы — ранцевъ, а каптенармусы и сержанты — алебардъ.

Пѣхотнаго гарнизоннаго гренадера и *гренадерскихъ же: капрала, каптенармуса* и *сержанта* — все то же, что и гренадера армейской пѣхоты, съ тѣмъ исключеніемъ, что рядовые не имѣли ранцевъ и водоносныхъ фляжей; капралы — ранцевъ, а каптенармусы и сержанты — алебардъ.

Драгунскаго гарнизоннаго фузелера, капрала, подпрапорщика, каптенармуса и *вахмистра* — все то же, что и драгунскихъ армейскихъ, съ тѣмъ исключеніемъ, что капралы и прочіе унтеръ-офицеры не имѣли топоровъ.

Драгунскаго гарнизоннаго гренадера и *гренадерскихъ же: капрала, каптенармуса* и *вахмистра* — все то же, что и гренадера армейской кавалеріи, съ тѣмъ исключеніемъ, что капралы и прочіе унтеръ-офицеры не имѣли топоровъ.

Въ гренадерскихъ полкахъ: армейской пѣхоты и кавалеріи — подпрапорщики; въ гарнизонныхъ, фузелерныхъ и драгунскихъ — фурьеры, и въ гарнизонныхъ гренадерскихъ ротахъ — подпрапорщики и фурьеры не полагались.

Независимо отъ исчисленнаго здѣсь оружія, на каждый полкъ армейской пѣхоты, фузелерный и гренадерскій, отпускались: *72 пистоли*, *150 пикинерныхъ копей* и *3072 копья рогаточныхъ*: первые два рода оружія, на тотъ случай, если часть полка состояла изъ пикинеровъ; а послѣднія для прикрытія вообще пѣхотнаго фронта противъ атакъ непріятельской кавалеріи.

Рогаточныя копья служили для составленія *рогатокъ* (Spanische-Reuter, Friesische-Reuter), которыя въ Россійской арміи употреблялись весьма долгое время. Шведскій Король Густавъ Адольфъ былъ ихъ первымъ изобрѣтателемъ, или приспособителемъ къ дѣйствіямъ въ полѣ [58]. Петръ Великій съ пользою употребилъ ихъ, въ 1711 году, при Прутѣ; но въ походѣ онѣ были такъ неудобны по своей тяжести, что возвращавшіяся въ Россію войска дошли съ ними только до Волыни, и тамъ, оставивъ одно желѣзо, древки бросили [59]. — Въ 1720 году, рогаточныя копья положены въ каждомъ полку; а въ 1724, какъ ихъ, такъ и копья пикинерныя, велѣно было сложить въ цейхгаузы, и въ

мирное время хранить тамъ, до востребованія.— Рогатки соединялись, одна съ другою, посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ [60].

По обмундированію *Артиллеріи*, которая не находилась въ прямой зависимости Военной Коллегіи, а имѣла свое особое управленіе,— новыхъ распоряженій не послѣдовало; только покрой ея одежды приведенъ въ одинаковый съ установленными для прочихъ войскъ, т. е. къ кафтанамъ прибавлены воротники, по цвѣтамъ обшлаговъ: у нижнихъ чиновъ — синіе, у офицеровъ — красные, и еще перемѣнены кафтанные и камзольные клапаны на карманахъ (Рис. № 202) [61].

Въ самомъ разнообразномъ, неустроенномъ видѣ, находились обмундировка и вооруженіе *Украинской Ландмилиціи*. При первоначальномъ ея учрежденіи, 2-го Февраля 1713 года, велѣно было снабдить ее оружіемъ, изъ числа остаточнаго, и рекрутскою, т. е. сермяжною одеждою [62]. Позже, указами 7, 10 и 12 Декабря 1722 года, опредѣлено было выдать ей оружейныя и амуничныя вещи, изъ числа старыхъ, хранившихся въ С.-Петербургѣ — въ Военной Коллегіи, и въ

Москвѣ — въ Гостиномъ Дворѣ [63]; а 4 Апрѣля 1723, когда Ландмилиція раздѣлена на конные полки, именно: четыре регулярные и два иррегулярные; первымъ даны карабины и драгунскія фузеи, съ погонами; послѣднимъ же — по копью и по парѣ пистолей, на человѣка [64]. Въ такомъ состояніи Ландмилиція, будучи снабжаема, какъ оружіемъ и амуниціею, такъ и мундиромъ, старыми, часто уже негодными къ употребленію, не походила на благоустроенное войско. Всякій одѣвался по возможности: иной въ драгунскій, иной въ пѣхотный кафтанъ и камзолъ, разноцвѣтнаго и разнодобротнаго сукна; а у иного не было ни того ни другаго, такъ-что, при походахъ и командировкахъ, начальство встрѣчало большія затрудненія. Пестрота эта увеличивалась еще тѣмъ, что одни были въ шляпахъ, другіе въ гренадерскихъ шапкахъ, разной величины и вида; нѣкоторые, даже, въ крестьянскихъ шапкахъ; кто былъ въ башмакахъ, кто въ сапогахъ; кто съ палашемъ, кто съ шпагою; многіе безъ сумъ, и т. п. (Рис. № 203). Въ такомъ положеніи Ландмилиція оставалась до 1736 года [65].

Объ одеждѣ и вооруженіи *Сербскихъ Гу-*

саръ, которыхъ формированіе при Петрѣ Великомъ только что начиналось, распоряженій сдѣлано не было. —

Парадную одежду, амуницію и вооруженіе, въ которыхъ находились *Кавалергарды*, во время коронаціи Императрицы Екатерины I-й, составляли:

Кафтанъ — изъ зеленаго сукна, съ зеленымъ же, отложнымъ, воротникомъ, съ красными, суконными обшлагами, съ вызолоченными пуговицами, отъ воротника до низу, и съ золотымъ галуномъ: вокругъ петель узкимъ, а по воротнику, обшлагамъ, борту, клапанамъ и заднему прорѣзу полъ, широкимъ (Рис. № 204).

Камзолъ и *штаны* — красные, суконные; у перваго — вызолоченныя пуговицы до низу, узкій золотой галунъ вокругъ петель и широкій по борту и карманнымъ клапанамъ, а у послѣднихъ — такой же галунъ по боковому шву.

Сверхъ кафтана, *супервестъ*, изъ краснаго сукна, обшитый, вокругъ, широкимъ, золотымъ галуномъ, и имѣвшій вышитыя изображенія: на груди — серебряной звѣзды орде-

на Св. Андрея Первозваннаго, а на спинѣ — золотаго, съ чернымъ шелкомъ, двуглаваго орла.

Шляпа — черная, пуховая, съ широкимъ, золотымъ галуномъ; съ бантомъ изъ бѣлыхъ, шелковыхъ лентъ, съ золотою обтяжною пуговицею, и съ плюмажемъ, изъ бѣлыхъ и красныхъ перьевъ.

Перчатки — лосинныя, съ штюльпами, обшитыя, по краямъ, узкимъ, золотымъ галуномъ.

Галстукъ — бѣлый.

Сапоги — съ клапанами и вызолоченными шпорами.

Палашъ — съ вызолоченнымъ ефесомъ и серебрянымъ грифомъ, въ ножнахъ изъ бѣлой, лощеной кожи, и съ золотымъ темлякомъ.

Портупея — съ вызолоченною пряжкою, обшитая, сверху, краснымъ бархатомъ и обложенная, по краямъ, узкимъ, золотымъ галуномъ.

Карабинъ, безъ штыка, — съ золотымъ галуномъ, на погонѣ, и съ вызолоченнымъ приборомъ.

Карабинная и *лядуночная перевязи* и *лядунка*, — всѣ три покрытыя краснымъ бархатомъ и обшитыя золотымъ галуномъ; а послѣдняя, еще и съ золотымъ Императорскимъ вензелемъ, на крышкѣ.

Пара пистолетовъ — съ вызолоченнымъ приборомъ.

Сѣдло и *ольстры* — обтянутыя краснымъ сукномъ.

Чапракъ и *гушки*—красные суконные, съ вышитыми, золотомъ, вензелями Императора, и съ золотымъ, по краямъ, галуномъ.

Ремни, къ конскому убору,—всѣ покрытые краснымъ сукномъ, съ металлическимъ наборомъ и стременами вызолоченными.

Литаврщикъ и *трубачи* имѣли мундиръ, съ галунами, по всѣмъ швамъ (Рис. № 204) [66].

Литавры—серебряныя, каждая съ вызолоченнымъ, двуглавымъ орломъ, съ восемью вызолоченными же, у винтовъ, украшеніями и съ кожаною подушкою,—имѣли въ вышину, съ ножками, $10\frac{1}{2}$, а въ поперечникѣ $12\frac{1}{2}$ вершковъ. Къ нимъ принадлежали бѣлыя, глазетовыя *завѣсы*, съ золотыми: галуномъ, бахрамою, 56 кистями и Императорскими вензелями, въ пальмовыхъ вѣтвяхъ, и съ двуглавыми орлами, шитыми золотомъ и чернымъ шелкомъ (Рис. № 205) [67].

Трубы — серебряныя же, имѣли золотые шнуры и кисти [68]. —

Изъ иррегулярныхъ войскъ, за время Петра Великаго, нѣкоторыя, поверхностныя, свѣдѣнія сохранились объ одеждѣ и вооруженіи *Донскихъ*, *Малороссійскихъ* и *Запорожскихъ казаковъ*.

Донскіе казаки, составясь изъ разноплеменныхъ людей, и пріобрѣтая себѣ одежду и оружіе вооруженною рукою, ни въ той, ни въ другомъ не имѣли, и не могли имѣть, однообразія. Оба эти предмета, будучи сборомъ вещей, принадлежавшихъ различнымъ народамъ: Русскимъ, Полякамъ, Татарамъ, Туркамъ, Черкесамъ и другимъ, представляли большую пестроту. Такимъ образомъ одинъ являлся въ войсковый кругъ въ лазоревомъ, или голубомъ, атласномъ кафтанѣ, съ частыми, серебряными нашивками, и съ жемчужнымъ ожерельемъ; другой — въ камчатномъ, или бархатномъ, полукафтаньи, безъ рукавовъ, и въ темногвоздичномъ зипунѣ, опушенномъ голубою камкою, съ шелковою, гвоздичнаго цвѣта, нашивкою; третій — въ камчатномъ кафтанѣ, съ золотыми Турецкими пуговками, съ серебряными, позолоченными застежками, и въ лазоревомъ, настрафильномъ зипунѣ и

т. д. Почти у всѣхъ были шелковые Турецкіе кушаки; красные, или желтые, сафьянные сапоги, и куньи шапки, съ бархатнымъ верхомъ. — Другіе одѣвались въ Турецкія, Черкесскія и Калмыцкія одежды. Недостаточные носили одежду изъ толстаго сукна; вообще же на Донскомъ казакѣ видна была смѣсь оружія и уборовъ разныхъ народовъ: Нагайское или Черкесское сѣдло; Крымская или Турецкая попона; Русская пищаль, оправленная по-Турецки, и, при ней, пороховый рогъ; Персидская сабля; на поясѣ булатный ножъ, съ черенками рыбьяго зуба; саадакъ, ручница, пика, рогатина и проч., словомъ — смѣшеніе самое многообразное (69).

Гораздо малосложнѣе, проще и регулярнѣе была одежда *казаковъ Малороссійскихъ*, которые, находясь долгое время въ тѣснѣйшихъ сношеніяхъ съ Поляками, весьма многое отъ нихъ заимствовали. Такъ, наприм., сохранившіеся донынѣ рисунки того времени представляютъ *регистроваго* или *выборнаго казака*, т. е. имѣвшаго одежду, оружіе и лошадь собственныя, — въ короткомъ синемъ жупанѣ, или кафтанѣ, съ отвороченнымъ воро-

томъ, обшлагами и поясомъ, или кушакомъ, краснаго цвѣта; въ бѣлыхъ, широкихъ *широварахъ;* въ черныхъ чоботахъ, или сапогахъ, и въ низкой, мѣхомъ опушенной, красной шапкѣ. Черезъ лѣвое плечо надѣтъ у него черный ремень, съ привѣшенною къ нему, небольшою, патронною сумою; а оружіе его составляютъ сабля и ручница, или ружье (Рис. № 206). *Казакъ-подпомощникъ*, т. е. снаряжавшійся всѣмъ отъ нѣсколькихъ дворовъ, — одѣтъ въ длинную, бѣлаго цвѣта, подпоясанную *свиту*, и, сверхъ нея, въ желтоватый *контушъ*, съ зеленою обшивкою; на ногахъ его черные сапоги, на головѣ бѣлая, круглая шапка, а оружіе то же, что и у казака регистроваго (Рис. № 207). — *Сотникъ* въ жупанѣ, подобномъ показанному у выборнаго казака, только большей длины; въ красныхъ сапогахъ и въ красной шапкѣ, съ мѣховою опушкою и золотыми шнурками, подпоясанъ богатымъ кушакомъ и вооруженъ саблею (Рис. № 208). — *Полковникъ*, — также съ саблею при бедрѣ, въ длинномъ, атласномъ контушѣ, сверхъ котораго накинута шуба съ *вылетами*, или откидными рукавами, —

имѣетъ, на ногахъ, красные сапоги, на головѣ синюю, съ мѣховымъ околышемъ, шапку, украшенную золотыми шнурками и кистью, а въ рукѣ знакъ начальническаго достоинства — *пернач*, или пернатъ (Рис. № 209).— *Запорожцы* носили синій или красный, по ихъ нарѣчію червонный, *каптанъ* или куртку, съ откидными рукавами, подпоясанный широкимъ *пасомъ* или кушакомъ; этихъ же цвѣтовъ, широкія *шировары;* красные сапоги и высокую шапку, съ мѣховымъ околышемъ и съ красною, суконною тульею (Рис. № 210). Поверхъ каптана, въ употребленіи было набрасывать *свиту*, съ разрѣзными рукавами, которые застегивались на спинѣ и подкладывались подъ пришитый къ свитѣ *кобенякъ* или капишонъ. Вооруженіе Запорожцевъ составляли: два пистолета, самопалъ или ружье, пика, ножъ или кинжалъ, и сабля, которую, впрочемъ, въ мирное время носили рѣдко. — Подобно Малороссіянамъ, Запорожцы всегда брили голову, оставляя только длинный локонъ, называвшійся *чуприною* и заматывавшійся, три или четыре раза, за лѣвое ухо (70).

ЗНАМЕНА,

съ 1700 по 1725 годъ.

Знамена царствованія Петра Великаго, какъ въ величинѣ, такъ и въ находившихся на нихъ изображеніяхъ, были разнообразны. Ихъ строили отъ казны, въ числѣ оружейныхъ и амуничныхъ вещей, на опредѣленные сроки, и полагали по одному въ каждой фузелерной ротѣ: пѣхотной и драгунской, полевой и гарнизонной, что составляло четыре знамени въ баталіонѣ. Одно изъ знаменъ, *первое* или *полковое*, находившееся въ 1-й ротѣ полка, имѣло свой непремѣнный цвѣтъ, бѣлый; а прочія, *ротныя*, дѣлались разныхъ цвѣтовъ. Знаменное полотно прибивалось къ древку, съ металлическимъ копьецомъ, — въ старину называвшимся *гротикомъ*, — и съ такимъ же *подтокомъ*; а древки, длиною въ пять ар-

шинъ, окрашивались краскою: въ пѣхотныхъ полкахъ — красною, въ конныхъ — синею. По табели 19 Февраля 1711 года, срокъ знаменамъ былъ положенъ: въ полевыхъ войскахъ — пять, а въ гарнизонныхъ — десять лѣтъ.

Время не сохранило свѣдѣній о первыхъ знаменахъ старѣйшихъ пѣхотныхъ полковъ Русской арміи: Бутырскаго и Лефортовскаго, и вообще, непрерывающійся хронологическій порядокъ армейскихъ знаменъ начинается только съ 1712 года.

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, при переобразованіи его, въ 1695 году, изъ потѣшнаго въ дѣйствующій, получилъ 1 *бѣлое* и нѣсколько (по числу фузелерныхъ ротъ, вѣроятно 15) *черныхъ знаменъ* (Рис. №№ 211 и 212). Въ 1700 году онѣ были замѣнены новыми, такого же вида, только съ прибавленіемъ, на черныхъ, надписи: „*Anno Domini 1700*", вмѣсто прежней, означавшей 1695 годъ.

Бѣлое знамя, четвероугольное, съ узкою, золотою бахрамою, имѣетъ по древку $3\frac{1}{2}$, а въ длину $4\frac{1}{2}$ арш. Время, весьма повредившее

сіе знамя, сохранило на немъ коричневое изображеніе двуглаваго орла, съ коронами на головахъ, держащаго, въ правой лапѣ, обнаженный мечъ, увитый лаврами, и имѣющій Латинскую надпись: „*Pax asculata sunt Psalma 84*“; на груди орла черный кругъ, съ 26 гербами Россійскихъ княжествъ и городовъ. Вдоль края, прилегающаго къ древку, осталось, писанное серебромъ, украшеніе изъ лавровыхъ вѣтвей, а надъ правою лапою орла уцѣлѣли надписи: „*Святъ, святъ, „святъ! — Святая Марія, Матерь Христа „Бога. — Луна подъ ногами ея. Апокалип. „Гл. 12. — Святый Петръ Апостолъ. — „Невѣста агнча добрѣ созданна на твер„димъ камени веригами. Апост. Гл. 61. — „Св. Екатерина, Св. Варвара. — Святый „Николай Мирликійскій, Св. Алексѣй чело„вѣкъ Божій. — Святъ духовъ Божіихъ. — „Азъ пріидохъ да животъ имутъ, и лишше „имутъ. Іоан. Гл. 10. — Проси, Мати Моя, „яко не отвращуся отъ Тебя. К. Царствъ „Гл. 2. — Да дастся людъ мой моленію мо„ему. Есѳирь Гл. 33. — Призри и услыши „мя, Господи Боже мой. Псаломъ 12. —*

„Господь возрѣ на Петра. Лук. 22 Гл. — „Молитва же бя отъ церкви прилѣжно „о немъ. Дѣян. Гл. 12. — Господи! спаси „Царя и услыши ны! Псал. 19. — Даждь „веселіи дарованій соглашаеся. Гл. 4 къ „Ефесян. — Даждь благодареній воздаяніи „согласуется судей Ісраилевыхъ. Глава „14. — Разрѣши прѣнія союзъ соглашается. „Матѳ. Гл. 17. — Совокупи мира очище-„ніе. Той же главы 8, ст. 22.“ (Рис. № 211) [71].

Черныя знамена, шириною, по древку, 3 арш., длиною 3 арш. 6 верш., имѣютъ, по краямъ, украшенія изъ вѣтвей и листьевъ, голубаго цвѣта, а на срединѣ, подъ желтою, Царскою короною, плывущую по водѣ лодку, въ которой Сатурнъ научаетъ юношу управленію весломъ. Далѣе видны: влѣвѣ — пылающій, укрѣпленный городъ, вправѣ — строющіеся корабли; надъ тѣмъ и другими — густые облака, а между сими послѣдними — разверстое небо, со всевидящимъ окомъ, и, подъ нимъ, обнаженный мечъ, коего острее упирается въ поверхность моря. На первомъ, или переднемъ, планѣ сей картины представлены:

противъ пылающаго города — Марсъ, съ военными, а противъ строющихся кораблей — Нептунъ, съ морскими атрибутами. Между ними, на бѣлой лентѣ, золотыя, вышеприведенныя слова: „*Anno Domini 1700.*“ (Рис. № 212). Каждое знамя составлено изъ сшитыхъ, между собою, отдѣльныхъ и разноцвѣтныхъ частей, которыхъ швы покрыты золотомъ.—По всѣмъ соображеніямъ, представленная на знаменахъ картина относится къ основанію, Петромъ Великимъ, регулярной арміи и флота. Пылающій городъ долженъ быть Азовъ; строющіеся корабли — Воронежская верфь; Сатурнъ—время; научаемый имъ юноша—юная въ искусствѣ войны и мореплаванія Россія; мечъ—оружіе, свыше-вручаемое Петру, на защиту, прославленіе и распространеніе Государства [72]. Какія, и сколько числомъ, въ то же время, были пожалованы знамена Семеновскому полку, неизвѣстно.

Въ 1701 году гвардейскіе полки получили новыя знамена: Преображенскій — 1 бѣлое и 15 черныхъ, а Семеновскій — 1 бѣлое и 11 голубыхъ; каждое по древку 3 арш., въ длину 3 арш. 3 вершка.

Бѣлое знамя Преображенскаго полка имѣетъ, посрединѣ, между двумя пальмовыми вѣтвями, цѣпь, съ крестомъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, образующую кругъ и имѣющую, внутри, изображеніе двуглаваго орла. Въ остальномъ пространствѣ знамени, между вѣтвями и краями, находятся голубыя украшенія, въ томъ же родѣ, какъ и на вышеописанныхъ знаменахъ, 1700 года (Рис. № 213) (73).

Черныя знамена Преображенскаго полка сходны съ предъидущимъ, только имѣютъ, въ срединѣ орденской цѣпи, вмѣсто двуглаваго орла, обнаженный мечъ, надъ которымъ всевидящее око и облако; надъ цѣпью — корона, по сторонамъ — бѣлыя или серебряныя звѣзды, а въ верхнемъ углу знамени, у древка, — серебряный крестъ, въ бѣломъ облакѣ (Рис. № 214) (74). Звѣзды на сихъ знаменахъ означаютъ какой ротѣ знамя принадлежало: знамя съ одною звѣздою — 2-й ротѣ, съ двумя звѣздами — 3-й, съ тремя — 4-й и т. д.

Бѣлое знамя Семеновскаго полка одинаково съ бѣлымъ Преображенскаго, только безъ голубыхъ украшеній (Рис. № 215) (75).

Голубыя знамена Семеновскаго полка почти совершенно сходны съ черными Преображенскими, съ разностью только въ цвѣтѣ полотна и въ нѣкоторыхъ, мелочныхъ, подробностяхъ рисунка (Рис. № 216) (76).

Въ 1706 году, оба полка получили опять другія знамена: Преображенскій — 1 бѣлое и 15 черныхъ, Семеновскій — 1 бѣлое и 11 голубыхъ.

Бѣлое знамя Преображенскаго полка неизвѣстно.

Черныя знамена Преображенскаго полка, каждое по древку 3, а въ длину $3\frac{1}{2}$ аршина, имѣютъ, по верхнему и нижнему краямъ, три узкія полосы: красную, бѣлую и синюю, а посрединѣ кругъ, образуемый цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго, съ принадлежащимъ къ ней крестомъ. Внутри круга представлены: море, съ плывущимъ по немъ кораблемъ; утесъ; подлѣ утеса наклоненное дерево; надъ моремъ обнаженная шпага, съ золотымъ ефесомъ; выше—облака, а надъ ними, въ сіяніи, — всевидящее око (Рис. № 217). Значеніе сей эмблемы неизвѣстно (77).

Бѣлое знамя Семеновскаго полка, ква-

дратное, трехъ-аршинной мѣры, имѣетъ, посрединѣ, между двумя пальмовыми вѣтвями, золотую, Андреевскую цѣпь, съ крестомъ и съ двуглавымъ, внутри, орломъ; надъ цѣпью золотую корону; а въ верхнемъ углу, подлѣ древка, золотый крестъ, въ облакахъ (Рис. № 218) (78).

Голубыя знамена Семеновскаго полка, одной мѣры съ бѣлымъ, отличаются отъ него цвѣтомъ полотна и еще тѣмъ, что имѣютъ, посрединѣ: вмѣсто короны и двуглаваго орла, всевидящее око, окруженное облаками и сіяніемъ, и обнаженный, серебряный мечъ, съ золотымъ ефесомъ (Рис. № 219) (79).

Въ 1707 году, по случаю, что Гвардейскіе полки, для скорости движеній, были посажены на лошадей, Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку были даны знамена, малаго размѣра, 1 бѣлое и 15 черныхъ, каждое мѣрою: по древку — 1 арш. 7 верш., а длиною — 1 арш. 6 верш.; всѣ съ изображеніемъ голубаго, Андреевскаго креста, подъ золотою короною, и съ двумя, по сторонамъ, зелеными, пальмовыми вѣтвями. Вокругъ поля идетъ кайма, росписанная бѣлыми,

синими и красными зубчиками; а вокругъ сей каймы узкая, золотая бахрама (Рис. № 220) [80]. Неизвѣстно какія, въ то же время, были даны знамена Семеновскому полку, но, принимая въ соображеніе, что при Петрѣ Великомъ знамена сего полка, отъ Преображенскихъ, отличались тѣмъ, что были не черныя, а синія, или голубыя, можно предполагать, съ вѣроятіемъ, что и на сей разъ существовало такое же различіе.

25 Февраля 1711 года, въ день выступленія Гвардіи, изъ С.-Петербурга, въ походъ, противъ Турокъ, извѣстный подъ названіемъ Прутскаго, оба полка: Преображенскій и Семеновскій, вмѣсто бывшихъ у нихъ бѣлыхъ знаменъ, получили по одному красному; каждое по древку 3 арш., а въ длину $3\frac{1}{2}$ аршина, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго креста, въ сіяніи, окруженнаго золотыми же словами: „*Симъ знаменіемъ побѣдиши.*“ На остальномъ пространствѣ знамени, надпись, желтыми буквами: „*За имя Іісусъ Хріста, і Хрістіянство*“ (Рис. № 221) [81]. Это, какъ кажется, были по-

слѣднія знамена, полученныя Гвардіею въ царствованіе Петра Великаго.

Каждое, изъ описанныхъ здѣсь, знаменъ, имѣло древко пяти-аршинной длины, съ суконнымъ *мѣшечкомъ*, къ которому прибивалось, или пришивалось, знаменное полотно; съ двумя шнурами и кистями: золотыми, серебряными, шелковыми, и съ металлическимъ копьецомъ, или гротикомъ, которые, какъ и прежде, дѣлались не однообразнаго вида. Эти принадлежности распространяются и на слѣдующія за симъ, армейскія и гарнизонныя, знамена. —

Съ учрежденія, въ 1700 году, регулярной арміи, до 1712 года, всѣмъ полкамъ *полевой пѣхоты* полагались *знамена* одного образца: въ ширину, по древку — 2 арш. 15 верш., а въ длину — $2\frac{3}{4}$ арш., съ изображеніями, на каждой сторонѣ, двухъ пальмовыхъ вѣтвей и, между ними, золотаго, продолговатаго кольца, внутри котораго представлена рука, съ обнаженнымъ мечемъ, выходящая изъ облаковъ; внизу, подъ переплетеніемъ вѣтвей, крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго (Рис. № 222). Для *драгунскихъ полковъ* изготовлялись такія

же *знамена*, только съ прибавкою, по краямъ, золотой, или желтой, шелковой бахрамы, въ полвершка шириною [82]. Первое, или *полковое*, знамя имѣло полотно все бѣлое, а у прочихъ, *ротныхъ*, оно было цвѣтное, по назначенію Коммиссаріата, или по распоряженію самаго полка. Правило это однако же не строго наблюдалось, ибо видно, что нѣкоторые полки, особенно расположенные въ отдаленныхъ провинціяхъ, даже до послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра Великаго, строили для себя знамена еще въ старинномъ вкусѣ.

Съ 1712 года, начали изготовлять знамена: въ пѣхотные полки — шириною въ 2 арш. 15 верш., длиною 3 арш. 7 верш.; а въ драгунскіе менѣе, но какой именно мѣры, неизвѣстно. Первыя были безъ бахрамы, а послѣднія съ бахрамою, золотою, или желтою шелковою, прежней ширины.

На *бѣломъ* знамени находилось золотое, вензеловое, изображеніе имени Петра Великаго, подъ короною, и, по сторонамъ его, вѣтви, писанныя серебромъ и золотомъ (Рис. № 223) [83]; а *цвѣтныя* были слѣдующія:

ВЪ МОСКОВСКИХЪ

ПОЛКАХЪ . . . . . Красныя, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго двуглаваго орла (Рис. № 224).
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ).

— КІЕВСКИХЪ . . . . . Красныя, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго Ангела, вооруженнаго мечемъ и щитомъ (Рис. № 224).
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ).

— ВЛАДИМІРСКИХЪ. . Черныя съ синимъ, крестообразно раздѣленныя зелеными и красными полосами, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго льва (Рис. № 224).
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ).

— АСТРАХАНСКИХЪ . Красныя, съ желтою полосою посрединѣ и съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотой сабли подъ короною (Рис. № 224).
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ).

— НОВГОРОДСКИХЪ. . Оранжевыя, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, двухъ золотыхъ медвѣдей, стоящихъ по сторонамъ трона, на коемъ находятся: крестъ, скипетръ и подсвѣчникъ о трехъ свѣчахъ (Рис. № 224).
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ).

— ПСКОВСКИХЪ . . . . Синія, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго барса и, надъ нимъ, руки, выходящей изъ облаковъ (Рис. № 224).
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ).

— ВЯТСКИХЪ . . . . . Черныя, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго креста и руки, съ лукомъ и стрѣлою, выходящей изъ облаковъ (Рис. № 225).
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ).

— ПЕРМСКИХЪ . . . . Красныя, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ).

медвѣдя, несущаго на спинѣ Евангеліе (Рис. № 225).

ВЪ НОВОТРОИЦКОМЪ. (Драгунскомъ). . Черныя съ краснымъ, раздѣленныя зеленымъ крестомъ, съ изображеніями: въ верхнемъ углу, у древка, золотаго креста, а на срединѣ — золотой, четырехъ-конечной звѣзды (Рис. № 225).

— ТРОИЦКИХЪ (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . Красныя, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго креста подъ короною (Рис. № 225.)

— АРХАНГЕЛОГОРОДСКИХЪ. (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . . . . Синія, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго Архангела на конѣ, поражающаго копьмъ змѣя (Рис. № 225).

—ИНГЕРМАНЛАНДСКИХЪ. (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . Черныя съ желтымъ, съ изображеніями: въ верхнемъ углу, у древка, золотой Княжеской короны и двухъ вѣтвей, а на срединѣ—желтаго съ чернымъ креста, подъ золотою короною (Рис. № 225).

— ВОЛОГОДСКИХЪ. (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . Красныя съ чернымъ, пересѣченныя, вдоль и поперегъ, крестомъ, изъ синей и зеленой полосъ, съ изображеніями: въ верхнемъ углу, у древка, золотой руки, съ мечемъ, упирающейся на державу, надъ которою находится лавровая вѣтвь, а на срединѣ — золотаго, восьмиконечнаго креста (Рис. № 226).

— БѢЛОГОРОДСКОМЪ (Пѣхотномъ). . Черныя съ зеленымъ, пересѣченныя крестомъ, изъ зеленыхъ и

синихъ полосъ, съ изображеніями: въ верхнемъ углу, у древка, золотаго льва и, надъ нимъ, орла, на срединѣ — золотой, четырехъ-конечной звѣзды (Рис. № 226).

ВЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ. . Зеленыя, съ изображеніемъ, въ
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ). верхнемъ углу, у древка, золотаго оленя (Рис. № 226).

— РЯЗАНСКИХЪ . . . Желтыя, съ золотымъ изображе-
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ). ніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, Русскаго Князя, съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ (Рис. № 226).

— КАЗАНСКИХЪ. . . . Красныя, съ изображеніемъ, въ
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ). верхнемъ углу, у древка, золотаго дракона (Рис. № 226).

— СИБИРСКИХЪ. . . . Желтыя, съ изображеніемъ, въ
(Пѣхотномъ и Другунскомъ). верхнемъ углу, у древка, двухъ золотыхъ соболей, однѣми лапами держащихъ лукъ и двѣ стрѣлы, а другими поддерживающихъ корону (Рис. № 226).

— ТВЕРСКИХЪ. . . . . Зеленыя, съ изображеніемъ, въ
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ). верхнемъ углу, у древка, золотаго трона, подъ короною (Рис. № 227).

— РОСТОВСКИХЪ . . . Синія, съ изображеніемъ, въ верх-
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ). немъ углу, у древка, золотаго оленя (Рис. № 227).

— ЯРОСЛАВСКИХЪ . . Зеленыя, съ красною, посрединѣ,
(Пѣхотномъ и Драгунскомъ). полосою, и съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго медвѣдя, вооруженнаго алебардою (Рис. № 227).

ВЪ ЧЕРНИГОВСКИХЪ (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . Черныя, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго одноглаваго орла, съ крестомъ (Рис. № 227).

— ВОРОНЕЖСКОМЪ (Пѣхотномъ). . Черныя съ краснымъ, пересѣченныя крестомъ, сихъ же двухъ цвѣтовъ, и съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго облака, а подъ нимъ, птицы, сидящей на стрѣляющей пушкѣ (Рис. № 227).

— СМОЛЕНСКОМЪ (Пѣхотномъ). . . Оранжевыя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, райской птицы, сидящей на пушкѣ (Рис. № 227).

— СИМБИРСКОМЪ (Пѣхотномъ). . . Желтыя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, колонны, подъ короною (Рис. № 228).

— КАРГОПОЛЬСКОМЪ (Драгунскомъ). . Оранжевыя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, агнца, на пылающемъ кострѣ (Рис. № 228).

— ТОБОЛЬСКИХЪ (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . . Желтыя съ краснымъ, пересѣченныя крестомъ, сихъ же цвѣтовъ, и съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, оружейной пирамиды, съ знаменами и барабаномъ (Рис. № 228).

— ШЛИССЕЛЬБУРГСКОМЪ (Пѣхотномъ). . . . . Изъ красныхъ и черныхъ полосъ, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золо-

той колонны, украшенной якорями (Рис. № 228).

ВЪ НЕВСКИХЪ (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . . . . Зеленыя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, колонны и, крестообразно расположенныхъ, шпаги и ключа (Рис. № 228).

— НАРВСКИХЪ (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . . . . Черныя съ краснымъ, раздѣленныя синею полосою, и съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, бѣгущей ящерицы (Рис. № 228).

— ЛЕФОРТОВСКОМЪ (Пѣхотномъ). . . . Красныя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, Животворящаго креста и восьми звѣздъ (Рис. № 229).

— САКСОНСКОМЪ или РЕНЦЕЛЯ (Пѣхотномъ). . . . . Красныя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, сокола, держащаго въ когтяхъ, лавровую вѣтвь и громовыя стрѣлы (Рис. № 229).

— С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). . Красныя, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго, пылающаго сердца, подъ золотою же короною и серебряною Княжескою мантіею (Рис. № 229).

— ГАЛИЦКОМЪ (Пѣхотномъ). . . . . Красныя съ синимъ, пересѣченныя зеленымъ крестомъ, и съ золотыми изображеніями: въ верхнемъ углу, у древка, военной арматуры, а на срединѣ—восьмиконечнаго креста (Рис. № 229).

ВЪ АЗОВСКИХЪ (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). Изъ желтыхъ и красныхъ полосъ, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, двухъ на - крестъ - положенныхъ рыбъ и, надъ ними, полумѣсяца и креста (Рис. № 229).

— ЛУЦКИХЪ или ВЕЛИКОЛУЦКИХЪ (Пѣхотномъ и Драгунскомъ). Желтыя, пересѣченныя большимъ, краснымъ крестомъ, и съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, руки, съ мечемъ, выходящей изъ облаковъ и перерубающей змѣя (Рис. № 229).

— БУТЫРСКОМЪ (Пѣхотномъ). Красныя съ желтымъ, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, золотаго центавра (Рис. № 230).

— ЯМБУРГСКОМЪ (Пѣхотномъ). Зеленыя съ желтымъ, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, одноглаваго орла и, надъ нимъ, солнца (Рис. № 230).

— КОПОРСКОМЪ (Пѣхотномъ). Оранжевыя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, каменнаго утеса, и надъ нимъ, облака (Рис. № 230).

— ЛЕЙБЪ-РЕГИМЕНТѢ (Драгунскомъ). Оранжевыя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, лавроваго вѣнка (Рис. № 230).

— ИНГЛИСОВОМЪ или ВЫБОРГСКОМЪ (Пѣхотномъ). Красныя, съ золотымъ изображеніемъ, въ верхнемъ углу, у древка, слона (Рис. № 230).

ВЪ ОЛОНЕЦКОМЪ (Драгунскомъ) . . . Красныя, пересѣченныя желтымъ крестомъ, съ изображеніями: въ верхнемъ углу, у древка, золотой руки, съ щитомъ, выходящей изъ облаковъ, а посрединѣ — четырехъ ядеръ (Рис. № 230).

Изображенія на сихъ знаменахъ, большею частію были гербы тѣхъ губерній, провинцій и городовъ, по которымъ полки назывались; а нѣкоторыя не имѣли никакого особеннаго значенія (84). Гарнизоны получали знамена: или изъ старыхъ, выслужившихъ сроки, или новыя, но изготовлявшіяся по стариннымъ образцамъ.—19 Апрѣля 1722 года, знамена чернаго цвѣта въ арміи отмѣнены, а вмѣсто ихъ повелѣно было имѣть зеленыя (85), и этимъ заключаются всѣ распоряженія о знаменахъ, при Императорѣ Петрѣ I-мъ послѣдовавшія.

ЗНАКИ ОТЛИЧІЙ,

съ 1700 по 1725 годъ.

Изъ знаковъ отличій, съ 1700 года жалованныхъ Россійскимъ войскамъ, за военные подвиги, старѣйшій есть, уже упомянутая выше надпись на знакахъ: *1700 19 №*, пожалованная оберъ-офицерамъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго, за мужество, оказанное ими, въ день пораженія Русской арміи, подъ Нарвою. — За симъ, непосредственно, слѣдуютъ *медали*, по повелѣнію Петра Великаго выбитыя, на разные успѣхи Его оружія надъ непріятельскимъ. Время, кажется, не сохранило свѣдѣній, всѣ ли онѣ были жалуемы войскамъ, въ видѣ наружнаго знака отличія, или, иныя изъ нихъ раздавались только для храненія, въ память подвиговъ, содѣйствовавшихъ боль-

шему и бо́льшему прославленію Русскаго оружія. Первому изъ сихъ двухъ случаевъ извѣстно нѣсколько примѣровъ. Такъ въ 1702 году, штабъ и оберъ-офицеры, отличившіеся при осадѣ и взятіи Шлиссельбурга, были пожалованы *золотыми медалями*, для ношенія на кафтанахъ [86]; а въ 1709, за знаменитую Полтавскую побѣду, всѣ участвовавшіе въ ней получили *медали*, для ношенія въ кафтанныхъ петлицахъ: офицеры — *золотыя*, нижніе чины — *серебряныя* [87].

Медали обыкновенно имѣли: на одной сторонѣ грудный портретъ Петра Великаго, а на другой — эмблематическія изображенія, относящіяся къ пріобрѣтенному успѣху, съ приличною обстоятельству надписью и съ означеніемъ года событія. Со времени учрежденія въ Россіи регулярной арміи, по конецъ царствованія Императора Петра I, подобныя медали были выбиты на слѣдующіе случаи: 1) на первую побѣду, надъ войсками Карла XII, при Эррестферѣ, 1701 года; 2) на взятіе Нётеборга, переименованнаго Шлиссельбургомъ, 1702; 3) на взятіе Ніеншанца,

1703; 4) на взятіе, гвардейскими полками, двухъ Шведскихъ фрегатовъ, въ устьѣ Невы, 1703; 5) на взятіе Дерпта, 1704; 6) на взятіе Нарвы, 1704; 7) на взятіе Митавы, 1705; 8) на побѣду при Калишѣ, 1706; 9) на побѣду подъ Лѣснымъ, 1709; 10) на побѣду подъ Полтавою, 1709; 11) на обезоруженіе Шведской арміи у Переволочны, 1709; 12) на взятіе Эльбинга, 1710; 13) на взятіе Выборга, 1710; 14) на взятіе Ревеля, 1710; 15) на взятіе Риги, 1710; 16) на взятіе Динаминда, 1710; 17) на взятіе Пернова, 1710; 18) на взятіе Кексгольма, 1710; 19) на взятіе Аренсбурга, 1710; 20) на высадку при г. Або, 1713; 21) на побѣду при Пелкинѣ, 1713; 22) на побѣду при г. Вазѣ, 1714; 23) на взятіе Нейшлота, 1714; 24) на побѣду при Гангутѣ, 1714, и 25) на побѣду при Гренгамѣ, 1720. Кромѣ сего, въ 1723 году, для награды Донскихъ казаковъ, за минувшую войну съ Шведами, были выбиты, и имъ розданы, серебряныя медали, съ изображеніями: на одной сторонѣ — груднаго портрета Императора,

а на другой — знаковъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Знаками отличій для Генералитета были: *украшенные алмазами портреты Императора* (88) и *трости* (89); а важнѣйшимъ изъ всѣхъ, установленный въ 1699 году, *орденъ Св. Андрея Первозваннаго.* Собственно за военные подвиги, въ царствованіе Императора Петра I, орденъ сей получили: въ 1700 году — Гетманъ *Мазепа*, за тринадцатилѣтніе успѣхи надъ Турками и Крымскими Татарами; въ 1702 — Фельдмаршалъ *Графъ Шереметевъ*, за первую побѣду надъ Шведами, при Эррестферѣ; въ 1703 — за взятіе двухъ Шведскихъ фрегатовъ въ устьѣ Невы, удостоилъ его принять Самъ *Петръ Великій;* вмѣстѣ съ Государемъ и за тотъ же подвигъ были награждены симъ орденомъ: *Князь Меншиковъ* и Верховный Канцлеръ *Графъ Головкинъ;* послѣ нихъ, въ томъ же году, его получили Генералы: *Чамберсъ* и *Ламбертъ*, за участіе во взятіи крѣпости Ніеншанца; въ 1708 — Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Голицынъ*, за разбитіе Шведовъ подъ Добрымъ; въ 1709 —

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *Графъ Брюсъ*, Генералъ *Галлардъ* и Генералъ-Лейтенантъ *Ренцель*, всѣ трое за участіе въ Полтавской побѣдѣ; въ 1710 — Генералъ-Адмиралъ *Графъ Апраксинъ*, за взятіе Выборга; въ 1711 — Генералъ *Ренне*, за взятіе Браилова, и въ 1714 — Генералъ *Вейде*, за участіе въ побѣдѣ надъ Шведами, при Гангутѣ (90). Особы сіи были первыя въ Россіи, награжденныя, за военныя заслуги, орденскими знаками.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ ОРУДІЯ,

съ 1700 по 1725 годъ.

Въ заключеніе историческаго обзора одежды, вооруженія, знаменъ и знаковъ отличій Россійскихъ войскъ, за достопамятный, двадцатипяти-лѣтній періодъ царствованія Петра Великаго, начинающійся 1700 годомъ, остается упомянуть объ Артиллерійскихъ орудіяхъ того времени, какъ о предметѣ, имѣющемъ тѣсную связь съ вооруженіемъ войска.

Свѣдѣнія о Россійской Артиллеріи съ 1700 до 1723 года весьма неудовлетворительны. Изъ нихъ видно только, что при арміи она состояла изъ *Бомбардирской роты* Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и изъ *полка Артиллерійскаго*. Калибръ и число орудій, состоявшихъ въ семъ послѣднемъ, неизвѣстны, ибо они не были подчинены непремѣннымъ правиламъ. Въ бомбардирской ротѣ счита-

лось 6 мортиръ и 4 пушки; въ каждомъ армейскомъ пѣхотномъ и драгунскомъ полку полагалось 2, а въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ 6, трехъ-фунтовыхъ пушекъ (91). Въ 1700 и въ первыхъ за нимъ годахъ, въ драгунскіе полки отпускались *конные мортиры;* но сколько и какого калибра, не упоминается (92).

Въ 1723 году, по собственно-ручному росписанію Императора Петра I, назначено было содержать слѣдующее число артиллерійскихъ орудій:

а) *Полевой Артиллеріи,*

1 пуд. гаубицъ	. . . . .	4.
12 фунт. пушекъ	. . . . .	3.
8 —— ——	. . . . .	12.
6 —— ——	. . . . .	6.

b) *Полковой Артиллеріи,*

3 фунт. пушекъ	. . . . .	80.

Всего 105 орудій. Въ 1724 году, къ сему числу прибавлены: 3 двухъ-пудовыя гау-

бицы, 1 двухъ-пудовая мортира, 2 одно-пудовыя мортиры и 36 трехъ-фунтовыхъ, полковыхъ пушекъ [93].

Относительно наружнаго вида орудій, оный, при Петрѣ Великомъ, оставался тотъ же, какой былъ въ предшествовавшее Ему царствованіе; по прежнему, безъ точнаго опредѣленія мѣры длинѣ и толщинѣ. Правильное образованіе Русской Артиллеріи начинается только съ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны.

1725 — 1727.

ОДЕЖДА и ОРУЖІЕ

РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

СЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ

О

ЗНАМЕНАХЪ,

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ I,

СЪ 1725 ПО 1727 ГОДЪ.

ОДЕЖДА и ОРУЖІЕ.

съ 1725 по 1727 годъ.

При восшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины I, 28 Января 1725 года, штатныя регулярныя войска Россіи были слѣдующія:

Полки Лейбъ-Гвардіи: Преображенскій и Семеновскій.

Полки гренадерскіе: фонъ-Гагена, Зыкова, Лассія, Алларта и Кампенгаузена.

Полки пѣхотные: Ингерманландскій, Астраханскій, Лефортовскій, Бутырскій, Новгородскій, Владимірскій, С.-Петербургскій, Сибирскій, Смоленскій, Воронежскій, Рязанскій, Ростовскій, Пермскій, Нарвскій, Невскій, Казанскій, Азовскій, Великолуцкій, Ярославскій, Вятскій, Нижегородскій, Троицкій, Вологодскій, Кіевскій, Бѣлогородскій, Выборгскій,

Архангелогородскій, Галицкій, Псковскій, Московскій, Ренцеля, Копорскій, Черниговскій, Тобольскій и Шлиссельбургскій.

Полки драгунскіе гренадерскіе: Кропотова, Хлопова и Роппа.

Полки драгунскіе фузелерные: Лейбъ-Региментъ, Московскій, Ярославскій, Луцкій, Вологодскій, Архангелогородскій, Невскій, С.-Петербургскій, Каргопольскій, Нарвскій, Олонецкій, Новотроицкій, Кіевскій, Троицкій, Владимірскій, Казанскій, Вятскій, Рязанскій, Ростовскій, Новгородскій, Астраханскій, Пермскій, Ингерманландскій, Сибирскій, Тверскій, Псковскій, Нижегородскій, Азовскій, Тобольскій и Ямбургскій.

Полки гарнизонные: въ С.-Петербургѣ — Генералъ-Губернаторскій, С.-Петербургскій, Кронверкскій и Оберъ-Комендантскій пѣхотные; *въ Кронштадтѣ* — Островскаго и Левашева пѣхотные; *въ Нарвѣ* — Нарвскій пѣхотный; *въ Шлиссельбургѣ* — Шлиссельбургскій баталіонъ; *въ Выборгѣ* — Шувалова, Карпова и Шушерина пѣхотные; *въ Кексгольмѣ* — Кексгольмскій баталіонъ; *въ Ригѣ* — Генералъ-Губернаторскій, Вице-Губернаторскій, Рижскій,

Перновскій, Питершанцкій и Динаминдшанцкій пѣхотные; *въ Ревелѣ* — Эстляндскій, Ревельскій и Дерптскій пѣхотные; *въ Москвѣ* — Драгунскій Шквадронъ и фонъ-Гадена и Коробова пѣхотные; *въ Кіевѣ* — Оберъ-Комендантскій, Комендантскій, Ушакова, Кошелева и Рудакова пѣхотные; *въ Глуховѣ* — Комендантскій и Балцыря пѣхотные; *въ Казани* — Драгунскій Друманта и Комендантскій, Кунингама, Войновича и Уфимскій пѣхотные; *въ Астрахани* — Драгунскій и Смоленскій, Козловскаго, Селиванова и Терскій пѣхотные; *въ Сибири* — Драгунскій и С.-Петербургскій, Тобольскій и Московскій пѣхотные; *въ Воронежѣ* — Воронежскій Драгунскій и Елецкій, Коротояцкій, Павловскій, Тамбовскій и Бѣлогородскій пѣхотные; *въ Архангельскѣ* — Монастырева и Гулица пѣхотные; *въ Смоленскѣ* — Смоленскій и Дорогобужскій пѣхотные, и *въ Великихъ-Лукахъ* — Великолуцкій баталіонъ.

Полки Украинской Ландмилиціи: Карамзина, Львова, Кигича, Иваненкова, Дунина и Бунина.

Полкъ Артиллерійскій: 1 рота бомбардирская, 6 канонирскихъ, 1 минерная, и команды инженерная и понтонная.

Въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины I, въ составѣ и названіяхъ Россійскихъ войскъ произошли слѣдующія перемѣны:

10 Мая 1725 года, пѣхотные гренадерскіе полки: фонъ-Гагена, Зыкова, Алларта, Лассія и Кампенгаузена, и драгунскіе гренадерскіе: Кропотова, Хлопова и Роппа переименованы — первые пять, просто, въ пѣхотные, а послѣдніе три — въ драгунскіе. Съ симъ вмѣстѣ, какъ эти восемь полковъ, такъ и всѣ остальные армейскіе или полевые, приведены: пѣхотные — въ одну гренадерскую и семь фузелерныхъ, а драгунскіе — въ одну гренадерскую и девять фузелерныхъ ротъ. Распоряженіе сіе вначалѣ не распространялось на полки Низоваго корпуса, изъ которыхъ восемь состояли изъ одной гренадерской и восьми фузелерныхъ, а девятый, Дагестанскій, только изъ восьми фузелерныхъ ротъ; но, 26 Февраля слѣдующаго 1726 года, и они были приведены въ одинаковый составъ съ прочими штатными полевыми полками. Изъ оставшихся отъ сего переобразованія восьми излишнихъ ротъ, былъ составленъ, въ Низовомъ корпусѣ,

десятый полкъ — *Кескерскій пѣхотный*, а вслѣдъ за нимъ сформированы еще пять подобныхъ полковъ: *Ранокуцкій*, *Ленкоранскій*, *Астаринскій*, *Куринскій* и *Тенгинскій* (94).

19 Марта 1726 года, изъ гвардейскихъ чиновъ, неспособныхъ къ продолженію полевой службы и, съ самаго еще 1703 года, числившихся при каждомъ изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, подъ названіемъ его *Московской Отставной роты*, сформированъ былъ, съ причисленіемъ къ Московскому гарнизону (95), *Лейбъ-Гвардіи баталіонъ*.

30 Апрѣля того же 1726 года возстановлена *Кавалергардія*, существовавшая въ 1724 году, въ продолженіе Апрѣля и Мая мѣсяцевъ (96).

16 Февраля 1727 года послѣдовало общее переименованіе штатныхъ войскъ, армейскихъ и гарнизонныхъ, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи. Еще въ 1724 году, Петръ Великій, имѣя въ виду расположить армію на *вѣчныя* или непремѣнныя квартиры, предполагалъ переименовать всѣ полевые полки по провинціямъ, въ которыхъ квартиры сіи имъ назначались.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на одну и ту же провинцію полагались не одинъ, а нѣсколько полковъ, они долженствовали принять одинаковыя между собою названія, съ различіемъ только въ нумерахъ. Въ подобномъ же порядкѣ предназначалось дать новыя названія и гарнизонамъ, но только по именамъ тѣхъ провинцій, изъ доходовъ которыхъ они содержались. На семъ основаніи всѣ полки, исключая Гвардіи, Лейбъ-Регимента и Ландмилиціи, были наименованы (97):

ПѢХОТНЫЕ.

Ингерманландскій . . . . 1-мъ С.-Петербургскимъ.
Астраханскій . . . . . 2-мъ С.-Петербургскимъ.
Лефортовскій . . . . . 1-мъ Московскимъ.
Бутырскій. . . . . 2-мъ Московскимъ.
Владимірскій . . . . . 1-мъ Пермскимъ.
С.-Петербургскій . . . . 2-мъ Пермскимъ.
Сибирскій. . . . . 3-мъ Московскимъ.
Смоленскій . . . . . 4-мъ Московскимъ.
Воронежскій. . . . . 5-мъ Московскимъ.
Рязанскій . . . . . 6-мъ Московскимъ.
Ростовскій. . . . . 7-мъ Московскимъ.
Пермскій . . . . . 8-мъ Московскимъ.
Новгородскій . . . . . Тобольскимъ.
Нарвскій . . . . . 1-мъ Владимірскимъ.
Невскій . . . . . 2-мъ Владимірскимъ.

Казанскій . . . . . 1-мъ Рязанскимъ.
Азовскій . . . . . 2-мъ Рязанскимъ.
Великолуцкій . . . . . Тульскимъ.
Ярославскій . . . . . 1-мъ Переяславскимъ.
Вятскій . . . . . 2-мъ Переяславскимъ.
Нижегородскій . . . . . 3-мъ Переяславскимъ.
Троицкій . . . . . 1-мъ Костромскимъ.
Вологодскій . . . . . 2-мъ Костромскимъ.
Кіевскій . . . . . Суздальскимъ.
Бѣлогородскій . . . . . 1-мъ Калужскимъ.
Выборгскій . . . . . 2-мъ Калужскимъ.
Алларта . . . . . 1-мъ Новгородскимъ.
Архангелогородскій . . . . 2-мъ Новгородскимъ.
Галицкій . . . . . 3-мъ Новгородскимъ.
Псковскій . . . . . Не переименованъ.
Фонъ-Гагена . . . . . 1-мъ Ярославскимъ.
Зыкова . . . . . 2-мъ Ярославскимъ.
Московскій . . . . . 3-мъ Ярославскимъ.
Ренцеля . . . . . 1-мъ Тверскимъ.
Копорскій . . . . . 2-мъ Тверскимъ.
Черниговскій . . . . . 1-мъ Углицкимъ.
Тобольскій . . . . . 2-мъ Углицкимъ.
Лассія . . . . . 1-мъ Смоленскимъ.
Кампенгаузена . . . . . 2-мъ Смоленскимъ.
Шлиссельбургскій . . . . Великолуцкимъ.

ДРАГУНСКІЕ.

Московскій . . . . . Рязанскимъ.
Ярославскій . . . . . Новгородскимъ.
Луцкій . . . . . 1-мъ Казанскимъ.
Вологодскій . . . . . 2-мъ Казанскимъ.
Архангелогородскій . . . Смоленскимъ.

Кропотова. . . . . Суздальскимъ.
Невскій . . . . . Углицкимъ.
С.-Петербургскій. . . . . 1-мъ Тульскимъ.
Каргопольскій . . . . . 2-мъ Тульскимъ.
Нарвскій. . . . . 1-мъ Нижегородскимъ.
Олонецкій . . . . . 2-мъ Нижегородскимъ.
Новотроицкій . . . . . 3-мъ Нижегородскимъ.
Хлопова . . . . . 1-мъ Арзамасскимъ.
Кіевскій . . . . . 2-мъ Арзамасскимъ.
Троицкій . . . . . 1-мъ Алатырскимъ.
Владимірскій. . . . . 2-мъ Алатырскимъ.
Казанскій . . . . . 1-мъ Свіяжскимъ.
Вятскій . . . . . 2-мъ Свіяжскимъ.
Рязанскій . . . . . 3-мъ Свіяжскимъ.
Ростовскій. . . . . Пензенскимъ.
Новгородскій. . . . . 1-мъ Бѣлогородскимъ.
Астраханскій . . . . . 2-мъ Бѣлогородскимъ.
Пермскій. . . . . 3-мъ Бѣлогородскимъ.
Ингерманландскій . . . . 4-мъ Бѣлогородскимъ.
Сибирскій . . . . . 1-мъ Тамбовскимъ.
Тверскій. . . . . 2-мъ Тамбовскимъ.
Псковскій . . . . . 1-мъ Шацкимъ.
Нижегородскій. . . . . 2-мъ Шацкимъ.
Азовскій . . . . . 3-мъ Шацкимъ.
Роппа . . . . . 1-мъ Сѣвскимъ.
Тобольскій. . . . . 2-мъ Сѣвскимъ.
Ямбургскій . . . . . Елецкимъ.

ГАРНИЗОННЫЕ.

Въ С.-Петербургѣ:

Генералъ-Губернаторскій. . . Пошехонскимъ.
Санктпетербургскій . . . . . 1-мъ Бѣлозерскимъ.

Кронверкскій . . . . . 2-мъ Бѣлозерскимъ.
Оберъ-Комендантскій. . . . Новгородскимъ.

Въ Кронштадтѣ:

Островскаго . . . . . 1-мъ Вологодскимъ.
Левашева. . . . . 1-мъ Галицкимъ.

Въ Нарвѣ

Нарвскій. . . . . 1-мъ Калужскимъ.

Въ Шлиссельбургѣ

Шлиссельбургскій батал. . . 1-мъ Бѣлозерскимъ.

Въ Выборгѣ:

Шувалова. . . . . 2-мъ Вологодскимъ.
Карпова . . . . . 1-мъ Устюжскимъ.
Шушерина . . . . . 2-мъ Устюжскимъ.

Въ Кексгольмѣ

Кексгольмскій баталіонъ. . 2-мъ Бѣлозерскимъ.

Въ Ригѣ:

Генералъ-Губернаторскій. . 1-мъ Смоленскимъ.
Вице-Губернаторскій . . . 2-мъ Галицкимъ.
Рижскій. . . . . 2-мъ Смоленскимъ.
Перновскій . . . . . 3-мъ Вологодскимъ.
Питершанцкій . . . . . 3-мъ Устюжскимъ.
Динаминдшанцкій . . . . . Архангелогородскимъ.

Въ Ревелѣ:

Эстляндскій . . . . . Владимірскимъ.
Ревельскій. . . . . 2-мъ Калужскимъ.
Дерптскій . . . . . Суздальскимъ.

Въ Москвѣ:

Драгунскій шквадронъ. . . Московскимъ.
Фонъ-Гадена . . . . . 1-мъ Московскимъ.
Коробова . . . . . 2-мъ Московскимъ.

Въ Кіевѣ:

Оберъ-Комендантскій . . . 1-мъ Орловскимъ.
Комендантскій. . . . . 2-мъ Орловскимъ.

Ушакова . . . . . 3-мъ Орловскимъ.
Кошелева . . . . . 1-мъ Сѣвскимъ.
Рудакова . . . . . 2-мъ Сѣвскимъ.

Въ Глуховѣ:

Комендантскій . . . . . 4-мъ Орловскимъ.
Балцыря . . . . . 5-мъ Орловскимъ.

Въ Казани:

Драгунскій Друманта. . . . 1-мъ Казанскимъ.
Комендантскій . . . . . 2-мъ Казанскимъ.
Кунингама . . . . . 3-мъ Галицкимъ.
Войновича . . . . . 4-мъ Галицкимъ.
Уфимскій. . . . . 1-мъ Костромскимъ.

Въ Астрахани:

Драгунскій. . . . . 1-мъ Симбирскимъ.
Смоленскій . . . . . 2-мъ Симбирскимъ.
Козловскій . . . . . 3-мъ Симбирскимъ.
Селиванова. . . . . 4-мъ Симбирскимъ.
Терскаго. . . . . 5-мъ Симбирскимъ.

Въ Сибири:

Драгунскій . . . . . 1-мъ Сибирскимъ.
С.-Петербургскій . . . . . 2-мъ Сибирскимъ.
Тобольскій . . . . . Не переименованъ.
Московскій . . . . . Терскимъ.

Въ Воронежѣ:

Воронежскій драгунскій . . 1-мъ Воронежскимъ.
Елецкій пѣхотный . . . . 2-мъ Воронежскимъ.
Коротояцкій . . . . . 3-мъ Воронежскимъ.
Павловскій . . . . . 1-мъ Юрьевскимъ.
Тамбовскій . . . . . 2-мъ Юрьевскимъ.
Бѣлогородскій . . . . . 2-мъ Костромскимъ.

Въ Архангельскѣ:

Монастырева . . . . . 1-мъ Архангелогородскимъ.
Гулица . . . . . 2-мъ Архангелогородскимъ.

Въ Смоленскѣ:

Смоленскій . . . . . 3-мъ Смоленскимъ.
Дорогобужскій. . . . . 4-мъ Смоленскимъ.

Въ Великихъ-Лукахъ:

Великолуцкій баталіонъ. . . Новгородскимъ.

По части одежды и вооруженія войскъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины I, не было сдѣлано никакихъ замѣчательныхъ измѣненій или распоряженій. *Кавалергардія*, возстановленная въ 1726 году, получила все то обмундированіе, амуницію и оружіе, какія имѣла при Императорѣ Петрѣ I, съ перемѣною только Его вензеля (на лядункахъ, литавренныхъ завѣсахъ, чепракахъ и чюшкахъ) на вензель Его Преемницы. Позже, 10-го Февраля и 13-го Марта 1727 года, для отличія Лейбъ-Регимента отъ другихъ драгунскихъ полковъ, Военная Коллегія постановила, чтобы всѣ строевые и нестроевые его чины, сохраняя, присвоенный драгунамъ, синій цвѣтъ кафтана, имѣли воротникъ, обшлага, подбой и камзолъ красные; рядовые и урядники — съ золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ, штабъ и оберъ-офицеры — еще и по борту (Рис. № 231),

а музыканты, сверхъ того, по всѣмъ швамъ. Фузелерныя шляпы, гренадерскія шапки, портупеи, перевязи, лядунки, сумы и вообще всѣ амуничныя и оружейныя вещи Лейбъ-Регименту даны гвардейскія и, вмѣсто одного пистолета и топора, какъ было у драгунъ, два пистолета (98).

ЗНАМЕНА,

съ 1725 по 1727 годъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, большія перемѣны предполагались въ знаменахъ. Еще въ 1726 году полки Лейбъ-Гвардіи получили ихъ новыя, прежней величины, но иного образца. *Знамена Преображенскаго полка, 1 бѣлое* и *15 черныхъ*, съ золотою, вокругъ, бахрамою, имѣли, посрединѣ, двуглаваго, коричневаго орла, съ двумя, по сторонамъ, зелеными вѣтвями и съ желтымъ на груди щитомъ, въ которомъ, на красномъ полѣ, изображенъ вензель Императрицы, а всѣ четыре края полотна обведены зеленою, узорчатою каймою, съ украшеніями желтаго цвѣта (Рис. № 232). Въ то же время и такого же образца были пожалованы *Лейбъ-Гвардіи Семеновскому полку 1 бѣлое* и *11 черныхъ* знаменъ, съ тою единственною разностью, что они имѣли кайму, у краевъ, не зеленую, а голубую [99].

Лейбъ-Региментъ получилъ также новыя знамена, съ золотою бахрамою, 1 *бѣлое*, коего подробности неизвѣстны, и 8 *красныхъ*, съ изображеніемъ: на срединѣ—двухъ золотыхъ коронъ и двухъ зеленыхъ лавровыхъ вѣнковъ, крестообразно расположенныхъ, а по краямъ—желтыхъ зубчиковъ (Рис. № 233) (100).

16 Февраля 1727 года, вмѣстѣ съ новымъ переименованіемъ полевыхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, предназначено было дать имъ и новыя знамена: въ первыя фузелерныя роты — по 1 бѣлому, а въ прочія — цвѣтныя.

Бѣлыя знамена назначались съ двуглавымъ орломъ, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца, и съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ, на серебряной цѣпи (Рис. № 234) (101).

Цвѣтныя знамена долженствовали имѣть: вокругъ всего полотна — зубчики, а посрединѣ — провинціальный или городовый гербъ, или вензель Императрицы; сообразно тому, существовалъ или нѣтъ утвержденный гербъ для той провинціи или города, по которому полкъ назывался. Въ случаяхъ, гдѣ нѣсколько полковъ имѣли одинаковое названіе,

съ различіемъ только въ нумерахъ, оно объяснялось надписью на бѣлой или серебряной лентѣ, нарисованной на полотнѣ знамени, подъ вензелемъ (Рис. № 235) [102]. Въ слѣдствіе таковаго распоряженія, цвѣтныя знамена — въ пѣхотные полки по 6-ти, а въ драгунскіе по 8-ми, — предназначались:

ПѢХОТНЫМЪ ПОЛКАМЪ:

1-му С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ (Бывшему Ингерманландскому).	Красныя, съ бѣлыми зубчиками и съ С.-Петербургскимъ гербомъ.
2-му С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ (Бывшему Астраханскому).	Красныя, съ бѣлыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му МОСКОВСКОМУ (Бывшему Лефортовскому).	Красныя, съ желтыми зубчиками и съ Московскимъ гербомъ.
2-му МОСКОВСКОМУ (Бывшему Бутырскому).	Красныя, съ желтыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
3-му МОСКОВСКОМУ (Бывшему Сибирскому).	
4-му МОСКОВСКОМУ (Бывшему Смоленскому).	
5-му МОСКОВСКОМУ (Бывшему Воронежскому).	
6-му МОСКОВСКОМУ (Бывшему Рязанскому).	
7-му МОСКОВСКОМУ (Бывшему Ростовскому).	
8-му МОСКОВСКОМУ (Бывшему Пермскому).	

ТОБОЛЬСКОМУ (Бывшему Новгородскому).	Красныя, съ бѣлыми зубчиками и съ Тобольскимъ гербомъ.
1-му ПЕРМСКОМУ (Бывшему Владимірскому).	Желтыя, съ бѣлыми и красными зубчиками и съ Пермскимъ гербомъ.
2-му ПЕРМСКОМУ (Бывшему С.-Петербургскому).	Желтыя, съ бѣлыми и красными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му ВЛАДИМІРСКОМУ (Бывшему Нарвскому).	Красныя, съ желтыми зубчиками и съ Владимірскимъ гербомъ.
2-му ВЛАДИМІРСКОМУ (Бывшему Невскому).	Красныя, съ желтыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му РЯЗАНСКОМУ (Бывшему Казанскому).	Желтыя, съ красными и зелеными зубчиками и съ Рязанскимъ гербомъ.
2-му РЯЗАНСКОМУ (Бывшему Азовскому).	Желтыя, съ красными и зелеными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
ТУЛЬСКОМУ (Бывшему Великолуцкому).	Красныя, съ бѣлыми и желтыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му ПЕРЕЯСЛАВСКОМУ (Бывшему Ярославскому). 2-му ПЕРЕЯСЛАВСКОМУ (Бывшему Вятскому.) 3-му ПЕРЕЯСЛАВСКОМУ (Бывшему Нижегородскому).	Брусничныя, съ лазоревыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му КОСТРОМСКОМУ (Бывшему Троицкому). 2-му КОСТРОМСКОМУ (Бывшему Вологодскому).	Желтыя, съ алыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
СУЗДАЛЬСКОМУ (Бывшему Кіевскому).	Алыя, съ бѣлыми и желтыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му КАЛУЖСКОМУ (Бывшему Бѣлогородскому). 2-му КАЛУЖСКОМУ (Бывшему Выборгскому).	Зеленыя, съ лазоревыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.

1-му НОВГОРОДСКОМУ (Бывшему Алларта).	Лазоревыя, съ красными зубчиками и съ Новгородскимъ гербомъ.
2-му НОВГОРОДСКОМУ (Бывшему Архангелогородскому). 3-му НОВГОРОДСКОМУ (Бывшему Галицкому).	Лазоревыя, съ красными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
ПСКОВСКОМУ (Бывшему Псковскому).	Лазоревыя, съ бѣлыми зубчиками и съ Псковскимъ гербомъ.
1-му ЯРОСЛАВСКОМУ (Бывшему Фонъ-Гагена).	Желтыя, съ красными зубчиками и съ Ярославскимъ гербомъ.
2-му ЯРОСЛАВСКОМУ (Бывшему Зыкова). 3-му ЯРОСЛАВСКОМУ (Бывшему Московскому).	Желтыя, съ красными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му ТВЕРСКОМУ (Бывшему Ренцеля).	Зеленыя, съ желтыми зубчиками и съ Тверскимъ гербомъ.
2-му ТВЕРСКОМУ (Бывшему Копорскому).	Зеленыя, съ желтыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му УГЛИЦКОМУ (Бывшему Черниговскому). 2-му УГЛИЦКОМУ (Бывшему Тобольскому).	Померанцовыя, съ зелеными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му СМОЛЕНСКОМУ (Бывшему Лассія).	Зеленыя, съ бѣлыми зубчиками и съ Смоленскимъ гербомъ.
2-му СМОЛЕНСКОМУ (Бывшему Кампенгаузена).	Зеленыя, съ бѣлыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
ВЕЛИКОЛУЦКОМУ (Бывшему Шлиссельбургскому).	Зеленыя, съ желтыми зубчиками и съ Великолуцкимъ гербомъ.

ДРАГУНСКИМЪ ПОЛКАМЪ:

РЯЗАНСКОМУ (Бывшему Московскому).	Желтыя, съ красными и зелеными зубчиками и съ Рязанскимъ гербомъ.

НОВГОРОДСКОМУ . . . . Лазоревыя, съ красными зубчиками
(Бывшему Ярославскому). и съ Новгородскимъ гербомъ.

1-му КАЗАНСКОМУ. . . . Зеленыя, съ красными зубчиками
(Бывшему Луцкому). и съ Казанскимъ гербомъ.

2-му КАЗАНСКОМУ. . . . Зеленыя, съ красными зубчиками
(Бывшему Вологодскому). и съ вензеловымъ именемъ.

СМОЛЕНСКОМУ . . . . . Зеленыя, съ бѣлыми зубчиками и
(Бывшему Архангелогородскому). съ Смоленскимъ гербомъ.

СУЗДАЛЬСКОМУ. . . . . Алыя, съ бѣлыми и желтыми зуб-
(Бывшему Кропотова). чиками и съ вензеловымъ именемъ.

УГЛИЦКОМУ. . . . . Померанцовыя, съ зелеными зубчи-
(Бывшему Невскому). ками и съ вензеловымъ именемъ.

1-му ТУЛЬСКОМУ . . . .
(Бывшему С.-Петербургскому).
2-му ТУЛЬСКОМУ . . . .
(Бывшему Каргопольскому).
} Красныя, съ бѣлыми и желтыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.

1-му НИЖЕГОРОДСКОМУ.
(Бывшему Нарвскому).
2-му НИЖЕГОРОДСКОМУ.
(Бывшему Олонецкому).
3-му НИЖЕГОРОДСКОМУ.
(Бывшему Новотроицкому).
} Красныя, съ бѣлыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.

1-му АЛАТЫРСКОМУ . . .
(Бывшему Троицкому).
2-му АЛАТЫРСКОМУ . . .
(Бывшему Владимірскому).
} Брусничныя, съ зелеными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.

1-му АРЗАМАССКОМУ. . . Зеленыя, съ красными и желтыми
(Бывшему Хлопова). зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.

2-му АРЗАМАССКОМУ. . . Зеленыя, съ красными и желтыми
(Бывшему Кіевскому). зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.

1-му СВІЯЖСКОМУ . . . . Зеленыя, съ алыми зубчиками и
(Бывшему Казанскому). съ вензеловымъ именемъ.

2-му СВІЯЖСКОМУ . . . . (Бывшему Вятскому).	Зеленыя, съ алыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
3-му СВІЯЖСКОМУ . . . . (Бывшему Рязанскому).	
ПЕНЗЕНСКОМУ . . . . (Бывшему Ростовскому).	Желтыя, съ лазоревыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
1-му БѢЛОГОРОДСКОМУ. . (Бывшему Новгородскому).	Желтыя, съ зелеными зубчиками и съ Бѣлогородскимъ гербомъ.
2-му БѢЛОГОРОДСКОМУ. . (Бывшему Астраханскому).	Желтыя, съ зелеными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
3-му БѢЛОГОРОДСКОМУ. . (Бывшему Пермскому).	
4-му БѢЛОГОРОДСКОМУ. . (Бывшему Ингерманландскому).	
1-му ТАМБОВСКОМУ . . . (Бывшему Сибирскому).	Осиновыя, съ красными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
2-му ТАМБОВСКОМУ . . . (Бывшему Тверскому).	
1-му ШАЦКОМУ. . . . . (Бывшему Псковскому).	Красныя, съ осиновыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
2-му ШАЦКОМУ. . . . . (Бывшему Нижегородскому).	
3-му ШАЦКОМУ. . . . . (Бывшему Азовскому).	
1-му СѢВСКОМУ. . . . . (Бывшему Роппа).	Лазоревыя, съ зелеными зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.
2-му СѢВСКОМУ. . . . . (Бывшему Тобольскому).	
ЕЛЕЦКОМУ . . . . . (Бывшему Ямбургскому).	Осиновыя, съ желтыми зубчиками и съ вензеловымъ именемъ.

Въ слѣдствіе сего росписанія, нѣкоторые

полки уже приступили къ постройкѣ новыхъ знаменъ, но дальнѣйшее исполненіе было остановлено кончиною Императрицы, послѣдовавшею въ томъ же 1727 году, 6-го Мая.

ОДЕЖДА и ОРУЖІЕ,

съ 1727 по 1730 годъ.

Императрица Екатерина I-я оставила по себѣ армію, состоявшую изъ Кавалергардіи, двухъ полковъ и одного баталіона Лейбъ-Гвардіи, 40 штатныхъ и 15 сверхъштатныхъ полковъ пѣхотныхъ, 33 полевыхъ полковъ драгунскихъ, 52 полковъ и 2 баталіоновъ пѣхотныхъ гарнизонныхъ, 4 полковъ и 1 шквадрона или эскадрона гарнизонныхъ драгунскихъ, 6 полковъ Ландмилиціи, Рославскаго шквадрона и 7 ротъ и 2 командъ артиллеріи, не включая войскъ иррегулярныхъ, которыя были тѣ же, что и при кончинѣ Петра Великаго.

Первымъ дѣйствіемъ Императора Петра II, по устройству военной части, было отмѣненіе войскамъ непремѣнныхъ квартиръ, а въ слѣдствіе того и возвращеніе имъ названій,

которыя они носили прежде 16 Февраля 1727 года [103]. Съ симъ вмѣстѣ, 11 Ноября 1727 года, гарнизонные и нѣкоторые полевые полки были названы:

a) ПѢХОТНЫЕ.

Лефортовскій . . . . . 1-мъ Московскимъ.
Московскій . . . . . 2-мъ Московскимъ.
Рещеля . . . . . Суздальскимъ.
Фонъ-Гагена . . . . . Углицкимъ.
Зыкова . . . . . Кексгольмскимъ.
Алларта . . . . . Ладожскимъ.
Лассія . . . . . Бѣлозерскимъ.
Кампенгаузена . . . . . Муромскимъ.

b) ДРАГУНСКІЕ.

Кропотова . . . . . Рижскимъ.
Хлопова . . . . . Ревельскимъ.
Роппа . . . . . Выборгскимъ.

c) ГАРНИЗОНЫЕ.

Въ С.-Петербургѣ:

Комендантскій . . . . . С.-Петербургскимъ.
Колтовскаго . . . . . Невскимъ.
Бѣлозерскій . . . . . Копорскимъ.
Бухольца . . . . . Ямбургскимъ.

Въ Кронштадтѣ:

Островскаго . . . . . Кронштадтскимъ.
Левашева . . . . . Кроншлотскимъ.

Въ Шлиссельбургѣ

Шлиссельбургскій батал. . Шлиссельбургскимъ баталіономъ.

Въ Кексгольмѣ

Кексгольмскій баталіонъ . . Кексгольмскимъ баталіономъ.

Въ Нарвѣ

Нарвскій . . . . . Нарвскимъ.

Въ Выборгѣ:

Карпова . . . . . Выборгскимъ.
Шушерина. . . . . Корельскимъ.
Хотяинцова . . . . . Иванегородскимъ.

Въ Ревелѣ:

Ревельскій . . . . . Ревельскимъ.
Эстляндскій. . . . . Эстляндскимъ.
Дерптскій. . . . . Дерптскимъ.

Въ Ригѣ:

Генералъ-Губернаторскій . . Лифляндскимъ.
Вице-Губернаторскій . . . . Эзельскимъ.
Рижскій . . . . . Рижскимъ.
Питершанцкій . . . . . Питершанцкимъ.
Динаминдшанцкій. . . . . Венденскимъ.
Перновскій . . . . . Перновскимъ.

Въ Москвѣ:

Лейбъ-Гвардіи баталіонъ . . Московскимъ Л.-Гв. баталіономъ.
Драгунскій шквадронъ . . . Московскимъ шквадрономъ.
Коробова полкъ . . . . . Коломенскимъ.

Въ Казани:

Драгунскій Друманта . . . . Казанскимъ.
Комендантскій. . . . . Свіяжскимъ.
Кунингама. . . . . Нижегородскимъ.
Анненкова. . . . . Пензенскимъ.
Уфимскій . . . . . Уфимскимъ.

Въ Воронежѣ:

Драгунскій. . . . . Воронежскимъ.
Павловскій . . . . . Павловскимъ.

Бѣлогородскій . . . . . Козловскимъ.
Тамбовскій . . . . . Тамбовскимъ.
Коротоящкій . . . . . Коротоящкимъ.
Елецкій . . . . . Елецкимъ.

Въ Кіевѣ:

Оберъ-Комендантскій . . . Кіевскимъ.
Комендантскій . . . . . Черниговскимъ.
Кошелева . . . . . Полтавскимъ.
Ушакова . . . . . Стародубскимъ.
Рудакова . . . . . Нѣжинскимъ.

Въ Глуховѣ

Комендантскій . . . . . Глуховскимъ.

Въ Бѣлгородѣ

Бѣлгородскій . . . . . Бѣлгородскимъ.

Въ Сибири:

Драгунскій . . . . . Сибирскимъ.
С.-Петербургскій . . . . . Тобольскимъ.
Московскій . . . . . Енисейскимъ.
Тобольскій . . . . . Якутскимъ.

Въ Архангельскѣ:

Гулица . . . . . Архангелогородскимъ.
Монастырева . . . . . Устюжскимъ.

Въ Смоленскѣ:

Смоленскій . . . . . Смоленскимъ.
Дорогобужскій . . . . . Дорогобужскимъ.

Въ Великихъ-Лукахъ

Великолуцкій баталіонъ . . Великолуцкимъ баталіономъ.

Въ Астрахани:

Драгунскій . . . . . Астраханскимъ.
Смоленскій . . . . . Симбирскимъ.
Козловскій . . . . . Самарскимъ.
Селиванова . . . . . Царицынскимъ.
Терскій . . . . . Терскимъ.

d) ЛАНДМИЛИЦКІЕ.

Карамзина . . . . . Сѣвскимъ.
Львова . . . . . Орловскимъ.
Кигича . . . . . Курскимъ.
Иваненкова. . . . . Брянскимъ.
Дунина . . . . . Путивльскимъ.
Бунина . . . . . Рыльскимъ.

3 Іюня 1728 года въ артиллерійскомъ полку оставлены только бомбардирскія и канонирскія роты и понтоны, а минеры и инженеры отчислены въ завѣдываніе Инженернаго корпуса (104).

По предмету обмундированія, царствованіе Императора Петра II замѣчательно введеніемъ въ Русской арміи *пудры*, *косъ*, *рукавныхъ манжетъ и камашей* или *штиблетъ*, чему первый примѣръ подала артиллерія, ввѣренная, съ 1726 года, управленію Генерала Гинтера, а по кончинѣ его, въ 1729, подчиненная Генералу, въ послѣдствіи Фельдмаршалу и Графу, Миниху. Оба сіи лица, будучи почти самостоятельными начальниками сей отдѣльной части, подражали, въ ея одеждѣ и въ головномъ уборѣ, тому вкусу, который, въ то время, господствовалъ почти во всѣхъ Нѣмецкихъ, особенно въ Прусскихъ, войскахъ.

Артиллерійскіе чины, съ 1729 года, имѣли обмундированіе и вооруженіе слѣдующія:

Фузелеры — кафтанъ красный, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ синими; камзолъ и штаны красные; пуговицы мѣдныя; штиблеты бѣлыя съ синимъ, полосатыя, подвязанныя, подъ колѣномъ, чернымъ ремнемъ или тесьмою; башмаки тупоносые; галстукъ черный, съ завязками назади; перчатки замшаныя или лосинныя, съ небольшими штюльпами, и шляпу, съ обшивкою изъ бѣлаго, шерстянаго галуна, съ мѣдною, по лѣвой сторонѣ, пуговицею, имѣвшую углы приподнятые и скругленные. Волосы, напудренные, сбирались: на вискахъ — въ пукли, а назади — въ длинную косу, почти до пояса, оплетенную черною кожею или лентою, завязанною, противъ кафтаннаго воротника, въ бантъ. Лосинная портупея по кафтану и бѣлая яловочная лядунка напереди, у пояса, составляли амуницію, а шпага и фузея, съ штыкомъ и погономъ — оружіе фузелера. Въ строю онъ надѣвалъ, черезъ правое плечо, синяго цвѣта повязку, въ видѣ шарфа (Рис. № 236).

Капралъ и сержантъ отъ фузелера от-

личались только тѣмъ, что шпажную портупею и лядунку носили не по кафтану, а по камзолу, и имѣли трость, съ кожанымъ темлякомъ, которую въ строю вѣшали на одну изъ верхнихъ пуговицъ правой кафтанной полы. Они не носили шарфа; главное же ихъ отличіе отъ рядовыхъ состояло въ узкомъ, золотомъ галунѣ, на воротникѣ и обшлагахъ кафтана и на шляпѣ: у капрала вездѣ въ одинъ, у сержанта же, на обшлагахъ, въ два ряда (Рис. № 237).

Всѣ *нижніе строевые чины*, какъ рядовые, такъ и урядники, для бо́льшей удобности въ движеніяхъ, заворачивали кафтанныя полы, подбоемъ на верхъ, и пристегивали одну изъ нихъ къ другой, небольшимъ крючкомъ и петлею (Рис. №№ 236 и 237), что, впрочемъ, водилось и въ царствованіе Императора Петра I.

Офицеры имѣли: кафтанъ, камзолъ и штаны совсѣмъ красные, съ весьма высокими обшлагами; бѣлыя штиблеты, съ черною перевязкою; тупоносые башмаки; бѣлый галстукъ, зявязанный назади; бѣлыя манжеты; замшаныя или лосинныя перчатки, съ штюльпами, и шляпу, съ золотымъ галуномъ и вызоло-

ченною пуговицею. Все ихъ вооруженіе состояло въ шпагѣ, съ серебрянымъ темлякомъ, на портупеѣ, надѣтой подъ камзоломъ; а въ строю, сверхъ того, они носили, черезъ правое плечо, шарфъ, съ серебряными кистями. У оберъ-офицеровъ оный былъ изъ полосъ бѣлой, зеленой и красной (Рис. № 237), а штабъ-офицеры, вмѣсто бѣлой полосы, имѣли серебряную. Имъ полагались также и трости.

Барабанщики, *гобоисты* и *литаврщики* имѣли обмундированіе такое же, какъ и прочіе нижніе строевые чины артиллеріи, съ прибавленіемъ только шерстяной тесьми, изъ полосъ трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, зеленаго и краснаго. Ею обшивали воротникъ, обшлага, клапаны, оба борта и задній прорѣзъ кафтана, и клапаны, борты и нижній край камзола. У барабанщиковъ подобный галунъ нашивался еще на правомъ плечѣ по нижнему краю накладки, а литаврщикъ имѣлъ назади двѣ, тѣхъ же цвѣтовъ, широкія и длинныя тесьмы, пришитыя, въ двухъ мѣстахъ: подъ воротникомъ и у пояса, и спущенныя внизъ во всю длину кафтана (Рис. № 238).

Мастеръ, отъ строеваго офицера, въ оде-

ждѣ разнствовалъ тѣмъ, что носилъ кафтанъ безъ воротника, застегивавшійся не на срединѣ, а на лѣвой сторонѣ, четырьмя пуговицами; и имѣвшій, вмѣсто поперечныхъ и широкихъ карманныхъ клапановъ, продольные и узкіе. Выше сихъ клапановъ, надъ самымъ поясомъ, находилось еще по два поперечныхъ кармана, обложенныхъ золотымъ галуномъ и, по всей вѣроятности, назначавшихся для вкладыванія мелкихъ инструментовъ, во время работы. Мастерамъ были присвоены: трости и, вмѣсто шпаги, короткій ножъ или кортикъ, съ мѣднымъ или вызолоченнымъ ефесомъ, на лосинной портупеѣ, надѣтой по кафтану (Рис. № 239).

Столяры, нося одежду одного покроя съ вышеописанною, имѣли обшлага синіе; штиблеты синія съ бѣлымъ, полосатыя; галстукъ черный; вмѣсто шляпы красный картузъ, съ синимъ околышемъ и, по поясу, портупею съ ножемъ, одного образца съ положенными для мастеровъ (Рис. № 239).

Кузнецы и *плотники*, обмундированные одинаково съ столяромъ, имѣли еще кожаные передники, которые они надѣвали, по произволу,

или на верхъ, или подъ низъ короткаго, лосиннаго камзола; ножевую же портупею носили подъ кафтаномъ и передникомъ (Рис. № 240).

Профосы были обмундированы одинаково съ рядовыми фузелерами, и также при шпагѣ, но въ кафтанахъ отличались отъ нихъ тѣмъ, что имѣли правый рукавъ и лѣвый обшлагъ синіе, а правый обшлагъ и лѣвый рукавъ красные. Еще шляпы ихъ обшивались желтымъ, шерстянымъ галуномъ (Рис. № 241).

Фуршатскіе артиллерійскіе чины: погонщикъ, фурлейтъ, унтеръ-фурмейстеръ — унтеръ-офицерскаго, и *фурмейстеръ* — офицерскаго чина, носили верхнюю одежду: первые три сѣрую, послѣдній синюю, и всѣ имѣли черные галстуки, замшаныя или лосинныя перчатки, съ штюльпами, и тупоносые сапоги, до колѣнъ, съ небольшими клапанами (Рис. № 242). Обмундированіе ихъ, въ подробности, составляли:

Погонщика — длинный кафтанъ, въ родѣ епанчи, безъ пуговицъ, съ широкимъ, отложнымъ воротникомъ и обшлагами краснаго цвѣта; длинный, лосинный камзолъ; лосинные же

штаны и сѣрый картузъ, съ синимъ околышемъ.

Фурлейта — сѣрый кафтанъ, съ воротникомъ и небольшими обшлагами синяго цвѣта, и черная шляпа безъ обшивки.

Унтеръ-фурмейстера — то же, что и фурлейта, только съ узкимъ, золотымъ галуномъ: на воротникѣ, обшлагахъ и шляпѣ.

Фурмейстера — синій кафтанъ, съ воротникомъ, большими обшлагами и подбоемъ краснаго цвѣта, и шляпа, съ золотымъ галуномъ.

Фурлейту, унтеръ-фурмейстеру и фурмейстеру полагались короткія шпаги, въ видѣ кортиковъ, съ лосинною портупеею, которую они носили по кафтану (105).

Введенныя въ употребленіе: пудреніе волосъ, косы, штиблеты и нѣкоторыя отступленія въ одеждѣ противъ времени Петра Великаго, вкрадывались и въ другія части войскъ Россійской арміи, а при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, какъ упомянется ниже, они были рѣшительно приняты.

Въ царствованіе же Императора Петра II, офицерамъ полковъ Л.-Гв. Преображенскаго и Семеновскаго даны новой формы

знаки, у́же и длиннѣе прежнихъ; вызолоченные, съ серебрянымъ ободочкомъ, въ видѣ гирлянды; съ синимъ, финифтянымъ крестомъ Св. Андрея Первозваннаго, въ серебряномъ вѣнкѣ и подъ разноцвѣтною, финифтяною короною, а у оберъ-офицеровъ еще и съ серебряною надписью: „*1700 № 19*“ (Рис. № 243) (106).

1727 — 1730.

ОДЕЖДА и ОРУЖІЕ

РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

СЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ

О

ЗНАМЕНАХЪ,

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА II,

СЪ 1727 ПО 1730 ГОДЪ.

ЗНАМЕНА,

съ 1727 по 1730 годъ.

Въ 1728 году, вскорѣ по восшествіи на Престолъ Императора Петра II, обоимъ полкамъ Лейбъ-Гвардіи были пожалованы новыя знамена, въ прежней мѣрѣ и на прежнихъ правилахъ, т. е. въ первыя роты бѣлыя, а въ прочія черныя.

Бѣлое знамя Преображенскаго полка имѣло: посрединѣ — изображеніе Россійскаго двуглаваго орла, съ Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ на груди и съ цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго, на которой написанъ девизъ его: „*За вѣру и вѣрность*“; ниже цѣпи — орденскій крестъ; по всѣмъ четыремъ краямъ знамени — красную, узорчатую кайму, съ желтыми украшеніями и зелеными листьями, и золотую бахраму (Рис. № 244).

Черныя знамена, также обведенныя красною, узорчатою каймою и золотою бахрамою,

имѣли: посрединѣ — изображеніе двуглаваго орла, съ Андреевскою цѣпью и крестомъ, и съ щитомъ, на которомъ серебряное вензеловое имя Императора; подъ щитомъ — двѣ зеленыя вѣтви, а между лѣвымъ крыломъ орла и каймою — всевидящее око и, подъ нимъ, обнаженную шпагу (Рис. № 245).

Бѣлое и черныя знамена Семеновскаго полка были такія же, какъ и въ Преображенскомъ, съ перемѣною только красной каймы на голубую [107].

Въ послѣдствіе новаго переименованія полковъ, 11 Ноября 1727, форма армейскихъ знаменъ, утвержденная Императрицею Екатериною I, подверглась измѣненію.

По соображенію: что одни полки носили имена провинцій и городовъ, гербы имѣвшихъ, другіе же назывались по такимъ мѣстамъ, которыхъ гербы не существовали, установлены были двоякаго вида и знамена: въ каждый пѣхотный полкъ, полевый и гарнизонный — 1 бѣлое и 6 цвѣтныхъ, а въ каждый драгунскій, полевый и гарнизонный — 1 бѣлое и 8 цвѣтныхъ, т. е. по числу фузелерныхъ ротъ.

Всѣ *бѣлыя знамена* предназначались съ изображеніемъ, посрединѣ, двуглаваго Россійскаго орла, на груди котораго Московскій гербъ, т. е. въ красномъ полѣ Св. Георгій Побѣдоносецъ, а вокругъ сего герба — цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, съ словами: „*За вѣру и вѣрность*“; внизу цѣпи — Андреевскій крестъ. — Если полкъ носилъ названіе провинціи или города, гербъ имѣвшихъ, то гербъ сей помѣщался въ верхнемъ углу знамени, у древка, а на три остальные угла нашивались цвѣтные наугольники или *фламы* (Рис. № 246). Если же провинція или городъ герба не имѣли, то всѣ четыре угла знамени долженствовали имѣть фламы, а названіе полка объяснялось надписью на золотой лентѣ, подъ орломъ (Рис. № 247). Подобныя надписи распространялись еще на 1 и 2 Московскіе пѣхотные полки, для отличія ихъ одного отъ другаго, потому что оба они имѣли одинаковый гербъ.

Цвѣтныя знамена имѣли: на каждомъ углу — по фламу, а посрединѣ — или золотый щитъ съ гербомъ (Рис. № 248), или золотый Императорскій вензель, въ кругѣ изъ зеле-

ныхъ вѣтвей (Рис. № 249); смотря потому, имѣлъ ли полкъ гербъ или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, названіе полка, какъ и на бѣломъ знамени, объяснялось надписью, на бѣлой или серебряной лентѣ, подъ вензелемъ (Рис. № 249). Цвѣта знаменныхъ полотенъ и угловыхъ фламовъ опредѣлены не были, а зависѣли отъ произвола начальствовавшихъ полками; впрочемъ знамена сіи существовали только въ предположеніи, и въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны опять были замѣнены новыми [108].

1730 — 1740.

ОДЕЖДА и ОРУЖІЕ

РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

СЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ

О

ЗНАМЕНАХЪ и ШТАНДАРТАХЪ,

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

АННЫ ІОАННОВНЫ,

съ 1730 по 1740 годъ.

ОДЕЖДА и ОРУЖІЕ,

съ 1730 по 1740 годъ.

При кончинѣ Императора Петра II^го^, 14 Генваря 1730 года, регулярную военно-сухопутную силу Россіи составляли:

I.) Кавалергардія и 2 полка и 1 баталіонъ Лейбъ-Гвардіи.

II.) 40 пѣхотныхъ и 33 драгунскихъ полковъ полевыхъ, штатныхъ.

III.) 17 пѣхотныхъ полковъ Низоваго корпуса, сверхъ-штатныхъ.

IV.) 48 полковъ и 1 баталіонъ пѣхотные, и 4 полка и 1 эскадронъ драгунскіе гарнизонные, штатные.

V.) 1 гарнизонный баталіонъ и 1 эскадронъ, на гарнизонномъ положеніи, сверхъ-штатные.

VI.) 6 полковъ Украинской Ландмилиціи.

VII.) Рославскій шквадронъ.

VIII.) 1 полкъ артиллеріи и 1 минерная рота, состоявшіе: первый въ Артиллерійскомъ, а вторая въ Инженерномъ корпусѣ.

IX.) Мекленбургскій корпусъ и команда Сербскихъ гусаръ.

Императрица Анна Іоанновна, вскорѣ по восшествіи своемъ на Престолъ, именнымъ указомъ 1 Іюня 1730 года, учредила временную *Воинскую Коммиссію*, для разсмотрѣнія и улучшенія существовавшихъ штатовъ и вообще состоянія арміи и гарнизоновъ. Въ томъ же году, указами: 17 Августа, 22 Сентября и 31 Декабря, Императорская Гвардія была умножена двумя новыми полками: пѣшимъ—*Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ*, и коннымъ—*Лейбъ-Гвардіи Коннымъ*. Первый изъ нихъ, въ одинаковомъ составѣ съ Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ, былъ сформированъ вновь, а послѣдній, пяти-ротный, переименованъ изъ Лейбъ-Регимента, съ обращеніемъ въ составъ его Кавалергардіи, которая затѣмъ и упразднилась.

14 Іюля слѣдующаго 1731 года, Императрица утвердила, представленное въ Сенатъ,

мнѣніе Воинской Коммиссіи, по которому полагалось имѣть, независимо отъ четырехъ гвардейскихъ полковъ: 38 полковъ пѣхотныхъ полевыхъ, 32 полка драгунскихъ полевыхъ, 49 полковъ и 1 баталіонъ гарнизонной пѣхоты, и 4 полка и 1 эскадронъ гарнизонныхъ драгунъ. Въ слѣдствіе сего распоряженія расформированы были пѣхотные полевые полки: Бѣлогородскій и Галицкій, и изъ числа войскъ Ревельскаго гарнизона исключенъ Уфимскій полкъ, который съ самаго своего сформированія полагался въ Ревелѣ, а дѣйствительно былъ въ Казани, въ числѣ тамошнихъ штатныхъ полковъ. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно было сравнить въ составѣ, находившіеся сверхъ штата: Бахмутскій баталіонъ — съ четырехъ-ротнымъ Великолуцкимъ гарнизоннымъ баталіономъ, а Рославскій шквадронъ — съ пяти-ротнымъ Московскимъ драгунскимъ гарнизоннымъ шквадрономъ.

Всѣ армейскіе и гарнизонные полки, состоявшіе до того: пѣхотные — изъ одной гренадерской и семи фузелерныхъ, а драгунскіе — изъ одной гренадерской и девяти фузелерныхъ ротъ, — приведены въ составъ

однѣхъ фузелерныхъ ротъ, съ распредѣленіемъ въ каждую пѣхотную по 16, и въ драгунскую по 10 гренадеръ, которые, будучи сведены вмѣстѣ, составляли бы полную гренадерскую роту, въ пѣхотномъ полку — девятую, въ драгунскомъ — одиннадцатую. Это постановленіе о гренадерахъ, 9 Декабря того же года распространено и на полки гвардейской пѣхоты, состоявшіе, какъ уже выше сказано: Преображенскій — изъ четырехъ, а Семеновскій и Измайловскій — изъ трехъ баталіоновъ (109).

Независимо отъ сихъ постановленій, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ составѣ военно-сухопутныхъ войскъ произошли еще слѣдующія, главныя, перемѣны и учрежденія:

15 Генваря 1731 года, Украинскую Ландмилицію повелѣно содержать въ числѣ 16 конныхъ и 4 пѣшихъ полковъ, кои и были названы: *Рыльскимъ*, *Курскимъ*, *Сѣвскимъ*, *Бѣлогородскимъ*, *Брянскимъ*, *Старооскольскимъ*, *Ливенскимъ*, *Елецкимъ*, *Воронежскимъ*, *Козловскимъ*, *Тамбовскимъ*, *Ефремовскимъ*, *Путивльскимъ*, *Новооскольскимъ*,

Валуйскимъ, Ряжскимъ, Борисоглѣбскимъ, Слободскимъ, Бѣлевскимъ и *Орловскимъ.* 20 Сентября 1734, въ составѣ сей Ландмилиціи повелѣно имѣть еще одинъ полкъ: *Слободскій гусарскій*, а 19 Марта 1736 года, всѣмъ Ландмилицкимъ полкамъ назначено быть конными и именоваться вмѣстѣ: *Украинскимъ Ландмилицкимъ корпусомъ.* Они всѣ были поселены на тогдашней Украинской линіи и состояли каждый изъ десяти ротъ [110].

Въ томъ же 1731 году и подобная же Ландмилиція была учреждена для защиты Оренбургскаго края, отъ сосѣдственныхъ съ нимъ, непріязненныхъ, народовъ, и по мѣсту своего поселенія, за рѣкою Камою, названа *Закамскою Ландмилиціею.* Ее составляли полки: 1 пѣшій и 3 конные, которые, 7 Мая 1733 года, были названы: первый — *Алексѣевскимъ*, а послѣдніе — *Шешминскимъ, Билярскимъ* и *Сергіевскимъ;* одни по мѣстамъ ихъ поселеній, другіе по ближайшимъ пригородкамъ [111].

29 Іюля 1731 года, для пріуготовленія въ армію образованныхъ офицеровъ, въ С.-Петер-

бургѣ учрежденъ *Кадетскій Корпусъ:* первоначально на 200, а съ 12 Мая 1732 — на 360 Россійскихъ, Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дворянъ. По первому распоряженію кадеты дѣлились на двѣ, по второму же на три фузелерныя роты, изъ коихъ въ каждой 16 чел. были гренадеры. При упражненіи кадетъ въ верховой ѣздѣ, назначавшіеся къ оной 90 кадетъ, составляли *Конную роту* (112).

7 Ноября 1732 года, переименованы сверхъштатные полки Низоваго корпуса:

Астрабатскій.	*Апшеронскимъ.*
Зинзилинскій	*Астраханскимъ.*
Рящинскій.	*Каспійскимъ.*
Гирканскій	*Сулакскимъ.*
Мизандронскій.	*Ставропольскимъ.*
Кескерскій	*Кавказскимъ.*
Ранокуцкій	*Кабардинскимъ.*
Ленкоранскій	*Нашебургскимъ.*
Астаринскій.	*Низовскимъ.*
Кергеруцкій	*Сальянскимъ.*
Аджеруцкій.	*Навагинскимъ.*

Прочіе шесть полковъ: Дербентскій, Бакинскій, Ширванскій, Дагестанскій, Куринскій и Тенгинскій, остались при прежнихъ

названіяхъ [113]. Аграханскій, Каспійскій, Сулакскій, Ставропольскій и Кавказскій полки, въ слѣдующемъ 1733 году, были обращены на укомплектованіе остальныхъ двѣнадцати; а сіи послѣдніе, въ 1734, по случаю возвращенія Персіи всѣхъ провинцій, присоединенныхъ отъ нея при Петрѣ Великомъ, переведены въ Россію, съ чѣмъ вмѣстѣ и названіе Низоваго корпуса уничтожилось.

18 Ноября 1731 года, Выборгскій драгунскій полкъ переименованъ въ кирасирскій, съ повелѣніемъ называться ему „*во вѣки Миниховымъ Кирасирскимъ полкомъ*", въ память того, что первые въ Россіи кирасиры были учреждены по представленію тогдашняго Генералъ-Фельдцейхмейстера, въ послѣдствіи Фельдмаршала, Графа Миниха [114]. Первоначально полагалось имѣть въ арміи десять кирасирскихъ полковъ [115]; но кромѣ Минихова полка, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, были еще учреждены, 1 Ноября 1732 года, только два: *Лейбъ-Кирасирскій*—изъ Невскаго драгунскаго, и *3-й Кирасирскій*—изъ Ярославскаго драгунскаго. Второй изъ сихъ двухъ полковъ, 21 Іюня 1733 года, былъ названъ

Бевернскимъ, а 13 Апрѣля 1738 — *Брауншвейгскимъ кирасирскимъ*. Каждый изъ трехъ полковъ дѣлился на десять ротъ. Въ 1740 году предположено было сформировать еще одинъ кирасирскій полкъ, первоначально изъ Архангелогородскаго, а послѣ, 12 Сентября того же года, изъ Казанскаго драгунскаго. 19 Сентября, полкъ сей велѣно было называть *Кирасирскимъ Принца Карла Курляндскаго*, но въ Декабрѣ того же года, въ началѣ правленія Принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской, это было отмѣнено, и полкъ, по-прежнему, оставленъ драгунскимъ (116).

18 Мая 1734 года, въ новооснованномъ городѣ Оренбургѣ, учреждены драгунскіе гарнизонные полки: *Уфимскій* и *Оренбургскій* (117).

12 Февраля 1735 года, для содержанія карауловъ при Ладожскомъ каналѣ, учрежденъ *Ладожскій Канальный баталіонъ*, на гарнизонномъ положеніи, въ составѣ четырехъ фузелерныхъ ротъ, съ 16 рядовыми гренадерами въ каждой (118).

7 Сентября 1736 года, гарнизонныя войска въ Сибири умножены вновь сформиро-

ванными: 1 пѣхотнымъ баталіономъ и 1 драгунскимъ полкомъ, особыхъ названій не получившими, а называвшимися: первый—*Новоучрежденнымъ пѣхотнымъ баталіономъ*, а вторый — *Новоучрежденнымъ драгунскимъ полкомъ* (119).

5 Марта 1738 года учреждена одна, а 14 Апрѣля 1740 еще двѣ *Грузинскія гусарскія роты*, изъ Грузинъ, частію служившихъ въ 1736 году, волонтерами, въ Россійской арміи, противъ Турокъ; частію изъ прежде-жившихъ въ Россіи, а частію изъ вновь-выѣзжавшихъ изъ Грузіи; но окончательное ихъ устройство послѣдовало уже послѣ кончины Императрицы Анны Іоанновны (120).

Прежде еще нежели учредилась Воинская Коммиссія, въ самомъ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, Сенатъ, указомъ 8 Марта 1730 года, утвердилъ, представленные Генераломъ Графомъ Минихомъ, слѣдующіе гербы, для полевыхъ, гарнизонныхъ и ландмилицкихъ войскъ (121):

Для ЛЕЙБЪ-РЕГИМЕНТА. Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, золотая Императорская корона и, подъ нею, зеленый лавровый вѣнокъ (Рис. № 250).

С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ. (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, золотой скипетръ, съ двуглавымъ орломъ, и два желѣзные, на-крестъ-положенные, якоря (Рис. № 250).

ИНГЕРМАНЛАНДСКИХЪ. (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ или лазоревомъ полѣ, двѣ бѣлыя стѣны съ зубцами, наискось-расположенныя (Рис. № 250).

МОСКОВСКИХЪ. (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, Св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій змѣя (Рис. № 250).

КІЕВСКИХЪ. (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, Ангелъ, вооруженный мечемъ и щитомъ (Рис. № 250).

ВЛАДИМІРСКИХЪ. (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, золотой левъ, съ короною на головѣ, стоящій на заднихъ лапахъ, а передними держащій длинный, серебряный крестъ (Рис. № 250).

НОВГОРОДСКИХЪ (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, желтый престолъ съ красною подушкою, на верху котораго три желтые подсвѣчника, съ горящими свѣчами, а пониже ихъ, на-крестъ-положенные, золотые: скипетръ и крестъ. По сторонамъ престола два черные медвѣдя (Рис. № 250).

КАЗАНСКИХЪ. (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, черный змѣй, съ красными крыльями, подъ золотою короною Казанскаго Царства (Рис. № 250).

АСТРАХАНСКИХЪ . . . (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, бѣлая сабля, съ золотымъ крыжемъ или ефесомъ, и, надъ нею, золотая корона Астраханскаго Царства (Рис. № 250).

СИБИРСКИХЪ. . . . . (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и держащіе: двумя передними лапами—золотый лукъ и золотую Сибирскую корону, а другими двумя — по черной стрѣлѣ, съ красными перьями и копьемъ (Рис. № 251).

ТОБОЛЬСКИХЪ. . . . . (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, золотая пирамида, съ разноцвѣтною воинскою арматурою (Рис. № 251).

ПСКОВСКИХЪ. . . . . (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, барсъ, бѣгущій по зеленой землѣ, и, надъ нимъ, рука, выходящая изъ облаковъ (Рис. № 251).

СМОЛЕНСКИХЪ. . . . . (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, желтая птица, безъ ногъ, сидящая на черной пушкѣ съ желтымъ станкомъ или лафетомъ (Рис. № 251).

ЭСТЛЯНДСКАГО. . . . . (Гарнизоннаго). Въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ полѣ, три синіе льва, подъ коронами (Рис. № 251).

РЕВЕЛЬСКИХЪ . . . . . (Драгунскаго и Гарнизоннаго). Гербъ, подобный предъидущему, съ прибавленіемъ, на верху щита, дѣвицы въ бѣлой одеждѣ и въ золотой коронѣ (Рис. № 251).

ЛИФЛЯНДСКАГО (Гарнизоннаго). Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, бѣлая птица грифъ, о четырехъ ногахъ, съ крыльями и хвостомъ, держащая мечъ и имѣющая, на груди, щитъ, съ Императорскимъ вензелемъ (Рис. № 251).

РИЖСКИХЪ (Драгунскаго и Гарнизоннаго). Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, двѣ красныя башни, съ бѣлыми спицами, и между ними красныя ворота, въ которыхъ изображены: рогатка и, подъ нею, львиная голова; по сторонамъ башни— по половинѣ чернаго орла, съ золотою короною, а надъ воротами— два, на-крестъ - расположенные, ключа и, выше ихъ, крестъ и корона золотые. Подъ башнями или воротами зеленая земля (Рис. № 251).

КОРЕЛЬСКАГО (Гарнизоннаго). Въ золотомъ щитѣ поле, поперечною чертою раздѣленное на-двое: въ верхней, красной, половинѣ — двѣ руки, держащія по шпагѣ; въ нижней, голубой — бѣлый журавль, держащій камень (Рис. № 251).

ТВЕРСКАГО (Драгунскаго). Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, серебряный стулъ, безъ спинки, съ зеленою подушкою, на коей лежитъ золотая корона (Рис. № 252).

ПЕРМСКИХЪ (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, бѣлый медвѣдь, несущій, на спинѣ, золотое Евангеліе, и, вверху, серебряный крестъ (Рис. № 252).

ВЯТСКИХЪ (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ полѣ, рука, выходящая изъ облаковъ и держащая черный лукъ и бѣлую стрѣлу, съ чернымъ перомъ; вверху красный крестъ (Рис. № 252).

НИЖЕГОРОДСКИХЪ (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, красный олень, съ черными рогами и копытами (Рис. № 252).

ЧЕРНИГОВСКИХЪ (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, черный одноглавый орелъ, съ короною, клювомъ и лапами желтыми, держащій въ лапѣ длинный, желтый крестъ (Рис. № 252).

РЯЗАНСКИХЪ (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ полѣ, Русскій Князь въ красной епанчѣ; въ платьѣ, сапогахъ и шапкѣ съ собольею опушкою, зеленыхъ; держащій въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой ножны, и стоящій на зеленой землѣ (Рис. № 252).

РОСТОВСКИХЪ (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, бѣлый олень, съ желтыми рогами и копытами, стоящій на зеленой землѣ (Рис. № 252).

ЯРОСЛАВСКИХЪ (Пѣхотнаго и Драгунскаго). Въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ полѣ, черный медвѣдь, стоящій на зеленой землѣ и держащій, на лѣвомъ плечѣ, красный чеканъ (Рис. № 252).

БѢЛОЗЕРСКИХЪ (Пѣхотнаго и Гарнизоннаго). Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, бѣлое озеро, съ двумя желтыми, на-крестъ-расположенными, стерлядями, а надъ ними бѣлый мѣсяцъ и желтый крестъ (Рис. № 252).

БУТЫРСКАГО (Пѣхотнаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, центавръ, стрѣляющій золотою стрѣлою изъ золотаго лука (Рис. № 253).

ТРОИЦКИХЪ (Пѣхотнаго и Драгунскаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, золотый крестъ, подъ короною (Рис. № 253).

НОВОТРОИЦКАГО (Драгунскаго). . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, серебряный крестъ, съ золотымъ треугольникомъ, на коемъ написано Имя Божіе (Рис. № 253).

БѢЛОГОРОДСКИХЪ (Пѣхотнаго и Гарнизоннаго). . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, желтый левъ, на зеленой землѣ, и, надъ нимъ, одноглавый черный орелъ (Рис. № 253).

АРХАНГЕЛОГОРОДСКИХЪ (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.). . . . . Въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ полѣ, Архангелъ, въ синей одеждѣ, съ бѣлыми крыльями; пламеннымъ мечемъ поражающій черного діавола, а въ другой рукѣ держащій красный щитъ (Рис. № 253).

ВОЛОГОДСКИХЪ (Пѣхотнаго и Драгунскаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, золотая держава, о которую упирается рука съ мечемъ, выходящая изъ облаковъ (Рис. № 253).

ВОРОНЕЖСКИХЪ (Пѣхотнаго и Гарнизоннаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, двѣ мѣдныя пушки на станкахъ, изъ которыхъ на одной сидитъ бѣлый, одноглавый, орелъ; подъ пушками зеленая земля (Рис. № 253).

СУЗДАЛЬСКАГО (Пѣхотнаго.) . . . . Въ золотомъ щитѣ, верхняя часть поля голубая, а нижняя красная,

съ бѣлымъ соколомъ, въ Княжеской коронѣ (Рис. № 253).

УГЛИЦКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ
(Пѣхотнаго). полѣ, на зеленой землѣ, Св. Царевичъ Димитрій, въ золотой царской одеждѣ и въ золотой же Княжеской шапкѣ съ крестомъ, держащій: въ правой рукѣ—ножъ, а подъ лѣвою—бѣлаго агнца (Рис. № 253).

МУРОМСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Пѣхотнаго). полѣ, на зеленой землѣ, бѣлая стѣна съ бойницами и, надъ нею, рука, выходящая изъ облаковъ и держащая, на золотой цѣпи, золотую Княжескую корону (Рис. № 254).

ГАЛИЦКАГО. . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ
(Пѣхотнаго). полѣ, на желтой землѣ, разноцвѣтная воинская арматура, съ бѣлымъ крестомъ Св. Іоанна (Рис. № 254).

ЛУЦКИХЪ или ВЕЛИКО-ЛУЦКИХЪ . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ
(Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) полѣ, рука, выходящая изъ облаковъ и мечемъ перерубающая чернаго змѣя (Рис. № 254).

АЗОВСКИХЪ. . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Пѣхотнаго и Драгунскаго). полѣ, двѣ, на-крестъ-положенныя, бѣлыя рыбы и, надъ ними, серебряный мѣсяцъ и крестъ (Рис. № 254).

СИМБИРСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, бѣлый столбъ, съ золотою короною (Рис. № 254).

ПЕНЗЕНСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на зеленомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, на зеленой землѣ, три золо-

тые снопа: пшеницы, ячменю и проса (Рис. № 254).

СВІЯЖСКАГО (Гарнизоннаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, деревянный городъ, стоящій на судахъ, и, подлѣ него, рѣка Волга, съ плавающими пятью рыбами (Рис. № 254).

УФИМСКАГО (Гарнизоннаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, бѣлая лошадь, бѣгущая по зеленой землѣ (Рис. № 254).

СѢВСКАГО (Ландмилицкаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на синемъ полѣ, золотый ржаной снопъ, лежащій на зеленой землѣ (Рис. № 254).

ОРЛОВСКАГО (Ландмилицкаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на синемъ полѣ, бѣлый городъ, съ красными кровлями и съ чернымъ, надъ среднею башнею, одноглавымъ орломъ, у котораго на головѣ золотая корона (Рис. № 255).

ПОЛТАВСКАГО (Гарнизоннаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ поле, раздѣленное на четыре части; изъ нихъ на верхней, красной, двѣ, крестообразно-положенныя, шпаги; на нижней, голубой, золотая пирамида; на лѣвой, бѣлой, на зеленой землѣ, красное знамя, съ Государственнымъ гербомъ и, внутри его, вензеловымъ Именемъ Императора Петра I; на правой, бѣлой же, на зеленой землѣ, пальмовое дерево (Рис. № 255).

СТАРОДУБСКАГО (Гарнизоннаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, на зеленой землѣ, старый дубъ (Рис. № 255).

ГЛУХОВСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ поле, раздѣленное на четыре части, подобно гербу Полтавскому; изъ нихъ на верхней, голубой, двѣ, крестообразно-положенныя, золотыя булавы; въ нижней, зеленой, круглый стулъ; въ лѣвой, бѣлой, на зеленой землѣ, красное знамя, съ Государственнымъ гербомъ; въ правой, желтой, на зеленой землѣ, бунчукъ, съ краснымъ древкомъ (Рис. № 255).
(Гарнизоннаго).

НѢЖИНСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ двойное поле, на коемъ, въ верхней, красной половинѣ, двѣ соединенныя руки; а на нижней, голубой, Меркуріевъ жезлъ (Рис. № 255).
(Гарнизоннаго).

КОЛОМЕНСКАГО . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, бѣлый столбъ, съ золотыми: подножіемъ и короною и, по бокамъ его, двѣ золотыя звѣзды (Рис. № 255).
(Гарнизоннаго).

ПАВЛОВСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, Св. Апостолъ Павелъ, въ красной одеждѣ (Рис. № 255).
(Гарнизоннаго).

ТАМБОВСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, золотый улей, стоящій на зеленой землѣ, и, надъ нимъ, три золотыя пчелы (Рис. № 255).
(Гарнизоннаго).

КОЗЛОВСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, бѣлый козелъ, скачущій по зеленой землѣ (Рис. № 255).
(Гарнизоннаго).

КОРОТОЯЦКАГО . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, краснаго цвѣта магазинъ,
(Гарнизоннаго).

стоящій при рѣкѣ, и, надъ нимъ, рогъ изобилія (Рис. № 256).

ЕЛЕЦКАГО (Гарнизоннаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, красный олень, бѣгущій по зеленой землѣ, и, за нимъ, зеленая ель (Рис. № 256).

КАРГОПОЛЬСКАГО (Драгунскаго). . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, бѣлый агнецъ на пылающемъ кострѣ (Рис. № 256).

УСТЮЖСКАГО (Гарнизоннаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на зеленомъ полѣ, Нептунъ, лежащій у берега и держащій, въ рукахъ, по красному сосуду, изъ которыхъ льется вода (Рис. № 256).

ОЛОНЕЦКАГО (Драгунскаго). . . . . Въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ полѣ, рука съ синимъ щитомъ, выходящая изъ облаковъ, и внизу четыре черныхъ ядра, на цѣпяхъ, крестообразно-положенныхъ (Рис. № 256).

ЛАДОЖСКАГО (Пѣхотнаго). . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, шлюзъ, съ красными стѣнами и отворенными золотыми воротами, чрезъ которыя течетъ вода (Рис. № 256).

ШЛИССЕЛЬБУРГСКИХЪ (Пѣхотнаго и Гарнизоннаго). . Въ золотомъ щитѣ, на синемъ полѣ, на зеленой землѣ, бѣлая крѣпость и, надъ нею, золотый ключъ, подъ золотою же, Императорскою, короною (Рис. № 256).

НЕВСКИХЪ (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.) . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, на зеленой землѣ, синій столбъ, съ крестообразно-положен-

ными: золотымъ ключемъ и серебряною шпагою (Рис. № 256).

КРОНШТАДТСКАГО. (Гарнизоннаго). Въ золотомъ щитѣ, на двойномъ полѣ, въ лѣвой, голубой половинѣ, бѣлая, высокая, караульная башня, съ фонаремъ и золотою короною; въ правой, красной, на зеленой землѣ, подлѣ воды, черный котелъ (Рис. № 256).

КРОНШЛОТСКАГО (Гарнизоннаго). Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, бѣлый Кроншлотскій замокъ, съ золотою короною и флагомъ (Рис. № 257).

ВЫБОРГСКИХЪ (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.). Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, голубой, гербовый, щитъ, съ золотымъ, по краямъ, украшеніемъ; раздѣленный, поперегъ, золотою полосою, и имѣющій: въ нижней части — Латинскую золотую литеру W, а въ верхней — три золотыя короны. Щитъ держатъ два Ангела, въ красной одеждѣ; одинъ съ голубыми, другой съ желтыми крыльями (Рис. № 257).

КЕКСГОЛЬМСКИХЪ (Пѣхотнаго и Гарнизоннаго). Въ золотомъ щитѣ, на синемъ полѣ, зеленый островъ, съ двумя башнями и воротами, кирпичнаго цвѣта, изъ коихъ надъ послѣдними вензеловое Имя Императора Петра I (Рис. № 257).

НАРВСКИХЪ (Пѣхотн., Драгун. и Гарнизон.). Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, красный крестъ, съ двумя, у

верхнихъ его угловъ, цвѣтками (Рис. № 257).

ИВАНЕГОРОДСКАГО. . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, бѣлый городъ, съ красными кровлями, стоящій на зеленой землѣ, при рѣкѣ, а надъ нимъ черный двуглавый орелъ, держащій, въ клювахъ, бѣлую хартію, съ именемъ Царя Іоанна Васильевича (Рис. № 257).

ВЕНДЕНСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ
(Гарнизоннаго). полѣ, красный городъ, съ башнями, надъ воротами коего рыцарь, въ доспѣхахъ, вооруженный мечемъ и щитомъ (Рис. № 257).

ЭЗЕЛЬСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, бѣлый одноглавый орелъ (Рис. № 257).

ПЕРНОВСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, рука, выходящая изъ облаковъ и держащая длинный, бѣлый крестъ, подлѣ котораго бѣлый же ключъ (Рис. № 257).

ПИТЕРШАНЦКАГО . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, укрѣпленіе Питершанцъ, на бѣломъ, каменистомъ грунтѣ (Рис. № 257).

ДЕРПТСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ
(Гарнизоннаго). полѣ, двѣ красныя башни; между ними ворота, съ рогаткою и полумѣсяцемъ, а надъ ними, крестообразно-лежащіе: золотый ключъ и шпага, подъ короною (Рис. № 258).

КОПОРСКИХЪ . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Пѣхотнаго и Гарнизоннаго). полѣ, бѣлая, каменная глыба и, надъ нею, облако (Рис. № 258).

ЯМБУРГСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, одноглавый черный орелъ, на бѣломъ камнѣ, и, надъ нимъ, золотое солнце (Рис. № 258).

ДОРОГОБУЖСКАГО . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ
(Гарнизоннаго). полѣ, три серебряные бунта пеньки, поставленные на зеленой землѣ (Рис. № 258).

ЯКУТСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ
(Гарнизоннаго). полѣ, серебряный престолъ и, на немъ, золотое Евангеліе (Рис. № 258).

ЕНИСЕЙСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ
(Гарнизоннаго). полѣ, двѣ красныя бѣлки, на зеленой землѣ, и, надъ ними, выходящій изъ облаковъ, черный самострѣлъ (Рис. № 258).

ТОМСКАГО . . . . . Въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, человѣкъ въ сѣрой одеждѣ, работающій въ рудокопнѣ (Рис. № 258).

САМАРСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ
(Гарнизоннаго). полѣ, бѣлая дикая коза, стоящая на травѣ (Рис. № 258).

ЦАРИЦЫНСКАГО . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ
(Гарнизоннаго). полѣ, два, крестообразно-лежащіе, бѣлые осетра (Рис. № 258).

ТЕРСКАГО . . . . . Въ золотомъ щитѣ, на двойномъ
(Гарнизоннаго). полѣ: въ верхней, бѣлой половинѣ, двѣ кисти краснаго винограда, а въ нижней, желтой, зеленый арбузъ (Рис. № 259).

КУРСКАГО. . . . . Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ
(Ландмилицкаго). полѣ, наискось-идущая, синяя полоса и, на ней, три бѣлыя, летящія куропатки (Рис. № 259).

БРЯНСКАГО. . . . . Въ золотомъ щитѣ, на красномъ
(Ландмилицкаго). полѣ, золотая мортира, а по сторонамъ ея двѣ кучи черныхъ бомбъ (Рис. № 259).

ПУТИВЛЬСКАГО . . . . Въ золотомъ щитѣ, верхняя полови-
(Ландмилицкаго). на поля бѣлая, нижняя желтая, а посрединѣ красная полоса, съ красными же и черными покромками, или каймами, имѣющая посрединѣ два золотые челнока, съ золотыми цѣпками (Рис. № 259).

РЫЛЬСКАГО. . . . . Въ серебряномъ щитѣ, на жел-
(Ландмилицкаго). томъ полѣ, кабанья голова (Рис. № 259).

Перемѣны и улучшенія въ обмундированіи и вооруженіи войскъ, предположенныя Воинскою Коммиссіею и подвергнутыя предварительному разсмотрѣнію Сената, 17 Августа и 28 Октября 1731 года, были Императрицею конфирмованы, съ нѣкоторыми только измѣненіями.

Коммиссія, вводя перемѣны, придерживалась правилъ и образцовъ, существовавшихъ въ Прусскихъ войскахъ, особенно въ

новыхъ оружейныхъ и амуничныхъ вещахъ, которыя, почти всѣ, были заимствованы изъ Пруссіи.

Общее распоряженіе, распространявшееся на всѣ роды регулярныхъ войскъ, состояло въ пудреніи волосъ и въ ношеніи длинныхъ косъ, которыя у нижнихъ чиновъ оплетались черною кожею, а у офицеровъ черною же, шелковою лентою.

Главныя части обмундированія *полевой пѣхоты* сохранили тѣ же цвѣта, мѣру и покрой, какіе были утверждены въ 1720 году; т. е. верхнею одеждою *рядоваго фузелера* остались: темнозеленый кафтанъ, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и каразейнымъ подбоемъ красными; камзолъ, штаны и епанча красные же; послѣдняя съ верхнимъ воротникомъ и подбоемъ синими. Прибавлены: бѣлыя, холстинныя *штиблеты*, съ бѣлыми же, обтяжными пуговицами и бѣлыми подвязками, и, къ рубашечнымъ рукавамъ, *манжеты*. Башмаки, а для походнаго времени сапоги, велѣно имѣть еще тупоносѣе прежнихъ; галстуки положены изъ бѣлаго холста, съ завязками назади, а шляпы, обши-

тыя по краямъ полей однимъ шерстянымъ галуномъ, въ полвершка шириною, безъ шнура. Вмѣсто сего послѣдняго, на лѣвой сторонѣ, у верхняго края, назначено имѣть бѣлый, шерстяный, бантъ, или кокарду, съ мѣдною, камзольною пуговицею (Рис. № 260). Самая шляпа, поля которой долженствовали быть въ три вершка шириною, противъ прежней формы весьма измѣнилась, особенно отъ скругленія угловъ, которые при Петрѣ Великомъ дѣлались совершенно острыми (Рис. № 261). При такомъ обмундированіи, въ лѣтнее время, даже и въ строю, кафтанъ и камзолъ застегивали только у пояса, а въ зимнее — на всѣ пуговицы. Полкъ отъ полка отличался *накладкою*, изъ шерстяной тесьмы, нашивавшеюся, на лѣвомъ плечѣ кафтана, въ родѣ нынѣшнихъ погоновъ; но какіе именно цвѣта были присвоены симъ накладкамъ, неизвѣстно.

Оружіемъ и амуниціею рядоваго фузелера остались, по-прежнему: шпага, съ портупеею; фузея, съ *мѣднымъ* шомполомъ, штыкомъ, пыжевникомъ, трещеткою, замочною заверткою, погоннымъ ремнемъ и полунагалищемъ;

натруска; патронная сума, съ жестянкою и перевязью; ранецъ и водоносная фляжа.

Шпага имѣла ефесъ мѣдный, съ чернымъ грифомъ, перевитымъ мѣдною же проволокою; клинокъ острый на обѣ стороны, въ длину, отъ присадки ефеса до конца, 1 арш. 1 верш.; ножны изъ черной и, на нихъ, чехолъ изъ бѣлой, лосинной кожи (Рис. № 262, а).

Портупея, лосинная, шириною въ $1\frac{1}{3}$ вершка, съ четвероугольною пряжкою, петлею и наконечникомъ мѣдными, застегивалась напереди: въ строю — по кафтану, а внѣ строя — по камзолу.

Фузея, съ трехграннымъ штыкомъ, десятивершковой длины, имѣла погонный ремень, шириною въ $\frac{3}{4}$ вершка, съ двумя пряжками, вырѣзанный изъ бѣлой, сыромятной, а полунагалище — изъ черной, яловочной кожи. Первоначально фузеи назначалось имѣть съ мѣднымъ приборомъ; но какъ починка сего прибора при полкахъ, за неимѣніемъ мѣдныхъ матеріяловъ, была весьма затруднительна, то, съ 19 Марта 1736 года, повелѣно таковый имѣть желѣзный. Въ этомъ же году, 18 Ноября, по

предложенію Генералъ-Лейтенанта де-Геннина, фузеи, дѣлавшіяся до того времени по образцамъ Саксонскихъ и Прусскихъ, замѣнены Французскими, которыхъ выгоды заключались въ меньшей цѣнѣ и въ бо́льшей прочности.

Натруски, въ то время существовавшія почти во всѣхъ Европейскихъ войскахъ, для насыпанія пороха на полку, дѣлались роговыя, съ мѣдною оправою, и привѣшивались, напереди, къ сумочной перевязи.

Патронная сума, прежней мѣры, дѣлалась съ жестянкою для патроновъ внутри, и съ двумя желѣзными кольцами на бокахъ, для прикрѣпленія лосинной перевязи, которая имѣла въ ширину $2\frac{1}{4}$ вершка.

Ранецъ строился изъ черной яловочной кожи, а *водоносная фляжа* была изъ двойной жести, съ черными яловочными ремнями.

Обмундированіе *урядниковъ*, или унтеръ-офицеровъ полевыхъ фузелерныхъ полковъ, отъ обмундированія рядовыхъ фузелеровъ, отличалось только лучшею добротою сукна и узкимъ, золотымъ галуномъ, на воротникѣ и обшлагахъ кафтана. Оружіемъ и амуниціею ихъ были:

Капрала — все то же, что и рядоваго.

Подпрапорщика — шпага, съ портупеею.

Каптенармуса — шпага, съ портупеею, алебарда и сума для запасныхъ патроновъ, съ лосинною перевязью.

Фурьера — шпага, съ портупеею и, въ мирное время, пистолетъ и алебарда, а въ военное два пистолета и ротный значекъ.

Сержанта — шпага, съ портупеею и алебарда. — Кромѣ того всѣ урядники носили *трости*.

Пистолеты до 1734 года дѣлались съ мѣднымъ, а отъ сего времени съ желѣзнымъ приборомъ, и имѣли въ длину 10 вершковъ.

Алебарды, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, состояли изъ желѣзнаго, широкаго копья, въ родѣ партазаннаго, съ означеніемъ, на каждой сторонѣ, заглавныхъ литеръ названія полка, и насаживались на черное древко съ желѣзнымъ подтокомъ. Длина древка была $2\frac{3}{4}$ арш., а желѣза съ трубкою — 7 вершковъ (Рис. № 262, b).

Фурьерскіе значки повелѣно было дѣлать изъ бѣлой китайки, шириною въ 8, длиною въ 10 вершковъ, съ обшивкою, по краямъ,

изъ краснаго флорета, и съ означеніемъ, посрединѣ, большими, красными литерами, названія полка и нумера роты.

Офицерамъ, до того времени не имѣвшимъ постояннаго обмундированія, была присвоена одежда, покроемъ и цвѣтомъ такая же какъ и нижнимъ чинамъ, только съ перемѣною красныхъ штановъ на темнозеленые, и на шляпѣ: шерстянаго галуна — на золотый, шерстянаго банта или кокарды — на шелковый, и мѣдной пуговицы — на обтяжную, золотую. При этой одеждѣ они носили замшевыя, перерѣзныя перчатки, съ небольшими штюльпами или обшлагами (Рис. № 263).

Обыкновенное вооруженіе офицеровъ заключалось въ шпагѣ, съ темлякомъ, которую носили на портупеѣ, надѣтой: въ строю — на верхъ, а внѣ строя — подъ низъ камзола. Строевыми принадлежностями были: *знакъ*, *шарфъ* и *эспонтонъ*.

Шпага офицерская, почти такой же формы какъ и солдатская, имѣла ефесъ и прочій металлическій приборъ, вызолоченные, а *темлякъ* былъ золотый, съ примѣсью чернаго шелка.

Портупея, лосинная, одного покроя съ солдатскою, и съ вызолоченымъ приборомъ, обшивалась, по краямъ, золотымъ галуномъ, въ полвершка шириною.

Знаки, выпуклой формы, дѣлались съ изображеніемъ полковаго герба: у оберъ-офицеровъ серебряные, съ вызолоченнымъ гербомъ (Рис. № 264, a), а у штабъ-офицеровъ — совсѣмъ вызолоченные (Рис. № 264, b).

Шарфы вначалѣ полагались прежней формы, т. е. изъ бѣлыхъ, синихъ и красныхъ полосъ; потомъ изъ краснаго и бѣлаго шелка, а наконецъ положительно были приняты: для оберъ-офицеровъ — изъ чернаго шелка съ желтымъ (Рис. № 264, c), а для штабъ-офицеровъ — изъ чернаго шелка съ золотомъ (Рис. № 264, d).

Эспонтонъ, — оружіе въ родѣ партазана, только безъ кисти, — состоялъ изъ широкаго и плоскаго желѣзнаго копья, съ вырѣзаннымъ, на каждой сторонѣ, Императорскимъ вензелемъ, насаженнаго на черное древко съ желѣзнымъ подтокомъ. Длина древка была $2\frac{3}{4}$ арш., а желѣза — $9\frac{3}{4}$ верш. (Рис. № 264, e).

21 Декабря 1734 года, по представленію Графа Миниха, эспонтоны были замѣнены легкими фузеями, со штыками.

Изъ оберъ-офицеровъ *адъютанту* и всѣмъ *штабъ-офицерамъ*, для тѣхъ случаевъ, когда имъ надлежало быть верхами, полагались, вмѣсто штиблетъ и башмаковъ, смазные тупоносые сапоги, съ небольшими отворотами и мѣдными шпорами, и бѣлыя, холстинныя *штибель-манжеты*. Въ конномъ уборѣ мундштуки дѣлались съ мѣднымъ, позолоченнымъ наборомъ; стремена гладкія, желѣзныя, а чепраки и чюшки, изъ краснаго сукна, круглые, съ золотымъ гладкимъ галуномъ: у оберъ-офицеровъ только по борту, узкимъ; у штабъ-офицеровъ по борту узкимъ и, отступя полвершка, широкимъ.

Фузелерные барабанщики и гобоисты имѣли обмундированіе одного покроя и цвѣта съ рядовыми, съ прибавленіемъ только шерстянаго галуна, противъ цвѣтовъ полковаго герба; въ томъ видѣ, какъ при Императорѣ Петрѣ II существовало въ артиллеріи. Вооруженіе ихъ состояло изъ полусабли, съ мѣднымъ ефесомъ и съ клинкомъ, имѣвшимъ

въ длину, отъ присадки ефеса до конца, 1 аршинъ (Рис. № 262, с).

Барабаны дѣлались мѣдные, изъ латуни, съ выбитымъ изображеніемъ полковаго герба, съ обручами, винтомъ и щурупомъ желѣзными, съ веревками крашеными и со спусками изъ бѣлой кожи. Такой барабанъ вѣсилъ 10 фунтовъ; носили же его на лосинной перевязи, шириною въ $3\frac{1}{2}$ вершка, съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными.

Всѣмъ *нестроевымъ* и *мастеровымъ*, исключая извощиковъ и деньщиковъ, обмундированіе было присвоено одинаковое съ строевыми, съ установленнымъ отличіемъ рядовыхъ отъ урядниковъ, а сихъ послѣднихъ отъ офицеровъ. Вооруженіе ихъ состояло изъ такой же полусабли, какая полагалась барабанщикамъ и гобоистамъ.

Гренадеръ, нося одинаковый мундиръ съ фузелеромъ, разнствовалъ отъ него тѣмъ, что, вмѣсто шляпы, имѣлъ суконную шапку, вышиною въ полъаршина, съ зеленымъ верхомъ, съ краснымъ клапаномъ или опушкою, съ мѣдною, напереди, бляхою, на которой находилось вычеканенное изображеніе полковаго

герба, окруженнаго воинскою арматурою, и съ мѣдною же, назади, пылающею гренадою. Вокругъ верхнихъ швовъ, опушки и передней бляхи, нашивался бѣлый, шерстяный шнуръ, а къ оконечности прикрѣплялась бѣлая же, гарусная кисть (Рис. №№ 265 и 266). При сихъ шапкахъ полагались чехлы изъ черной вощанки.

Вооруженіе и амуницію гренадеровъ составляли:

Рядоваго — шпага, съ портупеею; фузея, съ шомполомъ, штыкомъ, пыжевникомъ, трещеткою, замочною заверткою, погономъ и полунагалищемъ; натруска; гренадерская сума, съ перевязью, и патронная лядунка.

Капрала — все то же, что и рядоваго.

Каптенармуса — то же, что и рядоваго, съ перемѣною гренадной сумы на патронную, для запасныхъ зарядовъ.

Сержанта — то же, что и рядоваго.

Подпрапорщики и фурьеры у гренадеровъ не полагались.

Шпага, портупея, фузея съ принадлежностями и *натруска* были такія же, какъ и у фузелеровъ.

Гренадерская сума строилась изъ черной яловочной кожи, и имѣла на крышкѣ мѣдную, гренадную бляху. Къ сумѣ сей принадлежала лосинная перевязь, шириною въ $2\frac{1}{4}$ вершка, съ желѣзнымъ крюкомъ и съ мѣдною фитильною трубкою, прикрѣпленною на передней сторонѣ.

Патронная лядунка, съ жестянкою внутри, строилась также изъ черной яловочной кожи, безъ бляхи, и надѣвалась напереди, сверхъ портупеи, помощію лосиннаго ремня въ $1\frac{1}{3}$ вершка шириною, и съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными.

Гренадерскіе оберъ-офицеры, отъ фузелерныхъ, въ обмундированіи отличались тѣмъ, что, вмѣсто шляпъ, носили шапки такихъ же цвѣтовъ, покроя и мѣры какъ и солдаты; бляхи имѣли вызолоченныя; вмѣсто бѣлаго, шерстянаго шнура — золотый галунъ и вмѣсто гарусной кисти — золотую (Рис. № 266).

Вооруженіе и амуницію *гренадерскаго офицера* составляли: шпага, съ портупеею, фузея и патронная сума, съ перевязью.

Шпага и *портупея* были такія же, какъ и у фузелерныхъ офицеровъ.

Фузея, съ позолоченнымъ приборомъ, была одной формы съ фузелерною, только меньшаго размѣра.

Патронная сума, одной величины съ солдатскою, покрывалась вся краснымъ сукномъ, и имѣла на крышкѣ: по краямъ — узкій, золотой галунъ, а посрединѣ — вызолоченную бляху, съ полковымъ гербомъ. Перевязь обшивалась также краснымъ сукномъ, съ золотымъ галуномъ, и имѣла пряжку, запряжникъ, наконечникъ и крючки позолоченные. Галунъ на сумѣ и перевязи полагался: у Капитана — въ $\frac{3}{4}$ вершка, у Поручика — у́же капитанскаго, а у Подпоручика — у́же поруческаго. — Прапорщиковъ, у гренадеръ, по неимѣнію у нихъ знаменъ, не было.

Обмундированіе и вооруженіе гренадерскаго *флейщика* были такія же, какъ и у фузелернаго гобоиста, только съ перемѣною шляпы на шапку.

Кромѣ исчисленнаго здѣсь оружія, на каждый полевый пѣхотный полкъ отпускались, для военнаго времени, *144 пикинерныхъ* и *3000 рогаточныхъ копій* (122).

Въ обмундированіи *Полевыхъ Драгунъ*, противъ табели 1720 года, главное измѣненіе состояло въ перемѣнѣ бѣлаго цвѣта кафтаннаго воротника, обшлаговъ, оторочки петель и подбоя на красный; въ уменьшеніи ширины сихъ воротниковъ и обшлаговъ почти одною третью, и въ прибавленіи ширины къ епанчамъ. Такимъ образомъ *полный мундиръ рядоваго фузелера полеваго драгунскаго полка* составляли: синій или васильковый *кафтанъ*, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; *камзолъ* и *штаны* лосинные; *епанча* и верхній ея воротникъ красные, а нижній воротникъ и подкладка синіе; *галстукъ* бѣлый, холстинный; *сапоги* смазные, съ клапанами и желѣзными шпорами и, для пѣшей службы, смазные же *башмаки;* тѣ и другіе тупоносѣе прежнихъ; *шляпа*, одного образца съ пѣхотною, и вновь прибавленныя: рукавныя *манжеты*, *штибель-манжеты* и козлиныя или замшевыя, перерѣзныя *перчатки*, съ небольшими лосинными штюльпами (Рис. № 267). Камзолъ и кафтанъ носили такимъ же образомъ какъ и въ пѣхотѣ, т. е. лѣтомъ застегну-

тые только у пояса, а зимою на всѣ пуговицы.

Оружіе и амуницію рядоваго драгунскаго фузелера составляли: шпага, съ портупеею; фузея, съ шомполомъ, штыкомъ, пыжевникомъ, трещеткою и замочною заверткою желѣзными, и съ кожанымъ нагалищемъ; фузейная или погонная перевязь, съ крюкомъ; натруска; патронная лядунка, съ жестянкою и съ перевязью; пара пистолей или пистолетовъ и, черезъ человѣка, топоръ, съ кожанымъ натопорникомъ.

Шпага и *портупея* были одного образца съ пѣхотными, только первая изъ нихъ тремя вершками длиннѣе, т. е. имѣла клинокъ, отъ присадки ефеса до конца, въ 1 аршинъ 4 вершка.

Фузея (отъ пѣхотной отличавшаяся тѣмъ, что была короче и легче ея), съ штыкомъ въ 9 вершковъ, безъ погона и съ нагалищемъ вмѣсто полунагалища, — вначалѣ дѣлалась съ мѣднымъ, а послѣ съ желѣзнымъ приборомъ, какъ сказано выше, въ полевой пѣхотѣ. Въ конномъ строю она помѣщалась, какъ и прежде, съ правой стороны драгуна, помощію желѣз-

наго крюка у перевязи и кожанаго бушмата у сѣдла.

Фузейная перевязь дѣлалась лосинная, шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными, и съ погоннымъ крюкомъ желѣзнымъ.

Патронная лядунка была одного образца съ пѣхотною гренадерскою, и надѣвалась черезъ правое плечо.

Пистолеты, по одному съ каждой стороны сѣдла, были такіе же, какъ и у фурьеровъ пѣхотныхъ фузелерныхъ полковъ.

Конный уборъ драгунъ составляли: Нѣмецкое сѣдло, съ ольстрами, бушматомъ для фузеи, паперстьми, пахвями, подпахвями, подушкою съ пристегами, подпругами, путлищами и желѣзными стременами; мундштучная голова; смычной ремень; поводъ; мундштукъ; трокъ; надвозникъ кожаный, съ четырьмя желѣзными пряжками, войлокомъ и кожаною покрышкою; чепракъ; чюшки и переметная сума.

Урядники отъ рядовыхъ въ обмундированіи не отличались ни чѣмъ; вооруженіе же и амуницію ихъ составляли:

Капрала — все то же, что и рядоваго.

Подпрапорщика — шпага, съ портупеею, два пистолета и, вмѣсто патронной, пистолетная лядунка.

Каптенармуса — то же, что и Подпрапорщика, съ прибавленіемъ сумы для запасныхъ патроновъ.

Фурьера — то же, что и Подпрапорщика, съ прибавленіемъ, въ военное время, ротнаго значка, по одному образцу съ пѣхотнымъ.

Вахмистра — то же, что и Подпрапорщика.

Офицеры полевыхъ драгунскихъ полковъ имѣли обмундированіе одного покроя съ нижними чинами: кафтанъ и штаны васильковые, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолъ лосиннаго цвѣта; на кафтанѣ и камзолѣ пуговицы вызолоченныя; галстукъ бѣлый, завязанный назади; шляпу одного образца съ пѣхотною; перчатки замшевыя, перерѣзныя, съ лосинными штюльпами; сапоги смазные, тупоносые, съ мѣдными шпорами (Рис. № 268); епанча и нижній ея воротникъ были красные, а верхній воротникъ и подбой васильковые; крючекъ и петли вызолоченные.

Обыкновенное вооруженіе офицеровъ заключалось въ шпагѣ, съ темлякомъ и портупеею, которую носили также какъ и въ пѣхотѣ: т. е. въ строю — сверхъ, а внѣ строя — подъ камзоломъ. Въ строю носили еще шарфъ.

Шпага и *портупея* офицерскія были одной мѣры и образца съ солдатскими, только съ вызолоченнымъ приборомъ.

Темлякъ и *шарфъ* отъ пѣхотныхъ отличались тѣмъ, что первый былъ лосинный, а послѣдній надѣвался не черезъ плечо, но по поясу: при разстегнутомъ кафтанѣ — сверхъ камзола, при застегнутомъ — сверхъ кафтана.

Конный уборъ драгунскихъ офицеровъ былъ совершенно тотъ же, что и въ пѣхотѣ: у оберъ-офицеровъ — противъ адъютанта, а у штабъ-офицеровъ — противъ штабъ-офицеровъ.

Фузелерныхъ драгунскихъ полковъ *барабанщики*, *гобоисты*, *литаврщики* и *трубачи* имѣли обмундированіе того самаго покроя и тѣхъ же самыхъ цвѣтовъ, какъ нижніе чины; съ нашивками изъ шерстянаго галуна, противъ цвѣтовъ полковаго герба, по образцу барабанщиковъ и гобоистовъ

пѣхотныхъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ присвоенныя драгунамъ: шпагу, пару пистолетовъ и урядничью пистолетную лядунку.

Барабаны драгунскіе дѣлались по образцу пѣхотныхъ, только въ меньшемъ размѣрѣ и легче, содержа въ себѣ вѣсу, вмѣсто 10, по 6 фунтовъ.

Литавры дѣлались изъ красной съ полковымъ гербомъ изъ желтой мѣди, и съ принадлежавшими къ нимъ желѣзными обручами, щурупами, винтами, крюками, скобами, ремнями, пряжками, боевыми и крышечными кожами и подушками, и вѣсили, каждая, по пуду. *Завѣсы* или занавѣсы къ нимъ дѣлались камчатныя, противъ цвѣта знаменъ, съ вышитыми золотомъ, серебромъ и шелкомъ полковыми гербами и, около нихъ, вѣтвями. Нижній край завѣсъ обшивался золотымъ или серебрянымъ галуномъ, съ бахрамою, въ полвершка ширины.

Трубы были мѣдныя, съ шелковыми кистями, цвѣтами противъ полковыхъ знаменъ.

Всѣмъ *нестроевымъ* и *мастеровымъ*, исключая извощиковъ и деньщиковъ, обмундированіе было присвоено одинакое съ строевыми,

съ установленными отличіями: рядовыхъ отъ урядниковъ, а сихъ отъ офицеровъ. Вооруженіе у нихъ было такое же, какъ у музыкантовъ.

Гренадеръ драгунскаго полка, при одинаковомъ мундирѣ съ фузелеромъ, разнствовалъ отъ него тѣмъ, что, вмѣсто шляпы, имѣлъ шапку, по образцу гренадерскихъ шапокъ въ пѣхотѣ, съ перемѣною только зеленаго сукна на васильковое (Рис. № 269). Вооруженіе же и амуницію конныхъ гренадеровъ составляли:

Рядоваго — шпага, съ портупеею; фузея, съ шомполомъ, штыкомъ, пыжевникомъ, трещеткою, замочною заверткою, погономъ и нагалищемъ; натруска; гренадная сума, съ перевязью и патронная лядунка, а въ конномъ строю — еще два пистолета и пистолетная лядунка (Рис. № 269).

Конный уборъ былъ весь тотъ же, что и у фузелера, за исключеніемъ бушмата, котораго, равно какъ и фузейной перевязи съ крюкомъ, драгунскому гренадеру не полагалось потому, что въ конномъ строю онъ имѣлъ фузею на погонѣ, надѣтомъ чрезъ плечо.

Урядники драгунскихъ гренадеръ, отъ

простыхъ рядовыхъ, въ обмундированіи не отличались, а вооруженіе и амуницію ихъ составляли:

Капрала — все то же, что и рядоваго.

Каптенармуса — то же, что и рядоваго, но съ сумою, для запасныхъ патроновъ, вмѣсто гренадной, и съ перемѣною патронной лядунки на пистолетную.

Вахмистра — то же, что и рядоваго, кромѣ гренадной сумы и съ пистолетною лядункою вмѣсто патронной.

Оберъ-офицеры драгунскихъ гренадеръ, отъ фузелерныхъ, въ обмундированіи отличались также тѣмъ, что, вмѣсто шляпъ, имѣли шапки, одного образца съ офицерами пѣхотныхъ гренадеръ, но съ перемѣною зеленаго цвѣта сукна на васильковый. Вооружены они были также какъ и офицеры фузелерные, съ прибавленіемъ фузеи и патронной сумы, на перевязи, изъ которыхъ двѣ послѣднія были обшиты краснымъ сукномъ и узкимъ, по краямъ, золотымъ галуномъ; а первая имѣла золотый галунъ по всему погону, какъ уже описано выше, въ обзорѣ вооруженія гренадерскихъ офицеровъ пѣхотныхъ.

Обмундированіе и вооруженіе *драгунскихъ гренадерскихъ музыкантовъ* были тѣ же, что и драгунскихъ фузелерныхъ, съ одной перемѣною шляпы на шапку.

Лошади драгунскія полагались: ростомъ, безъ подковъ, отъ 2 арш. до 2 арш. и 2 вершк., а цѣною въ 18 рублей (123).

Гарнизонной пѣхоты нижнимъ чинамъ обмундированіе было присвоено почти одинакое съ нижними чинами полевой пѣхоты, именно: кафтанъ зеленый, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолъ (прежде не полагавшійся) красный; штаны козлиные; епанча (по сту на полкъ) и нижній ея воротникъ красные, а верхній воротникъ и подбой васильковые. Кромѣ того, вмѣсто прежнихъ, сермяжныхъ кафтановъ, положены кафтаны изъ паруснаго полотна, застегивавшіеся шестью роговыми пуговицами (Рис. № 270). Вооруженіе было также одинакое съ пѣхотнымъ, съ тѣмъ различіемъ, что приборъ у гарнизонныхъ фузей и пистолетовъ всегда былъ желѣзный.

Офицеры гарнизонной пѣхоты, отъ пѣ-

хотныхъ полевыхъ, разнствовали единственно тѣмъ, что не имѣли эспонтоновъ [124].

Гарнизонныхъ драгуновъ нижніе чины, отъ драгуновъ полевыхъ, разнились тѣмъ, что, вмѣсто лосинныхъ штановъ, носили козлиные, и не имѣли: ни шпоръ у сапоговъ, ни перчатокъ. Имъ отпускались рабочіе кафтаны, одного образца съ вышеописанными; оружейныя же и амуничныя вещи были одинакія съ присвоенными полевымъ драгунамъ, только фузеи ихъ и пистолеты имѣли всегда приборъ желѣзный.

Офицерамъ былъ присвоенъ мундиръ весь тотъ же, что и офицерамъ полевыхъ драгунъ, съ одною перемѣною лосиннаго цвѣта камзоловъ на красный.

Лошади гарнизонныхъ драгуновъ полагались: ростомъ отъ 2 арш. до 2 арш. и 1 вершк., а цѣною въ 10 рублей [125].

Кирасирскій мундиръ раздѣлялся на вседневный или обыкновенный, и строевый или парадный.

Вседневный мундиръ рядовыхъ кирасиръ былъ тотъ же, что и у полевыхъ драгунъ, съ тѣмъ единственнымъ различіемъ, что они

носили камзолъ краснаго цвѣта, короткій, безъ рукавовъ и пуговицъ, застегивавшійся мѣдными крючками и петелками; сапоги, съ небольшими клапанами, и шляпу, обшитую не шерстянымъ, но золотымъ галуномъ и съ желѣзною тульею или *каскетомъ*, вмѣсто пуховой (Рис. № 271).

Офицеры кирасирскіе, нося шляпу также съ желѣзною тульею и сапоги съ малыми клапанами, остальное вседневное обмундированіе имѣли такое же, какъ и офицеры полевыхъ драгунскихъ полковъ, съ перемѣною только васильковыхъ штановъ на штаны лосиннаго цвѣта.

Строевая одежда кирасиръ состояла изъ лосинныхъ: колета, подколетника и штановъ. Первый изъ нихъ былъ ни что иное какъ короткій, узкій кафтанъ, съ отложнымъ воротникомъ, небольшими обшлагами и завороченными на верхъ полами, а второй походилъ на короткій камзолъ. Какъ колетъ, такъ и подколетникъ, обшивались вокругъ: у офицеровъ — тонкимъ краснымъ сукномъ, а у нижнихъ чиновъ — краснымъ трипомъ, въ полвершка шириною, и застегивались не пу-

говицами, но мѣдными крючками, съ петлями (Рис. № 271).

Сверхъ колета, на груди, кирасиры носили желѣзную *лату*, или кирасъ, съ мѣдною бляхою, на которой находилось вензеловое имя Императрицы, подъ короною (Рис. №№ 272 и 273). Лата сія была подложена замшею, и имѣла вокругъ: красную, суконную опушку и шиповые, луженые гвозди. Она вѣсила 23 фунта, и держалась на кирасирѣ посредствомъ двухъ, длинныхъ, бѣлыхъ, юфтяныхъ ремней, шириною въ вершокъ, а длиною: одинъ — въ 1 арш. 14 верш., другой — въ 1 арш. 9 верш.; оба съ желѣзными бляхами, прибитыми шиповыми гвоздями. На концахъ короткаго ремня находились: наконечникъ и пряжка, а на концахъ длиннаго — два наконечника. Ремни сіи, наложенные одинъ на другой крестообразно, и скрѣпленные, на соединеніи, мѣдною бляхою, двумя наконечниками настегивались на два гвоздя, прикрѣпленные по сторонамъ вензеля; а третій наконечникъ и пряжка пропускались подъ скобы, утвержденныя у каждаго изъ нижнихъ концовъ латы, и застегивались напереди ея, у лѣваго

бока (Рис. №№ 272 и 273). — *Офицеры* имѣли почти такія же латы, только съ вызолоченными украшеніями, какъ-то: съ оправою, вокругъ, въ видѣ галуна; съ вензеловою бляхою большей величины; съ опушкою бархатною вмѣсто суконной и съ ремнями лосинными, подшитыми замшею (Рис. № 274). Латы сіи вѣсили по 25 фунтовъ.

Строевое вооруженіе *рядоваго кирасира* составляли: шпага, съ портупеею; карабинъ, безъ штыка, съ мѣднымъ приборомъ, съ шомполомъ, пыжевникомъ, трещеткою и замочною заверткою желѣзными, и съ кожанымъ нагалищемъ; карабинная перевязь, съ крюкомъ; два пистолета; натруска и патронная лядунка. *Конскій приборъ* былъ весь тотъ же, что и у драгунъ.

Шпага и *портупея* были одной мѣры и образца съ драгунскими.

Карабинъ, коего подробное устройство неизвѣстно, полагался по образцу Прусскихъ.

Карабинная перевязь строилась изъ лосиннаго ремня, шириною въ 3 верш., и обшивалась по краямъ триповою, вершковой ширины, тесьмою, которая состояла изъ трехъ

равныхъ полосъ: двухъ красныхъ и одной бѣлой. Принадлежавшіе къ перевязи: пряжка, запряжникъ и наконечникъ были мѣдные, а погонный крюкъ желѣзный.

Пистолеты и *патронная лядунка* были одинаковы съ описанными выше, въ оружіи и амуниціи пѣхоты и драгуновъ, съ прибавленіемъ только на лядуночную крышку мѣднаго, продолговатаго овала съ Императорскимъ вензелемъ и, надъ нимъ, мѣдной же короны.

Оружіемъ и амуниціею кирасирскихъ унтеръ-офицеровъ были:

Капрала — все то же, что и рядоваго.

Гефрейтъ-капрала — шпага, съ портупеею, два пистолета и пистолетная лядунка.

Каптенармуса — то же, что и гефрейтъ-капрала, съ прибавленіемъ сумы для запасныхъ патроновъ.

Вахмистра — то же, что и гефрейтъ-капрала.

Оружіемъ кирасирскаго офицера были: шпага и пара пистолетовъ, одной мѣры съ положенными для нижнихъ чиновъ, только первая съ вызолоченнымъ ефесомъ и золотымъ

темлякомъ, а послѣдніе съ вызолоченною оправою. Принадлежавшія къ нимъ портупея и лядуночная перевязь, обшивались, по краямъ, узкимъ, золотымъ галуномъ, и имѣли весь металлическій приборъ, вызолоченный.

Отличіе *штабъ-офицеровъ* отъ оберъ-офицеровъ состояло, какъ и у прочихъ войскъ, въ галунѣ на чепракахъ и чюшкахъ и въ шарфахъ, которые у вторыхъ были изъ чернаго шелка съ желтымъ, а у первыхъ — изъ чернаго шелка съ золотомъ. Ихъ носили по поясу, сверхъ кираса (Рис. № 272).

Кирасирскіе литаврщики и *трубачи*, вооруженные шпагою, двумя пистолетами и пистолетною лядункою, имѣли вседневный мундиръ съ шерстянымъ, а парадный съ золотымъ или серебрянымъ, по произволу Полковника, галуномъ.

Литавры и *трубы* по табели полагались мѣдныя, но первыя изъ нихъ всѣ, а изъ послѣднихъ нѣкоторыя, были даны серебряныя. Каждая литавра вѣсила 1 пудъ 10 фунт., и имѣла завѣсы, по образцу полевыхъ драгунскихъ, только не камчатныя, а дамастовыя. Трубы украшались кистями, золотыми или

серебряными, также по произволу Полковника.

Нестроевые чины имѣли шпагу, пару пистолетовъ и пистолетную лядунку, а обмундированіе одинаковое съ вседневнымъ строевыхъ чиновъ, за исключеніемъ шляпъ, которыя у нихъ были совсѣмъ пуховыя, безъ каскетовъ, и у нижнихъ чиновъ обшивались не золотымъ, но шерстянымъ галуномъ.

Лошади кирасирскія полагались: ростомъ, безъ подковъ, отъ 2 арш. и 4 верш. до 2 арш. и 6 верш., а цѣною, съ проводомъ, не свыше 50 рублей (126).

О мундирѣ, оружіи и амуниціи *пѣхотныхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи* особаго положенія не состоялось, а велѣно было имѣть оные по образцу присвоенныхъ войскамъ полевой пѣхоты, съ тѣмъ только отличіемъ, что, вмѣсто провинціальныхъ гербовъ, имъ былъ предоставленъ гербъ Государственный, и что гренадеры удержали шапки прежняго образца, но уже не съ однимъ, а съ нѣсколькими строусовыми перьями: рядовые, барабанщики и флейщики — съ 22 красными и 3 бѣлыми, унтеръ-офицеры — съ 15 красными

и 15 бѣлыми, а оберъ-офицеры — съ 42 бѣлыми. Всѣ гвардейскіе нижніе чины имѣли кафтаны темнозеленые, съ обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолы и штаны красные, а кафтанные воротники по полкамъ: въ Преображенскомъ — красные, въ Семеновскомъ — свѣтлосиніе, въ Измайловскомъ — темнозеленые. *Унтеръ-офицеры*, независимо отъ золотаго галуна на воротникѣ и обшлагахъ, имѣли его еще на шляпахъ, портупеяхъ и, въ гренадерскомъ уборѣ, на перевязяхъ. — *Офицеры* носили кафтаны и штаны темнозеленые; обшлага и подбой первыхъ и камзолы красные, а воротники противъ нижнихъ чиновъ. Главное ихъ отличіе отъ офицеровъ армейскихъ заключалось въ золотомъ галунѣ, нашитомъ на воротникѣ, обшлагахъ и бортахъ кафтана и вокругъ камзола. Кромѣ того, ихъ портупеи и гренадерскія перевязи обшивались краснымъ сукномъ и золотыми галунами, а галунъ на шляпѣ полагался широкій, зубчатый. Шарфы были золотые, съ чернымъ шелкомъ (Рис. №№ 275, 276 и 277).

На знакахъ гвардейскихъ офицеровъ на-

ходилось изображеніе двуглаваго орла, окруженнаго воинскою арматурою, и имѣвшаго на груди Андреевскій крестъ (Рис. № 264, f); съ симъ послѣднимъ были также и *эспонтоны* фузелерныхъ офицеровъ (Рис. № 264, g).

Всѣ чины гвардейской пѣхоты имѣли темнозеленыя епанчи, съ краснымъ подбоемъ и съ воротникомъ, по цвѣту воротника кафтана [127]. —

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка обмундированіе и вооруженіе были одинаковыя съ кирасирскими, съ тою разностію, что при вседневномъ мундирѣ, всѣ чины, вмѣсто лосинныхъ штановъ, носили красные, суконные, а офицеры имѣли кафтанъ и камзолъ съ золотымъ галуномъ, какъ въ прочихъ полкахъ гвардіи (Рис. № 278). Колеты и подколетники офицерскіе, кромѣ красной, суконной, по краямъ, нашивки, обшивались узкимъ, золотымъ галуномъ; а латы, какъ у нихъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, были свѣтлыя, полированныя, съ васильковою или синею опушкою, вмѣсто красной (Рис. № 279). Портупеи, перевязи и лядунки обшивались: у рядовыхъ — краснымъ сукномъ и желтымъ,

шерстянымъ галуномъ, у унтеръ-офицеровъ — краснымъ сукномъ и золотымъ галуномъ, а у офицеровъ — краснымъ бархатомъ и золотымъ галуномъ (Рис. № 279). Это же самое различіе существовало на чепракахъ и чюшкахъ [128]. —

Ландмилиція до самаго 1736 года не имѣла опредѣленной, однообразной одежды. Одни *офицеры*, по распоряженію ближайшаго ихъ начальства, съ 1732 года обмундировывались по образцу гарнизонныхъ драгунскихъ офицеровъ, съ перемѣною только лосинныхъ штановъ на красные, суконные. По представленію Фельдмаршала Графа Миниха, Высочайше утвержденному 19 Марта 1736 года, *Ландмилицкимъ нижнимъ чинамъ* были присвоены: кафтаны бѣлые, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолы красные; штаны козлиные; галстуки бѣлые; сапоги, съ клапанами, штибель-манжетами и желѣзными шпорами; штиблеты (для пѣшей службы) изъ суроваго холста; башмаки тупоносые и епанчи совсѣмъ бѣлыя. *Фузелерамъ* полагались шляпы, а *гренадерамъ* бѣлыя шапки, съ краснымъ

прикладомъ и бляхою: въ полкахъ, имѣвшихъ гербъ, съ симъ гербомъ, а въ не имѣвшихъ его — съ Императорскимъ вензелемъ (Рис. № 280). *Офицеры*, отъ нижнихъ чиновъ, отличались тѣмъ, что имѣли штаны изъ краснаго сукна; металлическія вещи позолоченныя и галунъ на шляпахъ и гренадерскихъ шапкахъ золотой (Рис. № 281). Что касается до оружейныхъ и амуничныхъ вещей Ландмилиціи, то онѣ были всѣ тѣ же, какія и въ гарнизонахъ.

Лошади Ландмилицкихъ драгунъ полагались, одинаково съ драгунскими гарнизонными, въ 10 рублей [129].

Обмундированіе и вооруженіе учрежденнаго въ 1731 году *Кадетскаго Корпуса* были слѣдующія:

Кадеты-фузелеры носили кафтанъ темнозеленый, съ отложнымъ воротникомъ, небольшими лацканами, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолъ и штаны лосиннаго цвѣта; штиблеты вседневныя, кожаныя, въ парадѣ — бѣлыя, полотняныя; башмаки тупоносые; галстукъ бѣлый, полотняный, съ завязками назади, и шляпу, съ золотымъ

галуномъ и бантомъ, или кокардою изъ бѣлыхъ, шелковыхъ лентъ, съ вызолоченною пуговицею. Они носили замшевыя перерѣзныя перчатки, съ лосинными штюльпами, обшитыми узкимъ, золотымъ галуномъ, и, по обще-принятому тогда обычаю, волосы на головѣ пудрили и убирали въ косу, оплетенную черною, шелковою лентою. По примѣру гвардейскихъ офицеровъ, кадетскіе кафтаны и камзолы обшивались золотымъ галуномъ (Рис. № 282).

Вооруженіе *кадета-фузелера* состояло изъ пѣхотной шпаги и изъ драгунской фузеи, съ принадлежавшими къ нимъ: портупеею, сумою и перевязью, изъ которыхъ первая и послѣдняя обшивались краснымъ сукномъ и узкимъ, по краямъ, золотымъ галуномъ; а темляки, у шпагъ, были: въ 1-й ротѣ бѣлые; во 2-й бѣлые съ оранжевымъ, въ 3-й бѣлые съ краснымъ. Капралы и сержанты носили темляки изъ чернаго и желтаго шелку, и имѣли алебарды, съ изображеніемъ двуглаваго орла и, подъ нимъ, года открытія Корпуса: *1732*.

Кадеты-гренадеры, при присвоенномъ пѣхотнымъ гренадерамъ вооруженіи, отъ

кадетъ - фузелеровъ, въ одеждѣ отличались тѣмъ, что, вмѣсто шляпы, имѣли суконную шапку, вышиною въ 7 вершковъ, съ краснымъ клапаномъ или нижнею опушкою; съ мѣдною, вызолоченною бляхою напереди и таковою же гренадою назади; съ обшивкою изъ золотаго галуна и съ гарусною кистью по цвѣту темляка (Рис. № 282). Вначалѣ шапки сіи строились изъ зеленаго, а съ 1735 года изъ краснаго сукна (Рис. № 283).

Въ конномъ строю, сверхъ кафтана надѣвали суконный, лосиннаго цвѣта, *супервестъ*, зашнурованный, у праваго бока, краснымъ шнуромъ, и имѣвшій, вокругъ, зубчатую нашивку изъ краснаго сукна, а на срединѣ — чернаго суконнаго орла, у котораго въ одной лапѣ *шпага*, а въ другой *Меркуріевъ жезлъ*, пожалованные Императрицею Анною Іоанновною въ гербъ Корпуса (Рис. №№ 284 и 285). При такой одеждѣ конные кадеты носили кирасирскіе сапоги, съ штибель - манжетами; шпагу, съ портупеею сверхъ супервеста; кирасирскій карабинъ; карабинную перевязь, обшитую краснымъ

сукномъ и золотымъ галуномъ, и пистолетную лядунку, изъ черной кожи.

Въ лѣтніе мѣсяцы всѣ кадеты носили кафтаны, камзолы и панталоны бѣлые, холщевые, съ застежками на кафтанныхъ воротникахъ: у 1-й роты красными, у 2-й желтыми, у 3-й зелеными и, при этомъ, гренадерскія шапки, изъ черной вощанки.

Офицеры, имѣя обмундированіе одинаковое съ кадетами, отличались предъ ними большею шириною галуновъ и плюмажемъ изъ бѣлыхъ строусовыхъ перьевъ на шляпѣ. Они носили пѣхотные офицерскіе шпаги, темляки, портупеи, знаки, шарфы и эспонтоны; а гренадерскіе офицеры, вмѣсто сихъ послѣднихъ, имѣли фузеи. *Знаки* кадетскихъ офицеровъ были съ изображеніемъ двуглаваго орла и съ воинскою арматурою; *шарфы* по образцу офицерскихъ въ арміи, а *эспонтоны* съ двуглавымъ орломъ и годомъ: 1732 (Рис. № 286). *Въ конномъ уборѣ* офицеры имѣли супервесты съ орлами, вышитыми золотомъ и чернымъ шелкомъ.

Всѣмъ коннымъ кадетамъ и всѣмъ офицерамъ, когда они долженствовали быть вер-

хомъ, полагались красные, суконные, *чапраки* и *гюшки*, обшитые золотымъ галуномъ: у кадетъ — въ одинъ рядъ широкимъ и въ одинъ узкимъ, а у офицеровъ — въ два ряда широкимъ и въ одинъ узкимъ.

Всѣмъ, какъ кадетамъ, такъ и офицерамъ, полагались армейскія красныя *епанчи*, съ верхнимъ воротникомъ и подбоемъ синяго цвѣта; но собственно отъ казны ихъ получали кадеты только въ то время, когда содержали внутри Корпуса караулъ (130).

Иныхъ распоряженій, по части обмундированія и вооруженія войскъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны не было.

ЗНАМЕНА и ШТАНДАРТЫ,

съ 1730 по 1740 годъ.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ войскахъ гвардейской, армейской и гарнизонной пѣхоты, у армейскихъ и гарнизонныхъ драгунъ и у Ландмилиціи состояли — *знамена*, а въ Лейбъ-Гвардіи конномъ и въ кирасирскихъ полкахъ — *штандарты*.

Табелью объ оружейныхъ и амуничныхъ вещахъ, сочиненною Воинскою Коммиссіею и, 28 Октября 1731 года, Высочайше утвержденною, положено было имѣть знаменъ: въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ, полевомъ и гарнизонномъ — по 2, и въ каждой драгунской ротѣ, полевой и гарнизонной — по 1; а въ кирасирскихъ ротахъ — по 1-му штандарту.

Мѣрою, знамена полагались: *пѣхотныя* —

по древку 2 арш. 9 верш., въ длину 3 арш. 12 верш.; *драгунскія* — по древку 1 арш. 12 верш., въ длину 2 арш.; а штандарты — по древку и въ длину по 10 вершк.; древки пѣхотныя въ 5, драгунскія и кирасирскія въ $4\frac{1}{2}$ арш.; первыя безъ подтоковъ, красныя; прочія съ подтоками, синія; всѣ съ плоскими, золотыми дротиками или копейцами. Въ каждомъ полку и въ каждомъ отдѣльномъ баталіонѣ или эскадронѣ, первое знамя или первый штандартъ были бѣлые, а остальные цвѣтные; всѣ съ двумя, при древкѣ, золотыми шнурами и кистями.

Бѣлыя пѣхотныя знамена, строившіяся изъ камки, имѣли на углахъ по красному фламу, а на срединѣ друглаваго, Россійскаго, орла, съ орденскою цѣпью и крестомъ Св. Андрея Первозваннаго; по рисунку, присвоенному, въ 1727 году, для бѣлыхъ знаменъ тѣхъ полковъ, кои гербовъ не имѣли (Рис. № 247), съ отмѣною только ленты внизу орла, и съ перемѣною изображенія Св. Георгія на полковый гербъ. Прочія знамена, также съ фламами, имѣли, вмѣсто орла, полковый гербъ (Рис. № 287).

Драгунскія знамена, кромѣ вышепоказанной разности въ величинѣ, отъ пѣхотныхъ отличались еще тѣмъ, что имѣли, вокругъ, золотую бахраму, въ полвершка шириною, и были безъ фламовъ; относительно же гербовъ, они подлежали одинаковымъ правиламъ съ пѣхотными знаменами.

Цвѣта знаменъ, за исключеніемъ бѣлыхъ, опредѣлены не были, а непосредственно зависѣли отъ Коммиссаріата, съ тѣмъ только наблюденіемъ, чтобы на одномъ и томъ же знамени не употреблялось зеленаго цвѣта съ синимъ, и вовсе бы не имѣлось чернаго, какъ предоставленнаго одной гвардіи. На первый разъ знамена были построены шести сортовъ: въ *пѣхотные* полки — зеленыя, съ красными; синія, съ желтыми; лазоревыя или голубыя, съ красными; красныя, съ желтыми; жáркія или оранжевыя, съ зелеными, и желтыя, съ красными фламами; а въ *драгунскіе* — зеленыя, синія, лазоревыя, красныя, жàркія и желтыя, безъ фламовъ.

Кирасирскіе штандарты: въ первомъ эскадронѣ полка бѣлый, въ прочихъ синіе, — дѣлались изъ дамаста, съ узкимъ, по краямъ,

золотымъ галуномъ и съ золотою же бахрамою, въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Полотно штандарта имѣло: на срединѣ — вышитаго золотомъ и шелками двуглаваго орла, а на углахъ — вышитыя же, вензеловыя имена Императрицы, подъ коронами и въ лавровыхъ вѣнкахъ (Рис. № 288).

Знамена пѣхотныхъ Гвардейскихъ полковъ сохранили прежній видъ и величину, съ перемѣною только, на черныхъ, вензеловаго имени Императора Петра II на вензель Императрицы Анны Іоанновны, и съ измѣненіемъ формы щита (Рис. № 289). Лейбъ-Гвардіи Измайловскому полку, при самомъ началѣ его сформированія, въ 1731 году, были временно даны знамена темно-малиноваго цвѣта, имѣвшія на срединѣ большую, золотую литеру А, наложенную на голубый Андреевскій крестъ, а на углахъ золотыя, пылающія бомбы (Рис. № 290). Въ слѣдующемъ 1732 году, они были замѣнены новыми, одного образца противъ Преображенскихъ и Семеновскихъ. Все различіе состояло въ узорчатой каймѣ вдоль краевъ знаменнаго полотна, которая въ Преображенскомъ полку была красная (Рис. № 289), въ Семеновскомъ свѣтлосиняя

или голубая, въ Измайловскомъ свѣтлозеленая [131].

18-го Октября 1735, въ полки бывшаго *Низоваго корпуса*, а 26 Августа 1736 — въ *Ландмилицкіе*, повелѣно было строить знамена съ вензеловымъ именемъ Императрицы: въ первые — одно бѣлое, остальныя произвольныхъ цвѣтовъ; а въ послѣдніе — одно бѣлое же, остальныя зеленыя; въ пѣхотные полки — пѣхотной, въ конные — драгунской формы. Бѣлыя знамена имѣли Государственный гербъ, съ вензеловымъ, внутри, именемъ Императрицы Анны Іоанновны, вмѣсто Св. Георгія; цвѣтныя же — одинъ только вензель, въ золотомъ щитѣ, подъ Императорскою короною: въ Низовыхъ полкахъ — на голубомъ, въ Ландмилицкихъ — на красномъ полѣ (Рис. № 291) [132].

Въ продолженіе 1732 и 1733 годовъ, были пожалованы *Кадетскому Корпусу:* въ три фузелерныя роты — одно знамя бѣлое и два желтыя, а въ конную — серебряный, глазетовый штандартъ. *Знамена* имѣли, по угламъ, красные фламы, съ золотыми, Императорскими вензелями, а на срединѣ чернаго

двуглаваго орла, съ Корпуснымъ гербомъ на груди, въ красномъ полѣ, съ воинскими на одной, и съ учебными принадлежностями на другой сторонѣ, и съ надписью, надъ коронами: „*Отъ обоихъ истинное шляхетство*“ (Рис. № 292). *Штандартъ* имѣлъ подобное же изображеніе орла, только безъ надписи, и вензеля у него были, не на фламахъ, а въ зеленыхъ, лавровыхъ вѣнкахъ, отъ которыхъ шли, въ стороны, такія же вѣтви (Рис. № 293).

Симъ обзоромъ заключается десятилѣтній періодъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, ознаменованнаго многими усовершенствованіями во внутреннемъ устройствѣ Россійской арміи [133].

Конецъ второй части.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ

РОССІЙСКИХЪ

ВОЙСКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(1) Изъ свѣдѣній, отысканныхъ въ Московскихъ Архивахъ Академикомъ Д. С. С. Гамелемъ, и представленныхъ имъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, при всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 27 Іюля 1836 года, видно, что въ Апрѣлѣ 1693 года, Преображенскимъ и Семеновскимъ Полковникамъ было пожаловано по пяти аршинъ сукна *маковаго*, Прапорщикамъ *бѣлаго*, а прочимъ офицерамъ *малиноваго цвѣта*; Преображенскихъ Потѣшныхъ генеральный, а Семеновскихъ полковый писарь, получили сукно *маковое;* но были ли это цвѣта, присвоенные строевой одеждѣ, неизвѣстно.

(2) *Korb. 102.* «Colonello Gordonio deditum sibi in regimine locum occupante; splendori erat novarum vestium exquisitus rubor. Gordonianum excepit regimen alterum Bebraschentsko dictum, et vestimentorum recenti viriditate spectabile.

(3) Здѣсь, какъ и въ предъидущемъ обозрѣніи старинной Русской одежды и вооруженія, собственно о составѣ войскъ сообщаются самыя краткія, необходимыя свѣдѣнія. Подробнѣйшія о немъ извѣстія предполагается изложить особо, въ обозрѣніи начала и постепеннаго устройства войскъ въ Россіи, какъ уже упомянуто выше, въ 1-й части. О первомъ названіи полковъ, сформированныхъ въ 1700 году, упоминается въ *Журналѣ Петра Великаго, изданномъ Княземъ Щербатовымъ. С.-П.-Б. 1770. Ч. I. Стр. 4 и 5.*

(4) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. IV. Стр. 618.*

(5) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. IV. Стр. 621, 788, и Т. XLIII. Отд. 1-е. Стр. 5.*

(6) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. XLIII. Отд. 1-е. Стр. 6.*

(7) *Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства книга о Гарнизонныхъ войскахъ. № 4, стр. 9, и Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. XLIII, Отд. 1-е. Стр. 36 и 37.*

(8) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. IV. Стр. 792, и Т. XLIII. Отд. 1-е. Стр. 7 и 9.*

(9) *Полное Собр. Зак. Россійской Имперіи. Т. V. Стр. 13.*

(10) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. VI. Стр. 809.*

(11) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. V. Стр. 44.*

(12) *Журналъ Петра Великаго. II, 73, и Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства книга Армейскаго повытья. 1744 года, № 219, стр. 168.*

(13) *Полное Собр. Закон. Россійской Имперіи. Т. IV. 379.*

(14) *Письма Петра Великаго къ Фельдмаршалу Графу Шереметеву. Москва. 1774. Стр. 88.*

(15) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. VII. Стр. 563, и Кирилова, Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ Великій и проч. Москва. 1831. Стр. 172.*

(16) *Записки, заключающія въ себѣ свѣдѣнія, собранныя по повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Павла I-го, о началѣ Регулярнаго войска, и проч. С.-П.-Б. 1830. Стр. 95 и 96, и донесенія Командовавшаго Низовымъ Корпусомъ, Генерала Матюшкина.*

(17) *Краткая Исторія Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка. С.-П.-Б. 1832.*

(18) *І. Дебу, о Кавказской линіи и о присоединенномъ къ ней Черноморскомъ войскѣ. С.-П.-Б. 1829. Стр. 76 и 51.*

(19) *Hoyer, Geschichte der Kriegskunst. Göttingen. 1799. II. 93 и 92:* «Die Montur der Unteroffiziere und Gemeinen bei «den Schweden und bei den Mehresten Deutschen Truppen bestand «gegen Ende des Siebenzehnten Jahrhunderts in einem Mantel; Rock; «kalbledernen Beinkleidern; wollenen gestrickten Strümpfen; leinwand«nen Kamaschen; breiten Schuhen mit starken Sohlen und Schnallen; «einem Huth, der anfangs nur auf einer Seite aufgeschlagen war, «bald derauf aber seine jezzige Form erhielt; einem schwarz flohr«nem Halstuch und ein paar ledernen Handschuhen. Zu Aufbewahrung «seiner Geräthschaften bekam er einen Tornister oder Ranzen von rauhem «Kalbfell. Der Rock war so eingerichtet, daß er vorne herunter zuge«knöpft, und das Degengehenke darüber geschnallt werden konnte; hier «zeichneten sich vorzüglich die Franzosen durch ihre lange und weite «Montur aus, die ihnen das Marschiren sehr beschwerlich machte, und «deren weite Ermel sie im Gefecht hinderten. — Die Offiziere der In«fanterie hatten fast bei allen Armeen Espontons oder Partisanen; bei «den Schweden und Engelländern führten sie jedoch ihre Leute mit «dem Degen an. Die Französischen Hauptleute führten einen Espon«ton, die Lieutenante und Fähnriche aber eine Flinte mit Bajonet.— «Die Oberoffiziere der Infanterie trugen Ringkragen, die bei den «Franzosen etwas kleiner waren als bei ben übrigen Armeen.»— *Ib. III.* «Die Dragoner glichen einander bei allen Heeren vollkom«men, denn schon einige Zeit vor gänzlicher Abschaffung der Piquen «bei dem Fußvolke waren sie den Dragonern derjenigen Mächte «genommen worden, wo ein Theil derselben mit diesem Gewehre «bewafnet war. Sie führten daher jezt durchgehends ein etwas «längeres Feuergewehr, als die übrige Reuterei, das man bald nach «Einführung des Bajonets mit diesem versahe; ein paar Pistolen «und einen breiten Degen oder Pallasch. Bestimmt, nach Erfordern

«der Umstände abzusitzen und zu Fuß zu fechten, trugen sie zu-«gleich leichte Stiefeln ohne Stulpen oder auch lederne Kamaschen.»— Европейскія одежда и оружіе тѣхъ временъ сохранились на многихъ картинахъ, а частію и въ самой натурѣ, въ разныхъ Музеяхъ, Арсеналахъ и частныхъ собраніяхъ.

(20) Для описанія и составленія рисунковъ обмундированія Россійскихъ войскъ при Императорѣ Петрѣ I^мъ, приняты въ соображеніе картины, гравированныя въ царствованіе сего Государя. Значительное ихъ число имѣется въ библіотекахъ: С.-Петербургской Академіи Наукъ и Департамента Генеральнаго Штаба. Неменьшимъ пособіемъ служили большія медали, сдѣланныя по случаю разныхъ побѣдъ надъ Шведами, и хранящіяся въ Академической Кунсткамерѣ, а также и подлинные мундиры Петра Великаго, въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ. Одинъ изъ сихъ мундировъ, безъ воротника, съ красными обшлагами, принадлежитъ къ періоду съ 1700 по 1720 годъ, и былъ на Петрѣ Великомъ въ достопамятный день Полтавскаго сраженія; а другой, съ воротникомъ и обшлагами зеленаго цвѣта, должно отнести къ позднѣйшему времени: ибо покрой его есть тотъ самый, который утвержденъ въ 1720 году. Голштинскій Оберъ-Камергеръ Беркгольцъ, жившій въ Россіи, при Дворѣ, съ 1721 до 1728 года, между прочимъ, говоритъ (Magasin für die Neue Historie und Geographie, angelegt von D. A. F. Büsching. Halle. 1785. XIX. 51). «Den «27 Junii. . . . Stunden Ihro Majestät der Zar in derselbigen «Kleidung, welche sie bey der pultawschen Schlacht angehabt, «nemlich in einem grünen Rocke mit kleinen rothen Aufschlägen, «worüber ein schlechtes, schwarzes, ledernes Gehänge gespannet «war. Auf dem Kopf trug er einen gemeinen alten Hut, und «hatte ein Paar grüne Strümpfe, auch sehr alte vertragene «Schuhe an. In der rechten Hand hielt er eine Pique (Партазанъ) «als Obrister von der Garde, und hatte aus Devotion seinen «Hut unterm Arm. Hinter ihm stand zur Rechten der Fürst

«Mentschikoff, als Obristlieutenant von der Garde, und zur Linken «der General Butterlin (Бутурлинъ), welcher auch Obristlieutenant «von selbigem Corps war. Hierauf standen in drey oder vier «Gliedern eine grosse Menge Oberofficiere, alle mit ihren Pi«quen (Партазаны), und mit ihren Hüten unter den Armen.» — Описываемый Беркгольцомъ мундиръ, по тогдашнему *кафтанъ*, принадлежавшій Петру Великому, какъ Полковнику Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, состоитъ изъ Голландскаго сукна, темно-зеленаго цвѣта; имѣетъ въ длину 1 арш. 10 верш., и вѣситъ, съ подкладкою, 9 фунтовъ. На лѣвой его полѣ имѣется 13 петель, а на правой 13 мѣдныхъ, вызолоченныхъ, островатыхъ пуговицъ, которыя посажены и прикрѣплены къ сукну на ремняхъ. Рукава, длиною въ 15, а шириною въ 5 вершковъ, имѣютъ красные, суконные обшлага, длиною въ 4, шириною около 6 вершковъ съ четвертью; каждый съ четырьмя сшивными петлями и столькими же пуговицами. Лифъ, считая отъ подола, простирается на 12¼ вершковъ, и имѣетъ на каждой сторонѣ по восьми складокъ; разстояніе между лифными пуговицами составляетъ 8½ вершковъ. Карманные клапаны, вырѣзанные зубцами, длиною въ 4, шириною въ 6 вершковъ, имѣютъ по 4 петли, для застегиванія на пуговицы, пришитыя къ краю кармана. У шеи, вмѣсто воротника, суконная обшивка, около полувершка шириною. На правомъ плечѣ, для шарфа, находится узкій, золотой шнурокъ, однимъ концемъ прикрѣпленный къ сукну, а другимъ застегивающійся на небольшую, золотою канителью обтянутую пуговку. Подбой тафтяный, свѣтлопепельнаго цвѣта. Камзолъ, принадлежащій къ сему кафтану, сшитъ изъ того же самаго сукна, и только тремя вершками короче. На лѣвой его полѣ прорѣзано 16 петель, а на правой посажено столько же пуговицъ, которыя менѣе кафтанныхъ, а въ прочемъ во всемъ съ ними одинаковы. Рукава застегива-

ются, у самой кисти, четырьмя пуговицами. Карманные клапаны, одного покроя съ кафтанными, имѣютъ въ длину около 3-хъ, а въ ширину около 5-ти вершковъ. Подкладка изъ тафты голубаго цвѣта. *Исподнее платье* или *штаны*, изъ такого же сукна, какъ кафтанъ и камзолъ, съ продольными по бокамъ карманами, застегиваются, у колѣна, мѣдными пуговицами, коихъ на каждой сторонѣ по 6-ти. Другой, парадный, также полковничій кафтанъ Петра Великаго, отъ перваго отличается тѣмъ, что весь зеленый; имѣетъ небольшой отложный воротникъ, карманные клапаны безъ зубчиковъ и обшитъ по борту, воротнику, обшлагамъ и клапанамъ узкимъ, золотымъ галуномъ. Камзолъ, къ сему кафтану принадлежащій, имѣетъ одинаковые съ нимъ клапаны и тоже галунное украшеніе. Пуговицъ на полахъ у кафтана 12, у камзола 13, у того и у другаго на клапанахъ по 3, на кафтанныхъ обшлагахъ по 4, у камзольныхъ рукавовъ по 3. — Нижніе чины Гвардіи, какъ видно изъ вѣдомостей того времени, имѣли всегда подкладку красную и пуговицы мѣдныя, въ началѣ дутыя, а послѣ плоскія. Голландецъ Брейнъ, посѣщавшій Россію въ началѣ XVIII столѣтія, (*Voyages de Corneille le Bruyn, par la Moscovie, en Perse et aux Jndes Orientales. Amsterdam. 1718*) между прочимъ говоритъ (*T. I. P. 51*) о торжественномъ возвращеніи Гвардіи въ Москву, послѣ взятія Шлиссельбурга, въ 1702 году: «Ensuite marchoit le régiment Royal de Probrasinsky, dont il y «avoit aussi 400 hommes, habillez de neuf à l'alle. mande «dun drap vert doublé de rouge et les chapeaux bordés d'un «galon blanc. Il étoit suivi de Séménoski, aussi Gardes de Sa «Majesté, habilléz de bleu, doublé de rouge.» — Въ описаніи подобнаго же вшествія, только въ 1703 году, *въ Журналѣ Барона Гизена* (*Туманскаго записки. III. 370*), сказано: «Преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдаты шли «строемъ, всѣ въ новыхъ, суконныхъ, Французскихъ кафта-

«нахъ и въ шляпахъ Нѣмецкихъ, обложенныхъ кружевомъ «(тесьма или галунъ), на Преображенскихъ темно-зеленаго, «а на Семеновскихъ голубаго цвѣта; въ башмакахъ и чул«кахъ Нѣмецкихъ, имѣя при себѣ ружье, фузеи нарядныя и «чистыя Нѣмецкаго дѣла и шляпы при шляпникахъ новыхъ «сафьяныхъ и наколѣнкахъ новыхъ желтыхъ.» Шляпники и наколѣнки, какъ должно полагать, употреблялись весьма рѣдко; по крайней мѣрѣ это только одинъ случай, гдѣ о нихъ говорится, да и самая форма ихъ неизвѣстна.

(21) Все изложенное здѣсь объ одеждѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, а ниже и Семеновскаго полковъ, сверхъ источниковъ, показанныхъ въ предъидущемъ приложеніи, заимствовано изъ разныхъ подрядовъ того времени, и соображено съ правилами, существовавшими въ обмундированіи прочихъ войскъ Россійской Пѣхоты, которое въ покроѣ своемъ было общимъ и Гвардіи и Арміи.

(22) Въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ сохраняется шляпа, бывшая на Императорѣ Петрѣ I^мъ, въ день сраженія подъ Полтавою. Она та самая, о которой упоминаетъ Беркгольцъ выше, въ приложеніи 20.

(23) Фузеи времени Петра Великаго, въ небольшомъ количествѣ, сохраняются донынѣ въ Московской Оружейной Палатѣ и въ разныхъ Арсеналахъ, въ томъ числѣ въ С.-Петербургскомъ.

(24) *Hoyer. Geschichte der Kriegskunst. II. 89.* «Die «Flinten der Deutschen Infanterie waren so eingerichtet. . . . Die «Länge des Bajonets betrug, ohne die Dille, 1½ Fuß; es war «vorne dreischneidig und hohl ausgeschliffen, einige Deutsche Truppen «aber führten Bajonette, die nur an der Spitze zwei Schneiden, «übrigens aber die Gestalt einer Pallaschklinge mit einem Rücken «hatten. Anfangs ward das Bajonet, selbst bei der Chargirung «nicht auf den Lauf geschlossen, sondern erst, wenn man im Be«griff war, in den Feind einzubrechen. Die Schweden scheinen die

«ersten gewesen zu sein, die mit dem Bajonet auf der Flinte ge«feuert haben; bei den Preußen geschahe es seit dem Jahr 1732 «von dem Ersten Gliede, eine Einrichtung, die von den übrigen «Heeren noch lange unnachgeahmt blieb.» — Изъ дѣлъ Московской Оружейной Палаты видно, что въ 1711 и 1716 годахъ, въ числѣ разнаго стараго оружія, ею принятаго, находились: «1955 полосъ Нѣмецкихъ широкихъ багинетовъ, которые «давали Преображенскимъ; всѣ безъ ефесовъ и череньевъ; «300 ножей долгихъ, что дѣлали съ крюки вмѣсто баги«нетовъ; 700 багинетовъ старыхъ широкихъ съ чере«нами; ножи багинетные; полосы багинетныя, дѣланныя «Преображенскому полку къ фузеямъ, ефесы и черенья «сняты и пр.»

(25) *Въ росписи полковыхъ припасовъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, 1-го Генваря 1703 года, противъ тѣхъ, каковые даны въ прежнихъ лѣтахъ*, показаны «*630 шпажныхъ поясовъ желтыхъ, сафьянныхъ.*» Въ числѣ оружейныхъ и амуничныхъ вещей, поступившихъ въ 1710 году въ Московскую Оружейную Палату изъ Преображенской Канцеляріи, находились: «Портупеи «сафьянныя желтыя, подложенныя телятинною кожею, стро«ченыя шелкомъ, съ пряжками мѣдными.»

(26) Въ вышеупомянутой, въ приложеніи 25-мъ, росписи показаны: «500 сумъ солдатскихъ, съ перевязями желтыми «сафьянными», а въ числѣ старыхъ вещей, поступившихъ, въ 1711 году, въ Московскую Оружейную Палату, были: «Пере«вязи къ сумамъ желтыя сафьянныя, подложенныя телятин«ною кожею, строченыя шелкомъ, съ мѣдною оправою.» Металлическій приборъ у перевязей ясно видѣнъ на разныхъ старинныхъ изображеніяхъ, въ томъ числѣ на медаляхъ времени Петра I-го, въ Кунсткамерѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Сумы съ бляхами имѣются въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(27) См. свидѣтельства Беркгольца; выше, въ приложеніи 20, и ниже, въ приложеніи 34.

(28) Это доказывается двумя знаками, принадлежавшими Петру Великому и хранящимися въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(29) По свидѣтельству Беркгольца; см. ниже, въ приложеніи 34.

(30) Нѣсколько таковыхъ шарфовъ имѣется въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(31) Въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ хранится еще и теперь подобный темлякъ, принадлежавшій Петру Великому.

(32) Нѣсколько партазановъ того времени, въ томъ числѣ и принадлежавшіе Петру Великому, хранятся въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(33) О семъ пишетъ очевидецъ, Беркгольцъ, выше, въ приложеніи 20.

(34) Беркгольцъ пишетъ въ Büsching's Magazin. *XIX.* 38: «Die Grenadiers haben eine Art von Mützen, welche fast so sind, «als die, welche vormals die alten Römer getragen; denn sie sind «wie Kaßken gemachet, aber anstatt des Eisens sind sie von dickem «Sohlleder, und hinten steckt eine grosse roth und weiß gestreifte «Plume, welches einen bessern Effect, insonderheit wenn sie bey«sammen sind, thut als man sich es, ungesehen vorstellen kann. «Vor der Stirn, auf der Klappe von der Mütze, haben sie von «Zinn das russische Wapen, die Officiere aber haben es von «Silber, wie auch den Beschlag von der breiten Patrontasche, wel«che auf der rechten Seite hänget, die kleine aber ist auf der linken «Seite um den Leib über diese gehänget. Die Grenadierofficiere haben «auch noch, eben sowohl wie die andern, eine blaue, weiß und «roth gewirkte Scherfe, welche von der rechten Schulter herunter «hänget, nebst einem silbernen Ringkragen, worauf ein St. Andreas«kreutz stehet, mit Krone darüber, und mit einem Lorbeerkranz he«rum, worunter mit erhobenem Buchstaben stehet, Anno 1700 den

«19 November, welches noch ein Wahrzeichen von der unglücklichen narwaschen Schlacht ist, die an selbigem Tage geschehen, und «in welcher sich diese beyde Regimenter vor allen anderen sollen «distinguiret haben.»—Здѣсь Беркгольцъ ошибается, говоря, что гренадерскія шапки, сумы и лядунки имѣли металлическій приборъ бѣлый. Хранящіяся въ разныхъ Архивахъ дѣла того времени и подлинныя вещи, донынѣ уцѣлѣвшія, доказываютъ, что онъ всегда былъ: у нижнихъ чиновъ мѣдный, а у офицеровъ вызолоченный.

(35) *Воинскаго Устава Императора Петра I^го^ экзерциціи, часть 1-я, въ статьѣ о пальбѣ плутонгами.*

(36) *C. Le Bruyn. Voyages par la Moscovie, etc. 51,* въ описаніи торжественнаго вшествія Гвардіи въ Москву, 1702 года, говоритъ: «Ceux-ci étoient suivis de deux beaux «chevaux de main et d'une compagnie de grenadiers, habillez «de vert, doublé de rouge, à l'allemande; hormis qu'ils avoient «des bonnets fourrés d'ours au lieu de chapeaux. C'etoient les «premiers grenadiers des Gardes.» — Здѣсь, по ошибкѣ, вмѣсто Бомбардировъ названы Гренадеры.—Баронъ Гизенъ, наставникъ Царевича Алексѣя Петровича и свидѣтель подобнаго же вступленія Гвардіи въ Москву, послѣ кампаніи 1703 года, говоритъ *(Туманскаго записки. III. 371):* «И прежде «тѣхъ полковъ шла Бомбардирская Преображенская рота, «будучи тогда въ своемъ Неушанцѣ противъ оныхъ солдатъ «отмѣнно *въ шапкахъ нѣмецкихъ съ опушками большими «черными.»*

(37) *Высочайше утвержденная табель мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ Пѣхоты и Кавалеріи, 19-го Февраля 1711 года, и вѣдомости, за разные годы, о мундирѣ и оружіи, отпущенномъ въ полки Лейбъ-Гвардіи.*

(38) Большое количество пикинерныхъ копій и прапорцевъ того времени хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ и въ цейхгаузѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

(39) *Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента, въ сказкѣ Владимірскаго пѣхотнаго полка 1720 года. Кн. № 1*, упоминается, что въ 1703 году принято въ сей полкъ, «на строевые кафтаны краснаго сукна «5632 аршина; изъ сего сукна сдѣланы 1527 кафтановъ; «да изъ бѣлаго сукна 1120 камзоловъ и 1120 штановъ.» — *Въ сказкѣ Сибирскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 2:* «Въ «1712 году въ полку состояли—кафтановъ зеленыхъ, епанечъ «зеленыхъ, картузовъ зеленыхъ, штановъ суконныхъ и галстуковъ триповыхъ по 1316; а башмаковъ и чулокъ по 1316 «паръ.» — *Въ сказкѣ Нижегородскаго пѣхотнаго полка:* «Въ 1711 году въ полку состояли—кафтаны зеленые, шляпы «черныя, штаны *козлиные*, башмаки съ чулками и сапо«ги.» — *Въ сказкѣ Воронежскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 7:* «Въ 1714 году полкъ имѣлъ *кафтаны темнозеле«ные*, башмаки съ чулками и сапоги.» — *Въ сказкѣ Вологодскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 8:* «Въ 1711 году «полкъ имѣлъ епанчи сѣрыя.» — *Въ сказкѣ Кіевскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 9:* «Въ 1711 году въ полку были «кафтаны и епанчи красные, шляпы черныя.» — *Въ сказкѣ Ростовскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 10:* «Въ 1712 году «полкъ имѣлъ кафтаны зеленые и шляпы черныя.» — *Въ сказкѣ Лефортовскаго полка. Кн. № 11:* «Въ 1712 году «полкъ имѣлъ кафтаны красные, шляпы черныя и сапоги.» — *Въ сказкѣ 2го Гренадерскаго полка. Кн. № 16:* «Въ 1716 «году въ полку состояли кафтаны сукна зеленаго, епанчи «и шляпы сукна васильковаго, камзолы сукна краснаго, «башмаки съ чулками.» — *Въ сказкѣ Ярославскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 17:* «Въ 1703 году въ полку состояли: «кафтаны зеленые, штаны красные, башмаки съ чулками и «сапоги.» — *Въ сказкѣ Копорскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 19:* «Въ 1703 году на полкъ отпущены кафтаны зеленые, «епанчи сѣрыя, шляпы черныя.» — *Въ сказкѣ 1го Грена-*

дерскаго полка. Кн. № 20: «Въ 1715 году полкъ имѣлъ «кафтаны и шляпы зеленые., 70 чел. епанчи красныя и 1228 «чел. епанчи синія.» — *Въ сказкѣ Великолуцкаго пѣхотнаго полка. Кн. № 25:* «Въ 1712 году полкъ имѣлъ кафтаны темнозеленые, штаны красные, башмаки съ чулками «и сапоги.» — *Въ сказкѣ Смоленскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 26:* «Въ 1708 году полкъ имѣлъ кафтаны темно«зеленые, камзолы и штаны красные, башмаки съ чулка«ми.» — *Въ сказкѣ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 28:* «Въ 1710 году полкъ имѣлъ камзолы и шта«ны козлиные, епанчи красныя.» — *Въ сказкѣ Выборгскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 30:* «Въ 1709 году на полкъ «отпущены: суконные кафтаны для урядниковъ зеленаго, а «для рядовыхъ обшиковаго (?) сукна.»—*Въ сказкѣ Пермскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 31:* «Въ 1712 году бѣглые «унесли 2 зеленые кафтана и 2 желтые картуза.»—*Въ сказкѣ Черниговскаго пѣхотнаго полка. Кн. № 34:* «Въ 1715 «году на полкъ приняты кафтаны красные, съ обшлагами «и подбоемъ васильковыми, въ томъ числѣ урядничьи съ «позументомъ.»—*Того же Архива, въ книгѣ Военной Канцеляріи № 23:* «Въ 1711 году въ разныхъ пѣхотныхъ пол«кахъ состояли: *въ Копорскомъ* — кафтаны темнозеленые, «штаны козлиные, епанчи армяжныя, шляпы; *въ Кіевскомъ*— «кафтаны красные, съ желтыми обшлагами, штаны и плащи «красные, шляпы черныя; *въ Нарвскомъ*—кафтаны темнозеле«ные, штаны и епанчи красныя, шляпы черныя; *въ Ивангород«скомъ*—кафтаны зеленые, штаны красные, шляпы черныя; «*въ Тверскомъ* — кафтаны темнозеленые, штаны красные, «шляпы; *въ Ростовскомъ* — кафтаны темнозеленые, штаны «красные, епанчи армяжныя; *въ Вятскомъ*—кафтаны и шта«ны темнозеленые, шляпы; *въ Великолуцкомъ* — кафтаны, «штаны и камзолы темнозеленые, шляпы; *въ Астраханскомъ*— «кафтаны зеленые, штаны лосинные.»—*Тамъ же въ вѣдомости*

Г. Самарина о строеніи мундировъ на пѣхотные полки: «Въ 1711 году въ полки отпущены: *въ Гренадерской Вейде*— шапки съ чехлами, кафтаны зеленые; *въ Лефортовскій* — картузы зеленые съ краснымъ подбоемъ, кафтаны красные; *въ Ренцелевъ*—картузы зеленые съ краснымъ подбоемъ, кафтаны зеленые; *въ Шлиссельбургскій* — картузы красные съ желтымъ подбоемъ, кафтаны зеленые; *въ Тобольскій* —картузы зеленые съ краснымъ подбоемъ, кафтаны зеленые; *въ Копорскій* — шляпы, кафтаны зеленые; *въ Гренадерскій Князя Репнина*—шапки съ чехлами, кафтаны красные; *въ Бутырскій*—картузы желтые съ краснымъ подбоемъ, кафтаны красные; *въ Новгородскій*—картузы бѣлые съ зеленымъ подбоемъ, кафтаны зеленые; *въ Ростовскій*—шляпы, кафтаны зеленые; *въ Бѣлогородскій*—картузы желтые, съ краснымъ подбоемъ, кафтаны васильковые; *въ Гренадерскій Аларта*—шапки, кафтаны синіе; *въ Московскій*—картузы красные съ васильковымъ подбоемъ, кафтаны красные; *въ Казанскій*—картузы красные съ васильковымъ подбоемъ, кафтаны синіе; *въ Сибирскій и въ Псковскій*—шляпы, кафтаны зеленые; *въ Нижегородскій*—картузы зеленые съ краснымъ подбоемъ, кафтаны зеленые; *въ Вологодскій*—картузы бѣлые съ зеленымъ подбоемъ, кафтаны зеленые; въ *Вятскій и въ Черниговскій*—шляпы, кафтаны зеленые; *въ Великолуцкій*—картузы бѣлые съ краснымъ подбоемъ, кафтаны бѣлые съ обшлагами синими; *въ Рязанскій*—шляпы, кафтаны зеленые.»—*Тамъ же*, изъ вѣдомости о вещахъ, утраченныхъ въ Полтавскомъ сраженіи Бѣлогородскимъ пѣхотнымъ полкомъ, видно, что въ 1709 году оный имѣлъ: кафтаны темнозеленые, штаны козлиные и красные суконные, чулки красные, галстуки красные триповые, шляпы обшивныя.—Въ 1710 году, въ сей же полкъ были отпущены отъ Генералъ-Цалмейстера Самарина: кафтаны темнозеленые, Англійскаго сукна, съ красными обшлагами и пуговицами оловянными подъ гербомъ; штаны красные

каразейные; епанчи красныя, Гамбургскаго сукна, еренковыя; шляпы валеныя черныя съ полями, обшитыми бѣлымъ полотномъ.—По разнымъ вѣдомостямъ, за подписью Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммиссара Чирикова, Генералъ-Цалмейстера Самарина и Командировъ полковъ, сохранившимся въ дѣлахъ Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, видно, что въ разные годы, съ 1700 по 1719, въ пѣхотныхъ полкахъ были пуговицы обтяжныя, роговыя, мѣдныя и оловянныя, плоскія и дутыя, съ гербами и безъ оныхъ; также чулки: бѣлые, сѣрые, дикіе, голубые, синіе, красные, зеленые, бѣлые съ синимъ, красные съ синимъ и красные съ бѣлымъ, полосатые.

(40) *Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Сената 17-го Августа 1731 года о пріуготовленіи въ полевые Гарнизонные полки мундира, пунктъ 1-й:* «Въ драгунскихъ и «въ пѣхотныхъ полкахъ на гренадеровъ гренадерскія суконныя шапки дѣлаютъ понынѣ разными манеры. . . по табели «1720 года при тѣхъ гренадерскихъ шапкахъ бляхъ не «положено.»

(41) *Тамъ же, пунктъ 35:* «Шапки и сумы съ перевязми въ полкахъ у офицеровъ имѣются разными манерами, «бархатныя, который скоро атласится и цвѣтъ портится.»

(42) Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, *изъ сказокъ разныхъ Драгунскихъ полковъ 1720 года*, видно, что въ полкахъ сихъ состояли: *Луцкаго Драгунскаго полка. Кн. № 2:* въ 1716 году кафтаны зеленые, камзолы козлиные, штаны козлиные же, картузы васильковые, епанчи красныя, сапоги и башмаки; *Нарвскаго Драгунскаго полка. Кн. № 4:* кафтаны сермяжнаго сукна; *Драгунскаго Гренадерскаго Кропотова полка. Кн. № 12:* въ 1709 году кафтаны темнозеленые; *С.-Петербургскаго Драгунскаго полка. Кн. № 21:* въ 1707 году епанчи, камзолы и штаны красные.—*Того же*

Архива въ книгѣ Военной Канцеляріи, № 23, показано, что въ 1711 году, въ Ижерской отъ Кавалеріи Канцеляріи мундирныхъ дѣлъ, для драгунскихъ полковъ были заготовлены: *картузы* изъ Англійскихъ суконъ, съ краснымъ подбоемъ, желтые, синіе и темнозеленые; *шляпы* пуховыя и шерстяныя; *галстуки* триповые; *кафтаны* темнозеленые съ краснымъ подбоемъ, свѣтлозеленые, васильковые, синіе съ краснымъ подбоемъ, бѣлые и сермяжные; *камзолы* темнозеленые суконные, темнозеленые еренковые, козлиные, оленьи, подложенные бѣлою крашениною, съ мѣдными пуговицами, и оленьи же съ желѣзными крючками; *штаны* темнозеленые суконные, лосинные, оленьи и козлиные; *епанчи* синія, красныя и темнозеленыя. *Въ томъ же Архивѣ,* изъ указа Сенатской Канцеляріи отъ 22-го Мая 1712 года видно, что Канцелярія мундирныхъ дѣлъ отпустила въ семъ году въ драгунскіе полки: *въ Московскій*—кафтаны бѣлые съ обшлагами и подбоемъ синими; камзолы козлиные; штаны лосинные; епанчи красныя съ синимъ подбоемъ; галстуки черные триповые; шляпы шерстяныя; *въ Владимірскій*—кафтаны темнозеленые, съ обшлагами и подбоемъ красными; штаны лосинные и козлиные; епанчи синія съ краснымъ прикладомъ; галстуки черные триповые; картузы красные, и шляпы; *въ Тверскій*—кафтаны темнозеленые, съ обшлагами и подбоемъ красными; камзолы и штаны козлиные; епанчи красныя, съ синимъ подбоемъ; галстуки красные триповые; картузы темнозеленые и шляпы; *въ Псковскій*—кафтаны синіе съ обшлагами и подбоемъ красными; камзолы и штаны козлиные; епанчи красныя съ синимъ подбоемъ; *въ Рязанскій*—кафтаны темнозеленые, съ обшлагами и подбоемъ красными; штаны лосинные; епанчи красныя съ синимъ подбоемъ; галстуки красные триповые; картузы синіе; *въ Ингерманландскій*—кафтаны темнозеленые съ обшлагами и подбоемъ красными; камзолы темнозеленые; еренковые; штаны лосинные; епанчи темнозеленыя съ крас-

нымъ подбоемъ; галстуки красные триповые; шляпы шерстяныя; *въ Ярославскій* — камзолы темнозеленые еренковые; штаны лосинные; галстуки красные триповые; шляпы шерстяныя; *въ Ростовскій*—кафтаны темнозеленые съ обшлагами и подбоемъ красными; камзолы темнозеленые, еренковые; штаны лосинные; епанчи синія съ краснымъ подбоемъ; галстуки красные триповые; шляпы; *въ Устюжскій*—кафтаны темнозеленые съ обшлагами и подбоемъ красными; камзолы козлиные; штаны лосинные; епанчи темнозеленыя, съ желтымъ подбоемъ; галстуки черные триповые; шляпы шерстяныя.

(43) Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ писалъ къ Петру Великому, 3-го Сентября 1701 года: «Въ драгунскіе (вновь «сформированные) девять полковъ надобно: 953 фузеи, 6912 «багинетовъ, 3311 паръ пистолей, 4414 паръ ольстръ, «7341 сабля, 7836 бушматовъ, 7545 лядунокъ, 7843 сумы «переметныя, 4858 сумъ патронныхъ, 7806 нагалищъ «къ фузеямъ, 5307 перевязей съ крюки, 2193 сѣдла, «4155 войлоковъ, 4155 уздъ съ пахви, 6836 наперстей.» Изъ сказки Псковскаго Драгунскаго полка (*Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, книга № 29*) 1720 года, видно, что при сформированіи сего полка, въ 1701 году, въ немъ состояли: 963 сѣдла, 904 пары пистолей, 212 багинетовъ, 48 сабель, 909 фузей, 950 лядунокъ, 950 перевязей съ крюками и 945 переметныхъ сумъ;—въ 1702 году были приняты фузеи, пистоли и лядунки; въ 1703—мортиры, шпаги, ольстры и перевязи съ крюками; въ 1705 — *мортиры съ сѣдлами*, фузеи, шпаги и палаши; въ 1706 — фузеи, карабины, шпаги, тесаки, пистоли и лядунки, переметныя сумы, фузейныя нагалища, копья съ древками; въ 1707— палаши, портупеи, шпаги, лядунки, сѣдла Русскія, перевязи, бушматы, шпоры, пистоли; въ 1708 — лядуночные ремни съ пряжками; въ 1709 — палаши и шпаги.

(44) *Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, книга Военной Канцеляріи № 23.*

(45) *Высочайше утвержденная табель о амуничныхъ вещахъ 28 Октября 1730, пунктъ X.*

(46) Также какъ было въ то время у драгунъ прочихъ Европейскихъ Государствъ. См. *Carré. Panoplie ou Rèunion de tout ce qui a trait à la guerre, depuis l'origine de la nation Françoise, jusqu' a nos jours. Paris. 1795. Planche XL. E.*

(47) Точно такое сѣдло, бывшее подъ Петромъ Великимъ въ Полтавскомъ сраженіи, находится на лошади сего Государя, въ Кунсткамерѣ Императорской Академіи Наукъ.

(48) *Высочайше утвержденнаго мнѣнія Сената 17 Августа 1731 года, пунктъ 16:* «Драгунскимъ всѣхъ полковъ унтеръ-офицерамъ и трубачамъ и литаврщикамъ позументомъ воротниковъ и обшлаговъ не окладывать, понеже и прежъ сего въ тѣхъ полкахъ, на урядничьихъ кафтанахъ позументовъ не бывало.»

(49) *Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, Военной Канцеляріи книга № 23.*

(50) Всѣ свѣдѣнія объ одеждѣ и вооруженіи Артиллерійскихъ чиновъ выбраны изъ дѣлъ тогдашняго управленія Артиллеріею, а частію основаны и на сохранившихся рисункахъ того времени.

(51) Такія ручныя мортирцы сохранились въ Московской Оружейной Палатѣ.

(52) *Воинскій Уставъ Императора Петра I^го^, Глава III.*

(53) Беркгольцъ, упоминаемый выше, въ приложеніи 20 (*Büsching's Magazin. XIX. 38*), описывая парадъ гвардейскимъ войскамъ, происходившій въ С.-Петербургѣ, на Царицыномъ Лугу, 25 Іюня 1721 года, между прочимъ говоритъ:

«Diese beyde Regimenter gehen grün gekleidet, mit rothen Auf-«schlägen; die preobraschinskischen haben rothe, die andere aber blaue «Kragen, wie auch zu mehrerem Unterscheid die ersten noch grüne, die «letzten aber blaue Mäntel tragen.» Это показаніе согласно и съ архивными свѣдѣніями.

(54) Беркгольцъ, въ продолженіи разсказа, приведеннаго выше, пр. 53: «Die Oberofficiere gehen alle gleich, und haben «auch grüne Kleider, mit goldenen Tressen rund umher besetzet, «und gehet der Obriste wie der Fähnrich, ausser daß ihre Scherfen «und Rinkkragen sie von einander distinguiren.»

(55) *Указъ изъ Военной Коллегіи* 1727 года, Ноября въ 30 день: «По Указу Его Императорскаго Величества, «Государственная Военная Коллегія приказали: армейскихъ «полковъ, какъ штабъ такъ и оберъ-офицерамъ мундиръ «имѣть одно-манерный, безъ прозументовъ, а именно: въ «драгунскихъ полкахъ кафтаны и штаны дѣлать синіе, а «камзолы и у кафтановъ обшлага на лосинный цвѣтъ; въ «пѣхотныхъ полкахъ кафтаны и штаны зеленые, а камзолы и «у кафтановъ обшлага красные, изъ добрыхъ суконъ; понеже «Генералъ и Кавалеръ Лассій, Іюня 23 дня сего 727 года, «Военной Коллегіи доношеніемъ объявилъ, что при смотрѣ «полковъ явился у штабъ и оберъ-офицеровъ мундиръ «разныхъ цвѣтовъ и манеровъ; а уровнять не могутъ, «понеже въ одномъ полку дѣлается мундиръ цвѣтомъ и «манеромъ, а въ другомъ полку инымъ цвѣтомъ и мане-«ромъ; а штабъ и оберъ-офицеры, по перемѣнѣ чиновъ, «переходятъ изъ полку въ полкъ, а затѣмъ всегда въ мун-«дирѣ бываетъ разность, и о томъ къ командамъ и въ Кригсъ-«Коммиссаріатъ послать указы.» *Высочайше утвержденнаго мнѣнія Сената 17 Августа 1731 года, въ пунктѣ 34:* «Драгунскихъ и пѣхотныхъ полевыхъ и гарнизонныхъ пол-«ковъ штабъ и оберъ-офицеры строевой мундиръ имѣютъ «разноманерный, а иные и не тѣми цвѣтами, какой бываетъ

«на рядовыхъ, а точнаго о томъ опредѣленія и по сіе «время не учинено.»

(56) *Беркгольцъ*, продолжая вышеприведенный, въ прилож. 53 и 54, разсказъ о гвардейскомъ парадѣ 25 Іюня 1721 года, говоритъ: «Die Unterofficiere haben schmale goldene Tressen um die «Aufschläge und um die Kragen, welche eben so, wie der gemei«nen ihre, von unterschiedlichen Farben sind.»

(57) См. выше, прил. 48.

(58) *Hoyer, Geschichte der Kriegskunst: I. 444 и II. 160.*

(59) *Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, въ книгѣ Военной Канцеляріи № 23*, находятся представленные на Высочайшую резолюцію докладовъ пункты Генерала Князя Репнина, принадлежащіе къ 1712 году. Тамъ, между прочимъ, сказано: «По Его Царскаго Величества Указу, въ «солдатскихъ полкахъ, у передней шеренги были пики, а «въ прошломъ 1711 году, онѣ оставлены и даны были ро«гатки, которыя, шедъ съ Волыни, снявъ съ желѣза, де«ревья для тягости побросали.»

(60) *Высочайше утвержденной табели о мундирныхъ и амуничныхъ вещахъ, 28 Октября 1731 года, пунктъ XXII:* «Въ пѣхотныхъ же полевыхъ полкахъ, по табели 1720 года опредѣлено: содержать копья рогаточныя, по 1½ копѣйки каждое, пикинерскія по 15 копѣекъ, и перемѣнять въ пять лѣтъ; а по указу 1724 года пикинерскихъ копій при полкахъ до указа содержать не велѣно; а опредѣлено имѣть въ цейхгаузахъ, такожъ и рогатки, отъ многихъ полковъ отданы въ цейхгаузы жъ; того ради потребно оныя копья въ мирное время содержать въ цейхгаузахъ же подъ вѣдомствомъ Канцеляріи отъ Артиллеріи и Фортификаціи, а именно: рогаточные верхніе съ помочьми, а нижніе безъ помочей, съ брусьями, и съ скобами, и съ петлями и съ смычными

крюками, и съ прочими принадлежностьми въ Выборгѣ на десять, въ Ригѣ на десять же, въ Смоленскѣ на десять, въ Кіевѣ и пограничныхъ къ Кіеву крѣпостяхъ на двадцать, въ крѣпостяхъ же Воронежской губерніи на двадцать же полковъ. Пикинерскихъ, въ Выборгѣ на десять, въ Петербургѣ на десять, въ Ревелѣ на десять, въ Ригѣ на десять, въ Смоленскѣ на десять, въ Воронежской губерніи на пятнадцать полковъ.»

(61) Изъ дѣлъ Архива Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства, о подрядѣ, въ 1721 и 1722 годахъ, суконъ и другихъ мундирныхъ припасовъ.

(62) *Указы Сената: 2 Февраля 1713 и 20 Февраля 1705.*

(63) *Указъ Сената 12 Декабря 1722 года.*

(64) *Именный Указъ 4 Апрѣля 1723 года.*

(65) *Именный Указъ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Миниху, 19 Марта 1736 года, объ учрежденіи Украинской Ландмилиціи.*

(66) Принадлежащая Московской Оружейной Палатѣ, *Опись Кавалергардскому убору, поступившему, въ 1724 году, въ Мундирную Контору; Краткая Исторія Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка. С.-П.-Б. 1832. Стр. 39—40,* и сохранившійся рисунокъ Кавалергарда 1728 года, кромѣ вензелей на лядункахъ, чушкахъ и чепракахъ, совершенно подобнаго Кавалергардамъ 1724 года. Точная копія съ сего рисунка имѣется въ Собственной Библіотекѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

(67) Литавры сіи находятся въ Московской Оружейной Палатѣ. Занавѣсы, поступившія туда, въ 1734 году, въ 1737 сгорѣли; но имъ сохранилось самое обстоятельное и подробное описаніе, въ Архивѣ Оружейной Палаты.

(68) *Краткая Исторія Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка. С.-П.-Б. 1832. Стр. 41.*

(69) Изъ обозрѣнія общежитія Донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, помѣщеннаго въ *Русской Старинѣ, Карманной книжкѣ на 1824 годъ.* Сочинитель сей статьи пользовался свѣдѣніями о старинномъ бытѣ Донскаго Войска, собранными Генералъ-Маіоромъ Кирсановымъ.

(70) Свѣдѣнія сіи частію заимствованы изъ *Исторіи Малой Россіи, соч. Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Москва. 1830. Часть III,* — *и изъ Запорожской Старины, изд. И. Срѣзневскимъ. Харьковъ. 1833. Часть I, книжка 2, статья 13,* а частію изъ другихъ манускриптныхъ матеріяловъ; рисунокъ же, изображающій Запорожца, скопированъ съ одного современнаго рисунка, сдѣланнаго, судя по преданію, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

(71) Знамя сіе хранится въ цейхгаузѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

(72) Нѣкоторыя изъ сихъ знаменъ, уже весьма поврежденныя временемъ, сохранились въ цейхгаузѣ Л.-Гв. Преображенскаго полка.

(73) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(74) Нѣкоторыя изъ сихъ знаменъ сохранились въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(75) Знамени сего въ натурѣ не отыскалось, но въ дѣлѣ о построеніи его, въ Московской Оружейной Палатѣ, видно, что оно было одного образца съ представленнымъ на рисункѣ № 213, только безъ голубыхъ украшеній.

(76) Изъ дѣла о построеніи сего знамени, въ Московской Оружейной Палатѣ, Академикъ Гамель, разсматривая, въ 1836 году, Архивъ Московской Оружейной Палаты, нашелъ дѣло о постройкѣ, по Высочайшему указу отъ 1 Генваря 1701 года, двухъ образцовыхъ знаменъ: одного — для Л.-Гв. Преображенскаго, другаго — для Л.-Гв. Семеновскаго полковъ. Современное описаніе сихъ знаменъ, представленное Г. Гамелемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ, ясно доказываетъ, что онѣ суть тѣ самыя, которыя показаны на рис. № № 213, 214, 215 и 216. Въ описаніи сказано: «*образцовое знамя Преображенскаго полка:* полотнище мѣрою трехъ аршинъ съ четію, черного байбереку клѣтчетого китайского, въ немъ вшиты вѣтьви желтой камки, между вѣтьми въ срединѣ облако лазоревой камки, въ облакѣ въ желтой камкѣ всевидящее око, изъ ока рука бѣлой камки, палашъ серебреной съ крыжомъ золоченымъ по гулѳарбе на отласѣ, во обдержаніи чепь желтой камки, надъ облакомъ и чепью корона болшая желтой камки, по сторонѣ короны вверхъ къ краю конца знамени облако бѣлой камки, въ облакѣ крестъ серебреной, съ другую сторону короны пять звѣздъ серебреныхъ; внизу у чепи *крестъ* подобенъ *кавалерскому*, съ короною, по гулѳарбе золоченъ, въ низу вѣтвей росписано киноварью линты; мешечокъ сукна малинового кармазину, древко мѣрою пяти аршинъ, подъ знаменемъ крыто чернилами на глянсъ, гдѣ рукою держатъ два пояска точеныхъ золоченыхъ, между поясками крыто киноварью, дротикъ желѣзной обтертъ нагладко.» — «*Образцовое знамя Семеновскаго полка:* мѣрою трехъ аршинъ, полотнище камки лазоревой, въ немъ вшиты вѣтви желтой камки, между вѣтьми въ срединѣ облако бѣлой камки, во облакѣ въ желтой камкѣ всевидящее око, изъ ока рука бѣлой камки, палашъ серебреной съ крыжомъ золоченымъ, на облакѣ въ обдержаніи чепь желтой камки, надъ облакомъ и чепью корона болшая желтой камки, по стороны короны вверхъ къ краю конца знамя облако бѣлой камки, въ облакѣ крестъ серебреной, съ другую сторону короны пять звѣздъ серебреныхъ, внизу у чепи *крестъ* подобенъ *кавалерскому*, съ короною, по гулѳарбе золоченъ, внизу вѣтвей росписано киноварью линты, древко и дротикъ образцомъ и мѣрою противъ тѣхъ же, что дѣланы въ Преображенской полкъ.

(77) Знамена сіи хранятся: частію въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ, а частію въ цейхгаузѣ Л.-Гвардіи Преображенскаго полка.

(78) (79) (80) Часть сихъ знаменъ сохранилась въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(81) Четыре такихъ знамени хранятся въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ, а одно въ Московской Оружейной Палатѣ. *Въ Журналѣ Петра Великаго (Часть I. Стр. 327 и 328)* о нихъ говорится: «Февраля въ 25 день, то есть въ «день воскресный, Государь въ Успенской Соборной церкви «былъ у молебна, гдѣ объявленъ публичный о разрывѣ съ «Турецкой стороны миру манифестъ, который отправленъ «былъ на умоленіе Божественной помощи и побѣды на миро«нарушителей и враговъ Христіанскаго имени, Турковъ. «Предъ церковью стояли въ строю два полка гвардіи, у ко«торыхъ вмѣсто первыхъ, обыкновенныхъ, бѣлыхъ знаменъ, «были вновь сдѣланныя красныя знамена, на которыхъ была «надпись: «За имя Іисуса Христа и Христіанство.» И на «верху, кругомъ креста, который изображенъ съ сіяніемъ, «подпись: «Симъ знаменіемъ побѣдиши.» И пошли тѣ полки «въ походъ того же числа въ Польшу, въ слученіе къ главной «арміи, къ Генералу Фельдмаршалу Графу Шереметеву.» — Слова: *вмѣсто первыхъ бѣлыхъ, обыкновенныхъ, знаменъ*, показываютъ, что въ 1711 году каждый гвардейскій полкъ получилъ только по одному красному знамени; остальныя затѣмъ, вѣроятно, остались излишними.

(82) Весьма много такихъ знаменъ имѣется въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(83) Одно изъ такихъ знаменъ сохранилось въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(84) Рисунки всѣмъ симъ знаменамъ имѣются въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Инспекторскаго Департамента Воен-

наго Министерства; а нѣкоторыя, подлинныя, знамена хранятся въ Арсеналахъ: С.-Петербургскомъ и Московскомъ.

(85) *Указъ изъ Военной Коллегіи 9 Сентября 1723 года.*

(86) *Туманскаго записки и пр. Ч. III. Стр. 318.*

(87) *Журналъ Петра Великаго. Ч. I. Стр. 239:* «Всѣхъ штапныхъ и оберъ-офицеровъ жаловалъ Государь «золотыми портреты съ алмазы, и медалями золотыми же, по «достоинству ихъ чиновъ; а солдатамъ медали серебряныя.» *Беркгольцъ*, очевидецъ парада гвардейскимъ полкамъ, происходившаго въ С.-Петербургѣ, 25 Іюня 1721 года (*Buesching's Magazin. XIX. 39*): «Man findet auch viele unter den Gemeinen von diesen Regimentern, welche eine Medaille auf der Seite «am Knopfloche tragen, worauf des Zaren Portrait stehet, welche er «ordinair zur Recompense an diejenigen geben soll, die sich in einer «Action recht distinguiren, und wovon auch alle die, so bey der «pultawischen Schlacht gewesen, eines haben.»

(88) См. въ предъидущемъ приложеніи.—*Журналъ Петра Великаго. I. 258:* «Въ 1710 году, Бригадиру Балью, за «участіе въ взятіи крѣпости Эльбинга, былъ пожалованъ «*портретъ съ алмазами.*»

(89) Въ 1720 году, за побѣду надъ Шведами при Гренгамѣ, Генералу Князю М. М. Голицыну была пожалована *трость*, осыпанная бриліянтами.

(90) *Бантыша-Каменскаго, Историческое собраніе списковъ Кавалерамъ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ. Москва. 1814.*

(91) (92) Сказки и вѣдомости полковъ того времени, хранящіяся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

(93) Краткое Историческое описаніе древнихъ Россійскихъ пушекъ, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ разсужденій о 12-ти-фунтовыхъ новыхъ пушкахъ, напечатанное отъ Военно-Ученаго Комитета, безъ означенія времени и мѣста.

(94) *Указы и опредѣленіе Военной Коллегіи, 10 Мая 1725 и 26 Февраля 1726 года, и донесенія начальствовавшаго Низовымъ корпусомъ Генерала Матюшкина.*

(95) *Опредѣленіе Военной Коллегіи, 19 Марта 1726 года.*

(96) *Именный Указъ, 30 Апрѣля 1726 года.*

(97) *Изъ протоколовъ Военной Коллегіи, 1727 года.*

(98) *Указы изъ Военной Коллегіи, 10 Февраля и 13 Марта 1727 года.*

(99) Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка знамена не сохранились, а Преображенскаго имѣются въ его цейхгаузѣ.

(100) Рисунокъ имѣется въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

(101 и 102) *Именный Указъ въ Государственную Военную Коллегію, 16 Февраля 1727, и протоколы сей Коллегіи за тотъ же годъ.*

(103) *Именный Указъ въ Военную Коллегію, 11 Ноября 1727 года.*

(104) *Штатъ или Анштальтъ Инженернаго Корпуса, 3 Іюня 1728.*

(105) Приложенные къ сему описанію рисунки, съ № 236 по № 242 включительно, заимствованы изъ рисунковъ того времени, сохранившихся при С.-Петербургскомъ Арсеналѣ, и свѣрены съ архивными документами.

(106) Одинъ изъ таковыхъ знаковъ сохранился въ Собственномъ Арсеналѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ Аничковскомъ Дворцѣ.

(107) Знамена Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка имѣются въ его цейхгаузѣ.

(108) Подлинные, образцовые рисунки всѣмъ симъ знаменамъ находятся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. Касательно цвѣтовъ ихъ отыскалось только нижеслѣдующее

росписаніе, за послѣдовавшею вскорѣ за тѣмъ кончиною Императора Петра II, оставшееся безъ утвержденія:

1.) *Въ Полевые драгунскіе полки:*

Въ Лейбъ-Региментъ и въ С.-Петербургскій — красныя; въ Ингерманландскій — лазоревыя; въ Московскій — красныя; въ Кіевскій — лазоревыя; во Владимірскій — красныя; въ Новгородскій и Казанскій — бѣлыя; въ Астраханскій — лазоревыя; въ Сибирскій — бѣлыя; въ Тобольскій и Псковскій — лазоревыя; въ Ревельскій — желтыя; въ Рижскій — лазоревыя; въ Тверскій и Пермскій — красныя; въ Вятскій — желтыя; въ Нижегородскій — бѣлыя; въ Рязанскій — желтыя; въ Ростовскій — красныя; въ Ярославскій — желтыя; въ Троицкій и Новотроицкій — красныя; въ Архангелогородскій — желтыя; въ Вологодскій и Луцкій — красныя; въ Азовскій и Каргопольскій — лазоревыя; въ Олонецкій — желтыя; въ Невскій — красныя; въ Выборгскій — лазоревыя; въ Нарвскій — бѣлыя; въ Ямбургскій — зеленыя.

2.) *Въ Полевые пѣхотные полки:*

Въ С.-Петербургскій — красныя; въ Ингерманландскій — лазоревыя; въ Московскій — красныя; въ Кіевскій — лазоревыя; во Владимірскій — красныя; въ Новгородскій и Казанскій — бѣлыя; въ Астраханскій — лазоревыя; въ Сибирскій — бѣлыя; въ Тобольскій и Псковскій — лазоревыя; въ Смоленскій — бѣлыя; въ Пермскій — красныя; въ Вятскій — желтыя; въ Нижегородскій и Черниговскій — бѣлыя; въ Рязанскій — желтыя; въ Ростовскій — красныя; въ Ярославскій — желтыя; въ Бѣлозерскій — лазоревыя; въ Бутырскій и Троицкій — красныя; въ Бѣлогородскій — синія; въ Архангелогородскій — желтыя; въ Вологодскій и Воронежскій — красныя; въ Суздальскій — синія; въ Углицкій — красныя; въ Муромскій — лазоревыя; въ Галицкій и Великолуцкій — красныя; въ Азовскій и Ладожскій — лазоревыя; въ Шлиссельбургскій — синія; въ Невскій — красныя; въ Выборгскій — лазоревыя; въ Кексгольмскій — синія; въ Нарвскій — бѣлыя; въ Копорскій — лазоревыя.

3.) *Въ Гарнизонные драгунскіе полки:*

Въ Воронежскій — красныя; въ Казанскій и Сибирскій — бѣлыя; въ Астраханскій — лазоревыя и въ Московскій драгунскій шквадронъ — красныя.

4.) *Въ Гарнизонные пѣхотные полки:*

Въ С.-Петербургскій и Невскій — красныя; въ Копорскій — лазоревыя; въ Ямбургскій — зеленыя; въ Кронштадтскій — красныя съ лазоревымъ пополамъ; въ Кроншлотскій, Выборгскій и Иванегородскій — лазоревыя; въ Корельскій — синія съ краснымъ пополамъ; въ Ревельскій и Эстляндскій — желтыя; въ Дерптскій и Нарвскій — бѣлыя; въ Шлиссельбургскій и Кексгольмскій баталіоны — синія; въ Лифляндскій — красныя; въ Эзельскій, Рижскій и Питершанцкій — лазоревыя; въ Венденскій — бѣлыя; въ Перновскій, Коломенскій и Кіевскій — лазоревыя; въ Стародубскій — бѣлыя; въ Полтавскій — красныя съ лазоревымъ пополамъ; въ Черниговскій — бѣлыя; въ Нѣжинскій — красныя съ лазоревымъ пополамъ; въ Смоленскій — бѣлыя; въ Дорогобужскій — красныя; въ Устюжскій — зеленыя; въ Архангелогородскій — желтыя; въ Глуховскій и Павловскій — бѣлыя; въ Тамбовскій и Коротоякскій — лазоревыя; въ Елецкій — бѣлыя; въ Козловскій — красныя; въ Свіяжскій — лазоревыя; въ Нижегородскій — бѣлыя; въ Пензенскій — зеленыя; въ Уфимскій — красныя; въ Бѣлогородскій — синія; въ Тобольскій — лазоревыя; въ Енисейскій — бѣлыя; въ Якутскій и въ Великолуцкій баталіонъ — красныя; въ Симбирскій и Самарскій — лазоревыя; въ Царицынскій — красныя и въ Тверскій — бѣлыя съ желтымъ пополамъ.

(109) *Высочайше утвержденное мнѣніе Сената, 14 Іюля 1731 года, и штаты Л.-Г. Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, 9 Декабря того же года. См. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., Т. XLIII, стр. 187 и слѣд.*

(110) *Инструкція Сенатору и Генералъ-Маіору Тараканову и Генералъ-Маіору Дебринію, 15 Генваря 1731; Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи, 11 Декабря 1732 года; докладъ Генералъ-Лейтенанта Князя Шаховскаго, съ Высочайшею резолюціею, 20 Сентября 1734 года; Именные Указы Сенату и Генералъ-Фельдмаршалу Графу Миниху, 19 Марта 1736 года. См. П. С. З. Р. И., Т. VIII, стр. 360, № 5,673, и стр. 988, № 6,279; Т. IX, стр. 409, № 6,628, и стр. 789, № 6,925, и Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 54, № 5,680, и стр. 213, № 6,925.*

(111) *Высочайше утвержденный докладъ Военной Кол., 7 Мая 1733 года. См. П. С. З. Р. И., Т. IX, ст. 105, № 6,388.*

(112) *Именный Указъ, 29 Іюля 1731, и Регламентъ и штатъ Кадетскаго Корпуса, 12 Мая 1732 года. См. Пол. Соб. Зак. Рос. Имп., Т. VIII, стр. 519, № 5,811, и стр. 812, № 6,050; Т. XIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 184, № 5,881, и стр. 196, № 6,050, и дѣла Архива 1-го Кадетскаго Корпуса, за 1731 и 1732 годы.*

(113) *Высочайшая резолюція на докладъ Военной Коллегіи, 7 Ноября 1732 года. См. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., Т. VIII, стр. 970, № 6,251.*

(114) *Именный Указъ, 18 Ноября 1731 года. См. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., Т. VIII, стр. 561, № 5,883.*

(115) *Высочайше утвержденное мнѣніе Сената, 14 Іюля 1731 года, пунк. XVIII. См. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 57, № 5,803.*

(116) *Докладъ Фельдмаршала Графа Миниха, съ Высочайшею резолюціею, 21 Іюня 1733 года; Именный Указъ, 15 Апрѣля 1738, и опредѣленія Военной Коллегіи, 13 и 19*

Сентября 1740 года. См. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., Т. IX, стр. 173, № 6,446, и Т. X, стр. 458, № 7,559.

(117) *Высочайшая инструкція Статскому Совѣтнику Кирилову, отправленному для постройки города при устьѣ рѣки Оры. См. Записки, заключающія въ себѣ свѣдѣнія, собранныя по повелѣнію Блаженныя памяти Государя Императора Павла I, о началѣ регулярнаго войска въ Россіи. С.-Петербургъ. 1830. Стр. 243.*

(118) *Высочайше утвержденный докладъ Фельдмаршала Графа Миниха, 27 Февраля 1735 года. См. П. С. З. Р. И., Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 109, № 6,697.*

(119) *Сенатскій указъ, 7 Сентября 1736 года. См. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., Т. IX, стр. 924, № 7,051.*

(120) *Высочайше утвержденные штаты Грузинскихъ Гусарскихъ ротъ, 5 Марта 1738 и 14 Апрѣля 1740 года. См. П. С. Зак. Рос. Имп., Т. X, стр. 446, № 7,545, и Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 247, № 7,545.*

(121) Приложенные рисунки гербовъ сняты съ подлинныхъ, хранящихся въ Коммиссар. Департ. Воен. Минист.

(122) Для описанія одежды, амуниціи и вооруженія полевой пѣхоты, матеріалами служили: 1) Высочайше утвержденное мнѣніе Сената, 17 Августа 1731 г., о пріуготовленіи въ полевые и гарнизонные полки мундира; 2) Высочайше утвержденная табель, 28 Октября того жъ года, объ оружейныхъ и амуничныхъ вещахъ полевой и гарнизонной пѣхоты и кавалеріи; 3) Опредѣленіе Военной Коллегіи, 16 Февраля 1732 года, о строевомъ мундирѣ и конскомъ уборѣ полевыхъ и гарнизонныхъ офицеровъ; 4) разныя дѣла о подрядахъ на войска мундирныхъ и амуничныхъ вещей, и 5) мундирныя и оружейныя вещи, сохранившіяся въ Арсеналахъ, въ томъ числѣ въ С.-Петербургскомъ. Первыя двѣ статьи *см. въ Пол. Соб. Зак. Рос. Имп., Т. XLIII, Ч. I, Отд. перв., стр. 113, № 5,836, и стр. 132, № 5,863.*

(123) Для описанія одежды, амуниціи и вооруженія полевыхъ драгунъ, матеріалами служили тѣ же самыя свѣдѣнія, какія показаны выше, въ приложеніи 122.

(124) Для описанія одежды, амуниціи и вооруженія гарнизонной пѣхоты, матеріалами служили тѣ же самыя свѣдѣнія, какія показаны выше, въ приложеніи 122.

(125) Матеріалами для описанія одежды, амуниціи и вооруженія гарнизонныхъ драгунъ, служили тѣ же самыя свѣдѣнія, какія показаны выше, въ приложеніи 122.

(126) Матеріалами для описанія одежды, амуниціи и вооруженія кирасиръ, служили свѣдѣнія, показанныя въ приложеніи 122, и докладъ Фельдмаршала Графа Миниха, съ Высочайшею резолюціею, 21 Іюня 1733 года.

(127) Обмундированіе и вооруженіе гвардейской пѣхоты опредѣлены штатами 9 Декабря 1731 года и, сверхъ того, приняты въ соображеніе разныя дѣла о заготовленіи на оную мундирныхъ, амуничныхъ и оружейныхъ вещей.

(128) Обмундированіе и вооруженіе Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка опредѣлены штатами 2 Октября и 15 Декабря 1731 года. Сверхъ сего приняты въ соображеніе дѣла о заготовленіи на сей полкъ мундирныхъ, амуничныхъ и оружейныхъ вещей.

(129) Обмундированіе и вооруженіе Ландмилиціи опредѣлены Высочайше утвержденнымъ докладомъ Фельдмаршала Графа Миниха, 19 Марта, и Указомъ изъ Военной Коллегіи, 26 Августа 1736 года.

(130) Описаніе мундира, амуниціи и оружія Кадетскаго Корпуса, выбраны изъ дѣлъ Архива 1-го Кадетскаго Корпуса, съ 1732 по 1740 годъ.

(131) Матеріалами для описанія гвардейскихъ, армейскихъ и гарнизонныхъ знаменъ и штандартовъ, служили свѣдѣнія, показанныя выше, въ приложеніи 123, и самыя

знамена и штандарты, донынѣ сохранившіеся въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(132) О знаменахъ бывшаго Низоваго корпуса и Ландмилиціи состоялись опредѣленія Военной Коллегіи: о первыхъ — 18 Октября 1735, а о послѣднихъ — 26 Августа 1736 года.

(133) Штандартъ сей не сохранился, а знамена находятся въ церкви 1-го Кадетскаго Корпуса.

КОНЕЦЪ

ПРИЛОЖЕНІЯМЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.